

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет

**ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
В БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ: 1917–1922**

Материалы студенческой
научно-практической конференции

г. Иркутск, 24 марта 2017 г.

Иркутск
Издательство БГУ
2017

УДК 94(571.5)
ББК 63.3(253.5)61
В27

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Редакционная коллегия: проф. А. В. Шалак,
проф. В. М. Левченко, доц. Д. Я. Майдачевский, доц.
Ю. П. Вахрушев, доц. Н. Н. Быкова, доц. А. А. Распо-
пина, доц. Е. В. Рощупкина, доц. Р. Л. Ермошкина, доц.
А. М. Курышов (отв. ред.), Д. В. Скрипучий (отв. ред.)

В27 Великая русская революция в Байкальской Сиби-
ри: 1917–1922 : материалы студ. науч.-практ. конф.,
г. Иркутск, 24 марта 2017 г. / отв. ред. А. М. Курышов,
Д. В. Скрипучий. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – 222 с.

ISBN 978-5-7253-2943-8

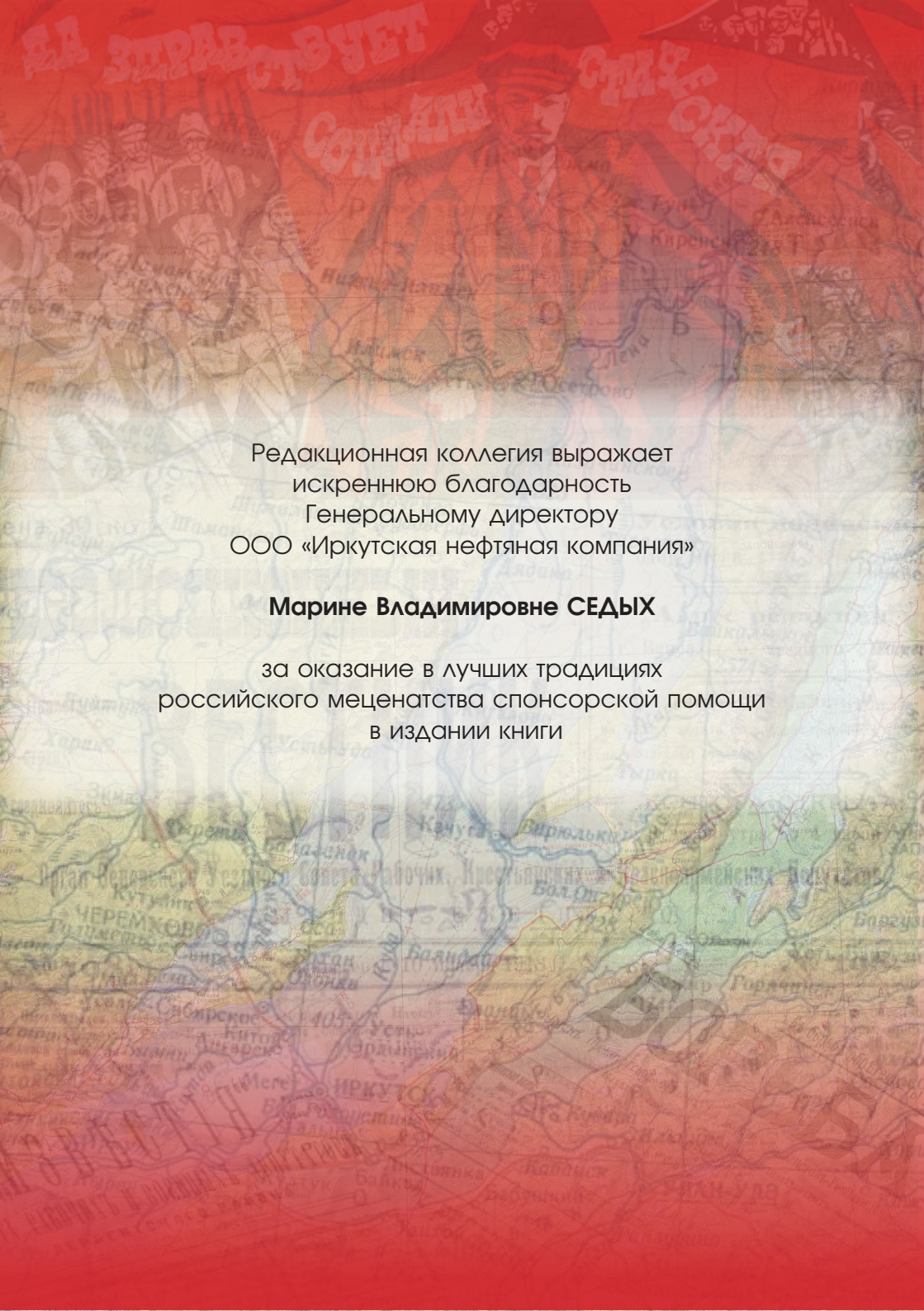
Представлены материалы 13-й региональной исто-
рической студенческой научно-практической конфе-
ренции. Конференция прошла 24 марта 2017 г. в Бай-
кальском государственном университете.

Для студентов, преподавателей и всех интересую-
щихся историей, политологией, международными от-
ношениями.

УДК 94(571.5)
ББК 63.3(253.5)6

ISBN 978-5-7253-2943-8

© Издательство БГУ, 2017

Редакционная коллегия выражает
искреннюю благодарность
Генеральному директору
ООО «Иркутская нефтяная компания»

Марине Владимировне СЕДЫХ

за оказание в лучших традициях
русского меценатства спонсорской помощи
в издании книги

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю.....	8
-----------------	---

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

<i>Винокурова А. А.</i> Формирование белого движения в Байкальской Сибири в 1917–1922 гг.	10
<i>Геворкян Г. Г.</i> От Февраля к Октябрю: эволюция органов власти и политических оценок в Прибайкалье в 1917 г.	15
<i>Дархаев А. Л.</i> Установление советской власти в Бурятии	21
<i>Добрин Л. В., Петров А. С.</i> Установление Советской власти в Прибайкалье	27
<i>Калюга А. А.</i> «Красное партизанское движение» в Иркутской губернии в годы Гражданской войны	32
<i>Каримова С. С.</i> Белогвардейское движение в Восточной Сибири в 1918–1920 гг.: к историографии проблемы	37
<i>Маслакова И. А.</i> Становление советской власти в Черемховском уезде	41
<i>Пичкурова А. А.</i> Февральская революция в Сибири: первые шаги новой власти	47
<i>Райцанова Д. С.</i> Национальное движение бурят в 1917–1922 гг.	52

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

<i>Гильдебрант А. А.</i> Основные вооруженные конфликты периода гражданской войны на территории Иркутской области	58
<i>Жур А.И.</i> Участие Чехословацкого корпуса в гражданской войне в Восточной Сибири	64
<i>Зверева Т. М.</i> Декабрьские бои 1917 года в Иркутске	69
<i>Иовенко А. А.</i> Действия «семеновцев» в Забайкалье	73
<i>Кувина Д. М.</i> Борьба за власть в Иркутске в 1917–1918 гг.	78

Лапардина А. Е. Гражданская война в Киренском уезде	82
Семенов А. С. Роль Шиткинского фронта в партизанском движении Байкальской Сибири 1917–1922 гг.	86
Фарков С. Ю. Ледокольная флотилия Прибайкалья в годы Гражданской войны	90
Хамаганова А. О. Ушаковский фронт в годы Гражданской войны в Иркутске	96
Шолохов Р. В. Роль поселка Ксеньевка в истории революции и Гражданской войны в Забайкалье	99
Якимова С.С. Деятельность Чехословацкого корпуса в Иркутске в годы Гражданской войны	106

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СИБИРИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Ганжа Н. С. Деятельность РСДРП(б) в Иркутске в 1917–1918 гг.	112
Данилова Е. Н. Роль молодежи в процессе формирования основ советской государственности в годы Великой русской революции (1917–1918 гг.)	116
Ишмухаметов Р. Ф. Антирелигиозная пропаганда среди мусульман Иркутской области в период становления Советской власти (1920–1925 гг.)	119
Лукьянец А. С. Проблема контрреволюции со стороны коренных народов Сибири	123
Лутушкина А. К. Крестьянский протест в Восточной Сибири в 1918–1929 гг.: предпосылки и результаты	129
Нежинская Е. С. Книжное дело Иркутской губернии в 1917–1920 гг.	133
Суразов А. Г., Чадаев А. С. Социальные группы Восточной Сибири (коренные народы, казачество, крестьянство, рабочий класс) в годы Великой русской революции	142
Суханова Н. Н. Белый дом в истории Иркутска в годы Гражданской войны	146

<i>Тютрин Р. Р.</i> Революционные политические организации в Восточной Сибири в годы Великой русской революции	151
<i>Холод Е. А.</i> Условия жизни и быт населения Иркутска в период Гражданской войны	156

ПРИБАЙКАЛЬЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ: ЛИЦА И СУДЬБЫ

<i>Андреева А. И.</i> История улицы Пятой Армии г. Иркутска	164
<i>Дашинимаева А. М.</i> История 33 партизан в истории великой страны	169
<i>Заковырина Е. Ю.</i> Памятники революции в Иркутске	174
<i>Кочкина В. А.</i> Туристский потенциал памятников революции Иркутска	180
<i>Кудрявцева А. А.</i> Вклад Н. А. Каландаришвили в установление советской власти в Прибайкалье	184
<i>Лебедева А. В.</i> Адмирал Колчак: судьба и трагедия	190
<i>Потапова Е. В.</i> Трилиссер М. А.: судьба, связанная с Иркутском	198
<i>Рудых Д. А.</i> Командир отряда тревожного времени: Н. А. Каландаришвили	204
<i>Тулгатуева А. Б.</i> Ярослав Гашек в Иркутске	212
Сведения об авторах	217

К ЧИТАТЕЛЮ

Перед вами тринадцатый сборник материалов региональной исторической студенческой научно-практической конференции, которую ежегодно, с 2005 г., проводит кафедра истории и международных отношений Байкальского государственного университета.

В этом году конференция посвящена 100-летию Великой русской революции 1917 г. и последовавшей за нею Гражданской войны.

Революции и гражданские войны всегда влекут за собой разрушительные последствия во всех сферах общественной жизни, и наша страна не избежала этой трагической участи. Последствия Февральской и Октябрьской революций, а также Гражданской войны предрешили для России судьбу на несколько десятилетий вперед. Это нестабильное время стало испытанием для отечественной государственности, социально-экономического уклада, показало тот глубокий политический и духовный кризис, в котором оказалось российское общество. 1917 год расколол российский народ на два противоборствующих лагеря. Этот период был одинаково трагичен для обеих сторон, втянув в водоворот событий и простого солдата, и офицера, и крестьянина. Это закономерно, ведь Сибирский регион, как в территориальном, так и в историческом отношении стал самым масштабным плацдармом Гражданской войны в России. Именно здесь во многом решалась судьба территориальной целостности России. Поэтому исследование событий «Смуты XX века» в Сибири приобретает особую важность для объективной оценки произошедшего.

Всестороннее и объективное изучение двух революций и Гражданской войны поможет осознать трагичность раскола общества на противоборствующие стороны, понять важность для России сильной государственной власти, поддерживаемой всеми слоями населения. Исследование гражданской войны не утратило своей актуальности и в наши дни, так как оно непосредственно связано с решением одной из самых острых проблем современности – проблемы войны и мира. Когда-нибудь все равно разделенным баррикадами оппонентам придется примириться ради достижения высоких целей, и чем скорее это произойдет, тем лучше.

В работе конференции приняли участие представители различных вузов Иркутска и области, было представлено 39 докладов. Материалы в настоящем сборнике сгруппированы в четыре рубрики. Первые две («Установление советской власти в Байкальском регионе» и «Гражданская война в Восточной Сибири») состоят из статей, которые отражают причины и особенности становления новой власти. Рубрики «Становление советской власти в Сибири: социально-политические проблемы» и «Прибайкалье революционное: лица и судьбы» посвящены вопросам социально-политического развития, а также людям, навсегда вписавшим свои имена в историю революции и Гражданской войны.

Организаторы конференции считают своей главной задачей формирование у современного студенчества активной гражданской позиции относительно событий, явившихся отправной точкой российской драмы XX столетия, позиции, опирающейся не на эмоции и стереотипы, а на объективные данные, полученные посредством научного познания. Лишь в этом случае история становится инструментом патриотического воспитания. Кроме того, мы надеемся, что для хотя бы некоторой части студентов участие в конференции станет первым шагом на пути в захватывающий мир исторической науки.

Редакционная коллегия

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

УДК 94(571.53/.55)»1917/1922»

ББК 63.3(253.5)612-414.81

А. А. Винокурова

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В 1917–1922 гг.

Анализируются формирование одного из крупных движений Восточной Сибири, на основе материалов и фактов, публикуемых в изданиях, посвященных конкретно взятому региону.

Ключевые слова: Байкальский фронт, Белая Сибирская армия, Гражданская война.

А. А. Vinokurova

FORMATION OF THE WHITE MOVEMENT IN BAIKAL SIBERIA IN 1917–1922

Analyzes the formation of one of the major movements in Eastern Siberia, on the basis of materials and the facts published in the articles devoted specifically to take the territorial area.

Keywords: Baikal Front, White Siberian Army, Civil War.

В российской истории происходило не мало судьбоносных и трагических событий, которые приносили множество бед и страданий: интервенции, Война 1812 г., голод, гнет крепостного права. К сожалению, этот список достаточно объемён, но он никогда не будет полон, если в него не включить революцию 1917 г. и гражданскую войну. Сто лет отделяют нас от тех событий, но в памяти поколений они останутся навсегда. Не имея возможности остановиться на всех событиях той эпохи, мы остановимся только на одном фрагменте – формировании белого движения в нашем регионе.

После занятия Иркутска главной заботой победителей в первое время стало формирование воинских частей Белой Си-

бирской армии для борьбы с советской властью. Были восставлены Иркутский военный округ, который возглавил один из руководителей городского подполья Эллерц-Усов, произведенный в генерал-майоры. Уже 14 июля в городе началось формирование частей Иркутской стрелковой бригады (с 31 июля 1918 г. – дивизии) в составе четырех полков. Начальником дивизии был назначен участник иркутского подполья полковник П.П. Гривин. К началу августа полки Иркутской дивизии насчитывали: Иркутский – 600 человек, Байкальский – 400, Нижнеудинский – 317 и Верхнеудинский – 38. 1 августа Иркутский (командир – полковник Осипов) и Байкальский (полковник Пархомов) полки, а позднее и остальные части дивизии отправились на Байкальский фронт, где приняли активное участие в боях против красных войск. По окончании боев в Забайкалье, пополнения и отдыха Иркутская дивизия (после получения нумерации ставшая 3-й Сибирской Иркутской) осенью 1918 г. была переброшена на Западный фронт на Пермское направление [4, с. 61].

Первоначально части Белой Сибирской армии комплектовались на добровольной основе (мобилизации подлежали только офицеры и военные чиновники). За службу рядовые получали 60 рублей в месяц, командиры взводов – 90, рот – 400, кроме того, семье каждого военнослужащего полагалось ежемесячное пособие в 100 рублей. Однако формирование Иркутской дивизии показало, что иркутяне горели желанием проливать свою кровь за белых ничуть не меньше чем за красных. Это обстоятельство вынудило Эллерц-Усова 9 августа 1918 г. объявить на территории Иркутского округа мобилизацию в армию лиц 18–25 лет, имевших право отсрочки от службы. Приказ вызвал в Иркутске настоящий скандал. Посыпались жалобы в Омск, где размещалось Временное Сибирское правительство, и в конце августа приказ был отменен как незаконный [4, с. 62].

Однако вскоре, 25 августа, уже само правительство объявило мобилизацию сибирского населения в Белую армию. На территории Иркутского военного округа были сформированы:

– 14-я Сибирская стрелковая дивизия (первый командир полковник С. Чубинский) в составе 53, 54, 55, 56-го Сибирских полков численностью около 8 тыс. человек (до 1919 г. эта дивизия называлась 3-й Сибирской запасной);

– 4-я Иркутская конная бригада (командир генерал-майор И.Ф. Шильников) в составе Иркутского казачьего и Иркутского гусарского полков численностью около 800 человек;

– Иркутский полк особого назначения (командир полковник Курчин) численностью около 700 человек для проведения полицейских операций;

– Партизанская бригада численностью около 1 тыс. человек (командир – полковник, затем генерал Красильников) [4, с. 70].

Все эти части постоянно дислоцировались на территории округа, в том числе и в Иркутске. Они служили резервом для пополнения действующей армии. В их задачу входили также охрана правопорядка.

Кроме того, в Иркутске находились Иркутское военное училище, восстановленное осенью 1918 г., и Иркутская унтер-офицерская школа (350 человек).

Следует отметить, что все эти части, в которых служили иркутяне, не отличались высокой дисциплиной. Принудительное комплектование Белой армии привело к массовому дезертирству. В частности, из 14-й дивизии в октябре бежало около 1 тыс. человек. Дезертирство особенно возрастало, когда те или иные части отправлялись на фронт. Так, например, в январе 1919 г. из Восточно-Сибирского тяжелого артиллерийского дивизиона бежала треть солдат во время следования из Иркутска на фронт. Вот как выражался его командир: «Побеги... облегчались тем, что из состава данных мне солдат не было ни одного, на которого можно было положиться» [3, с. 332]. Причины этого явления лежали не только в нежелании солдат сражаться за «белую идею», но и в неудовлетворительном обеспечении одеждой, обувью, питанием, жилыми помещениями. Все это создало питательную почву для распространения в солдатской среде Иркутского военного округа антиправительственных настроений, что было использовано впоследствии противниками Колчака.

После отступления 11 июля 1918 г. красных войск из Иркутска гражданская власть в городе перешла к городской думе (избранной еще в 1917 г.). Губернию возглавила губернская земская управа (председатель П.Д. Яковлев). Дума и управа признали власть Временного Сибирского правительства. 13 июля Яковлев был назначен иркутским губернским комиссаром, а в мае 1919 г. – управляющим Иркутской губернией.

18 ноября 1918 г. в Омске – столице «белой России», как известно, произошел государственный переворот. На смену демократической Директории к власти пришел адмирал А.В. Колчак, провозглашенный «верховным правителем России» и установивший в Сибири военную диктатуру. Известие о смене власти иркутяне в своем большинстве восприняли негативно, но спокойно, каких-либо заметных протестов в городе не было. Однако постепенно в Иркутске стало нарастать отрицательное отношение к колчаковскому режиму. Этому явлению способствовало несколько причин.

Прежде всего, сказывались либерально-демократические традиции города, негативное отношение к какой-либо диктатуре, господствовавшее в среде городской общественности и интеллигенции.

Беспрепятственному распространению оппозиционных настроений способствовала и политика местных властей. Управляющий Иркутской губернией Яковлев стремился проводить как можно более мягкую политику, ограничивая по возможности произвол военных. В частности, в мае 1919 г. он сумел добиться смещения генерал-майора В.И. Волкова с поста командующего Иркутским военным округом, который пытался жестко проводить в жизнь политику военной диктатуры. Не случайно Иркутская губерния почти до конца 1919 г. оставалась очагом относительного спокойствия, когда по всей Сибири полыхал пожар крестьянского партизанского движения [2, с. 47].

Оппозиционной деятельности благоприятствовало и наличие в Иркутске иностранного консульского дипломатического корпуса. Поскольку военная интервенция в Россию осуществлялась под флагом восстановления демократии, представители интервентов были заинтересованы в сохранении хотя бы ее видимости в местах своего присутствия. Иностранцы дипломаты невольно ограничивали произвол колчаковских властей.

По оценке известного иркутского историка М.А. Гудошникова, «город жил режимом, который установился еще во время эсеровской контрреволюции, летом 1918 г.». В период колчаковской диктатуры Иркутск превратился в настоящий оазис, где политики и общественные деятели, оппозиционные Колчаку, могли чувствовать себя в относительной безопасности. Его называли «Сибирскими Афинами». В Иркутск съез-

хались оппозиционеры со всей Сибири, особенно много было эсеров. Их влияние в Иркутске и раньше было сильным, при Колчаке оно стало господствующим. Немало эсеров служило в различных губернских учреждениях и в частях Иркутского гарнизона. Особенно сильными позиции эсеров были в городском управлении. Они с большим преимуществом выиграли выборы в Иркутскую городскую думу в мае 1919 г. По требованию из Омска выборы объявили недействительными. Однако эсеры в августе еще более уверенно выиграли повторные выборы. Иркутским городским головой стал эсер П.В. Цицерман, а городскую думу по предложению эсеров возглавил меньшевик М.М. Константинов. В своей борьбе с режимом Колчака иркутские эсеры почти открыто опирались на местную власть [1, с. 143].

Наконец, оппозиционным настроениям и деятельности способствовало ухудшение экономической ситуации в Иркутске в течение 1919 г.: инфляция, наплыв беженцев от большевиков. Только в августе и сентябре того года в Иркутск прибыло не менее 100 тыс. беженцев. Город был не готов к их размещению. Все эти факторы вызывали вполне естественное недовольство иркутян.

Таким образом, волей обстоятельств Иркутск в 1919 г. стал центром политической борьбы с диктатурой «верховного правителя России». В этой борьбе участвовали различные политические силы.

Список использованной литературы

1. Гудошников М. А. Очерки по истории гражданской войны в Сибири / М. А. Гудошников. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1959. – 245 с.
2. Линьков А. И. Сибирский архив / А. И. Линьков. – Иркутск : ВСОИРГО, 2000. – Вып. 1. – 128 с.
3. Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная / В. А. Кадейкин. – Кемерово : Кемеров. кн. изд-во, 1968. – 332 с.
4. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь / отв. ред. В. П. Зиновьев ; Институт истории СО РАН. – Новосибирск : Автограф, 2015. – 330 с.

УДК 94(571.53/.54)»1917»

ББК 63.3(253.5)6

Г. Г. Геворкян

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ: ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОЦЕНОК В ПРИБАЙКАЛЬЕ В 1917 г.

В статье исследуется эволюция органов власти в период между Февральской и Октябрьской революциями. Анализируются оценки новых органов власти различными политическими силами.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, Сибирь.

G. G. Gevorkyan

FROM FEBRUARY TO OCTOBER: EVOLUTION OF AUTHORITIES AND POLITICAL ASSESSMENTS IN THE BAIKAL REGION IN 1917

The article examines the evolution of the authorities in the period between the February and the October revolutions. Analyzes the assessment of new authorities by different political forces.

Keywords: the February revolution, the October Revolution, Siberia.

Первые известия о февральской революции политические ссыльные частным путем получили в Иркутске, Черемхове, Зиме 27–28 февраля, а 1–2 марта стали поступать официальные сообщения. Генерал-губернатор Восточной Сибири П.И. Пильц 2 марта на экстренном совещании ознакомил представителей общественных организаций с полученными из Петрограда телеграммами и призвал сохранять порядок. Между тем 2 марта собравшиеся представители общественных организаций образовали свой временный комитет – КООРГ (Комитет общественных организаций). В него вошли уполномо-

ченные городской думы, Союза учителей, почтовых служащих, железнодорожников, политических партий, рабочих города. Это была новая власть. Первым председателем исполкома КООРГа стал лидер меньшевиков И.Г. Церетели, находившийся в губернии в ссылке. После его отъезда в столицу председателем исполкома КООРГа стал эсер А.Н. Кругликов. По партийному составу в исполком КООРГа вошли 10 эсеров, 9 представителей торгово-промышленных кругов и 4 меньшевика. КООРГ был распущен Советами 19 ноября 1917 г. [5, с. 194].

3 марта состоялось первое заседание Иркутского Совета Рабочих депутатов, его председателем был избран меньшевик П.И. Гольфман. В исполкоме Совета меньшевики и эсеры составляли до 70 %. Несколько обособленно действовал Совет военных депутатов. 7–13 апреля 1917 г. в Иркутске состоялся I Восточносибирский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Из 170 депутатов большевиков на съезде было 15. Совет рабочих депутатов был распущен 3 июля 1918 г. [5, с. 195].

В первых числах марта в иркутском клубе приказчиков состоялось собрание объединенной организации РСДРП, на котором присутствовало более 400 человек, из них около трети считали себя большевиками [1, с. 195]. В Иркутской губернии, как и в столице, на протяжении всего 1917 г. после февраля существовало двоевластие: КООРГ и Советы. В отличие от Петрограда, некоторые депутаты совета входили и в КООРГ, отдел труда Иркутского Совета слился с отделом КООРГа. Все Советы – рабочих и военных депутатов, Бюро Советов Восточной Сибири до конца октября 1917 г. находились под влиянием меньшевиков и эсеров. До начала октября иркутская организация РСДРП была единой, в нее входили большевики и меньшевики. В 1917 г. в Иркутск, в отличие от Петрограда, Москвы, Красноярска и некоторых других городов России, влияние меньшевиков и эсеров в общественных организациях долгое время было преобладающим. Это обстоятельство не могло не отразиться на политических событиях в конце года [5, с. 198].

На I съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 13 апреля 1917 г. образован Окружной Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири. Совет возглавляло бюро, самоликвидировался 26 декабря

1917 г., с передачей функций Комитету советских организаций Восточной Сибири [4, с. 737].

С 16 по 23 октября в Иркутске работал I Общероссийский съезд Советов в составе 184 делегатов от 69 советов Сибири и Дальнего Востока. Среди них было 65 большевиков и 35 левых эсеров. Съезд высказался за переход власти в руки Советов и создал ЦИК Советов Сибири (Центросибирь). Председателем Центросибири был избран Б.З. Шумяцкий. Центросибирь самоликвидировался 18 августа 1918 г. на станции Урульга [5, с. 198].

26 декабря 1917 г. создан Комитет советских организаций Восточной Сибири как высший исполнительный орган на территории Восточной Сибири, принявший на себя функции Окружного бюро Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Руководящий орган – совет. 23 апреля 1918 г. он передал свои полномочия Иркутскому губернскому Совету рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [4, с. 737].

В 1918 г. выявилось иное – отрицательное отношение к Центросибири, исходившее от руководства хабаровского Дальсовнаркома (Далькрайисполкома). В 1932 г. в докладе об Октябрьской революции на Дальнем Востоке А.М. Краснощеков (председатель Дальсовнаркома) прямо заявил, что Дальсовнарком отрицал необходимость Центросибири, по его словам, «искусственного нагромождения». Такая позиция Дальсовнаркома не могла не отразиться в печати. Об антицентросибирской, «сепаратистской линии Дальсовнаркома» сообщали газеты в 1918 г., позже писали П.Н. Караваев, В.Д. Виленский-Сибирияков, А.К. Флегонтов и др. Некоторые авторы полагали, что в общесибирское объединение Советов Дальний Восток «не входил». Но советы Дальнего участвовали в съездах Советов Сибири, составляли их важную часть, а Центросибирь, избиравшаяся этими съездами, правомерно выступала как орган всей Сибири, включая и Дальний Восток [4, с. 6].

После Февральской революции все политические партии стремились определить свое отношение к происходящим событиям, наметить их перспективу. Вопрос об оценке революции, ее движущих силах занял одно из первых мест в политической деятельности партий всей страны, в том числе и Сибири [5, с. 7].

В Апрельских тезисах В.И. Ленина, решениях VII Всероссийской конференции РСДРП излагались стратегия и тактика

большевиков по осуществлению социалистической революции [2, с. 34]. Политика большевистской партии в деревне была рассчитана на раскол крестьянства и установление союза с беднейшей его частью. Ленинская идея о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства, как основном условии победоносной социалистической революции, встретила яростное сопротивление буржуазных и мелкобуржуазных партий [6, с. 4].

Буржуазия Сибири приветствовала Февральскую революцию и считала ее закончившейся с переходом власти в руки Временного правительства. Все силы буржуазных партий кадетов и октябристов были теперь направлены на прекращение углубляющегося в стране революционного движения. Еще накануне Февральской революции наметился процесс сближения и слияния кадетской и октябристской партий на реакционной, более правой основе. Сибирская буржуазия в один голос повторяла, что большевики якобы, игнорируя экономическую и культурную отсталость России, говоря о социалистической революции. Буржуазная газета «Забайкальская новь» писала: «Необходимо помнить, что Россия переживает теперь революцию буржуазно-демократическую, а не социальную. При современном экономическом, культурном и политическом положении России говорить о социальной революции не приходится». Газета предостерегала об опасности двоевластия в стране и главную задачу настоящего момента видела в том, чтобы «сохранить в руках все завоевания революции, углубить последнюю, объединить отдельные части целого, увлекаемые в сторону развивающимися центробежными силами» [6, с. 5].

Чем больше активизировали деятельность большевики, тем яростнее становились нападки сибирской буржуазии, которая обвиняла большевиков во всех трудностях экономической жизни. Сибирская буржуазная пресса моментально подхватывала выпады против большевиков местных эсеров и меньшевиков, особенно ненавистны ей были красноярские большевики [5, с. 5]. Эсеры Сибири на словах стояли за союз рабочих и трудящихся крестьян. Почему же, когда пришло время воплотить эту идею в жизнь, когда большевики поставили конкретную задачу создания союза рабочих и беднейших крестьян, они стали ярыми противниками этого союза? Дело в том, что эсеры вкладывали совершенно иное содержание в эту идею, чем большевики. Они отрицали гегемо-

нию пролетариата, классовое различие между пролетариатом и крестьянством, не выделяли сельский пролетариат и беднейшее крестьянство как социальные группы. Не случайно В.И. Ленин всегда критиковал эсеров за разрыв между словом и делом [6, с. 6].

Эсеры провели активную работу против ленинской постановки вопроса о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства. В действительности все их помыслы были направлены на то, чтобы удержать пролетариат и крестьянство от революционных выступлений. С точки зрения Ленина, такая позиция эсеров «ведет крестьянство не к союзу с рабочими, а к союзу с капиталистами, т.е. к подчинению им» [6, с. 6].

Эсеровская «Сибирь», выходявшая в Иркутске, предсказывала гибель большевизма, считала, что его тактика ведет к контрреволюции, к отходу масс от революции [6, с. 7].

Забайкальские эсеры, выступая против стремления большевиков привлечь к революции самые обедневшие слои деревни, заявляли: «Армия наемных рабочих в деревне представляет из себя аморфную, разрозненную, малоспособную к организации и невосприимчивую к социалистической пропаганде массу, и самим социал-демократам приходится признать, что мелкие хозяева являются более способными к восприятию социалистических идей, чем сельские батрак» [6, с. 15].

Мемуарно-историческая литература 1920–1930 гг. в общем высоко оценивала Советы Сибири дооктябрьского периода. Еще в 1921 г. В.Д. Виленский-Сибиряков писал: «Советы рабочих и солдатских депутатов привились в Сибири сравнительно легко». Позднее он отметил, что ко времени Октябрьской революции вся Сибирь «была покрыта Советами», которые во многих местах «фактически держали власть в своих руках» [3, с. 153]. Мнение о «фактической власти» во многих местах кажется, правда, переоценкой сил и возможностей советов перед Октябрем. В первую очередь литература, естественно, обратила внимание на передовые, боевитые Советы. О «фактической», «единственной», «полной» власти Красноярского, Канского, других советов Енисейской губернии от Февраля к Октябрю писали М.И. Фрумкин, А. Абов, Р.П. Эйдеман, А.К. Фефелова и др. Имеются короткие характеристики и соглашательских советов: Иркутского, Благовещенского, Хабаровского и т.п.

Литература 1920–1930-х гг. касалась еще одного вопроса избранной проблемы возникновения крестьянских Советов в регионе. В те годы распространился тезис об инертности, нереволуционности сибирских крестьян в Октябре. Обращение к теме советизации деревни опровергало этот тезис. Книга «Ми-нусинская коммуна» показала активное участие бедняков и середняков в уездных съездах, руководимых большевиками, в создании сельских Советов, подчеркнула «исключительное по своим размерам вовлечение крестьянства в советскую работу». О некоторых съездах крестьянских депутатов и низовых Советах, выступивших за власть трудящихся, кратко сообщалось в небольших статьях и мемуарах. Указывалось и на активность кулаков, нередко проникавших в Советы, и на колебания середняков.

Список использованной литературы

1. Агалаков В. Т. Исследование проблем истории Советов Советов Сибири периода Великого Октября в 1918 первой половине 50-х годов / Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917–1922). Вопросы историографии и источниковедения : сб. науч. тр. / под ред. В. Т. Агалакова. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – С. 3–12.
2. Агалаков В. Т. Октябрь в Иркутске 1917–1918 гг. / В. Т. Агалаков. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. – 60 с.
3. Виленский В. В. Октябрьские дни в Сибири (По личным воспоминаниям) / В.В. Виленский // Пролетарская революция. – 1921. – № 1. – С. 150–156.
4. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Ю.П. Колмаков. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 747 с.
5. История Земли Иркутской : учеб. пособие для старших классов общеобразоват. учреждений обл. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во «Символ», 2002. – 194–201 с.
6. Молодина С. Ф. Рабочие Восточной Сибири в борьбе за власть Советов / С. Ф. Молодина. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985. – 108 с.

УДК 94(571.54)

ББК 63.3(2Рос.Бур)611

А. Л. Дархаев

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БУРЯТИИ

Автор данной статьи анализирует исторические события, личности времен Гражданской войны 1917–1922 гг. в России, а именно на территории Республики Бурятия, повлиявшие на дальнейшее развитие российского государства.

Ключевые слова: гражданская война в Байкальской Сибири, гражданская война в Республике Бурятия, история Бурятии.

A. L. Darkhaev

THE ESTABLISHMENT OF SOVIET AUTHORITIES IN BURYATIA

The author of this article analyzes the historical events, personalities of the Civil war 1917–1922 in Russia, namely in the territory of the Republic of Buryatia, influenced the further development of the Russian state.

Keywords: civil war in Baikal Siberia, a civil war in the Republic of Buryatia, the history of Buryatia.

Представители бурятской национальной элиты в большинстве своем позитивно восприняли идеи большевиков и вследствие чего стали если не активными сторонниками, то и не яростными противниками [1, с. 56–57]. Враги советской власти считали Забайкалье одним из удобных мест для нападения на молодую республику Советов.

Они вооружили белогвардейскую армию во главе с есаулом царской армии Семеновым. В ней служили зажиточные забайкальские казаки, редко бурятские богачи и в основном наемники из деклассированных элементов Маньчжурии. Первое нападение семеновских войск в начале 1918 г., закончившееся их поражением, стало началом гражданской войны в Забайкалье [7, с. 41].

В апреле 1918 г. семеновцы вновь вторглись в Забайкалье. Слабо вооруженные немногочисленные отряды красногвардейцев вынуждены были отступать. Центросибирь – орган советской власти в Сибири – создала Забайкальский фронт, командующим был назначен С.Г. Лазо [7, с. 47–49].

Почти по всему Забайкалью рабочие, бедные крестьяне и казаки создают красногвардейские отряды. В Бурятии такие отряды были организованы в Верхнеудинске, Троицкосавске, Баргузине, Мысовой, Онохое и во многих селах и станицах. Забайкальские казаки сформировали казачьи сотни. В тылу семеновцев возникают и действуют первые партизанские отряды [4, с. 156].

На призыв о помощи военно-революционного штаба на Забайкальский фронт прибыли красногвардейские части из Владивостока, Благовещенска, Омска, Иркутска, Черемхова, Кургана, Канска и Барабинска.

Активное участие в борьбе с семеновцами приняли большевистски настроенные бывшие военнопленные мадьяры (венгры), содержавшиеся до Октябрьской революции в лагерях Восточной Сибири и Дальнего Востока. Они формировали части, которые назывались «отрядами интернационалистов» [1, с. 60–63].

10 июля 1918 г. восставшие чехи и белогвардейцы захватили г. Иркутск.

В течение десяти дней шли бои в районе Култука, на берегу Байкала, но силы были слишком неравны. 20 августа чехи и белогвардейцы захватили г. Верхнеудинск [4, с. 142–149].

В этих условиях Бурятский национальный комитет (Бурнацком) перешел к поддержке Колчака и Семенова. Эти изменения были связаны с тактикой использования любых средств и правящих режимов для защиты бурятского населения, создания бурятской государственности. Эту тактику Э.-Д. Ринчино назвал «нашим Брестом». В конце 1918 г. Бурнацком был переименован в Бурнардуму. Радикально настроенные его члены отошли от активной политической деятельности. На их место пришли другие. Председателем стал Д. Сампилон [4, с. 152].

В Сибири установилась власть Колчака, к востоку от Байкала господствовали семеновцы. Оккупанты хозяйничали по всей линии Сибирской железной дороги [7, с. 170–176].

Большевики, красногвардейцы и революционные казаки и их семьи подверглись арестам, пыткам. Были расстреляны председатели Центросибири Н.Н. Яковлев, Верхнеудинского Совета В.М. Серов, Троицкосавского Совета К.А. Масков, член Сибирского подпольного комитета РКП(б) А.П. Вагжанов (Петрович), первый бурятский революционер Ц.Ц. Ранжуров [5, с. 116].

С падением советской власти были восстановлены старые порядки, возросли подати и повинности. Свое недовольство политикой Семенова крестьяне Прибайкалья выражали путем отказа от уплаты обязательных податей. В ряде мест, в частности, в Бичуре, Мухоршибири, Загане происходили открытые выступления крестьян против семеновщины.

Летом 1918 г. между Семеновым и Бурнардумой началась борьба за бурятских казаков. В период Февральской революции бурятские казаки вышли из подчинения станичных управлений и вошли в состав хошунов и аймаков. Семеновцы нуждались в профессиональных кавалеристах, а Бурнардума сама пыталась использовать их. 30 мая 1919 г. 3-й Войсковой Круг Забайкальского казачества вынес резолюцию с требованием к бурятам-казакам «очистить земли войска» к 1 июля, уплатить все недоимки, немедленно вернуть войсковое имущество. Бурнардума предложила бурятам-казакам оставаться в хошунах, но продолжать нести службу.

Осенью 1919 г. атаман Семенов поставил вопрос перед Бурнардумой о переводе всех бурят в казачье сословие для пополнения своей армии. Бурнардума стояла перед альтернативой согласиться или быть распущенной. 22–30 октября 1919 г. состоялся Читинский съезд, 24 ноября – Боханский съезд бурят. Съезды отклонили это решение. В ответ на это последовал арест М. Богданова, затем его казнь, Бурнардума фактически была закрыта [1, с. 65–66].

Трудящиеся Бурятии вместе с рабочими и крестьянами Сибири поднялись на борьбу с интервентами и белогвардейцами. В глубоком подполье стали возникать большевистские группы и комитеты. В ноябре 1918 г. в Верхнеудинске был создан Прибайкальский комитет РКП(б).

К декабрю 1919 г. партизаны освободили значительную часть территории по Ангаре и Лене. Под руководством подпольных большевистских групп была свергнута колчаковская

власть в бурятских районах – 22 декабря 1919 г. в Бохане, 15 января 1920 г. – в Ангарском аймаке. Из бурятских и русских батраков и бедняков создается бурятский кавалерийский партизанский отряд под командованием П.С. Балтахинова.

Партизанские отряды Восточной Сибири, слабо вооруженные, но с верой в победу, двинулись на Иркутск, где господствовали колчаковцы. В это же время в городе началось восстание и 5 января 1920 г. власть перешла в руки большевиков. 7 марта 1920 г. в Иркутск вступили уже части Красной Армии, которые закрепили победу советской власти.

Разгром адмирала Колчака, одного из лидеров российской контрреволюции, привел к усилению партизанского движения в Забайкалье. Прибайкальский подпольный комитет РКП(б) решил организовать общее восстание в Западном Забайкалье. Был создан военно-революционный штаб во главе с И.А. Кузнецовым, который направил на места своих активных представителей для подготовки восстания.

Восстание трудящихся Забайкалья против интервентов и белогвардейцев началось в Загане в ночь с 18 на 19 декабря 1919 г. Инициативная группа Прибайкальского комитета РКП(б) разоружила участковую милицию в Мухоршибири и захватила власть в свои руки. Это послужило сигналом для выступления и в других местах.

21 декабря 1919 г. восстали крестьяне Тарбагатайской волости. В середине января 1920 г. вспыхнуло восстание в Усть-Селенгинском районе, в котором активно участвовали кударинские буряты. Почти в это же время подпольная большевистская группа захватила власть в Баргузине, был организован военно-революционный комитет во главе с большевиками Я.И. Вишняком и Н.Н. Роммом. Повсюду, где вспыхивали восстания, создавались партизанские отряды или боевые дружины. Большую работу по организации дружин среди бурят проводили В. Сангадийн и Р. Тубчинов [4, с. 167–180].

Партизанское движение охватило все Забайкалье. Организаторами партизанских отрядов и их командирами стали И.С. Афанасьев, К.И. Лощенков, Е.Л. Петров, П.А. Смолин, Ф.Ф. Чебунин и др. Семеновцы сожгли в Макковеевском застенке одного из первых бурятских партизан Жамсарана Далаева. В бою смертью храбрых погиб его сын Болот Жамсаранов. В январе 1920 г. японские и семеновские каратели расстреляли

одного из борцов за советскую власть Дамбу Банзаракшеева. Семеновцы сожгли в паровозной топке бичурского партизана Б.С. Санжиева. В 1919 г. в Унэгэтэйский партизанский отряд пришел Ч.Ц. Цыренов, по прозвищу Чимит-переводчик. Он стал разведчиком, участвовал в освобождении Забайкалья и Дальнего Востока. За боевые заслуги был награжден именным оружием. Погиб в конце 1922 г. от рук бандитов [6, с. 13].

Партизанское движение все больше расширялось, охватывая новые села, улусы, волости и уезды. Большую организаторскую работу по созыву съездов проводил Прибайкальский подпольный комитет РКП(б). В Тарбагатае 7–8 января 1920 г. прошел съезд трудящихся Верхнеудинского и Селенгинского уездов. 25 января в Бичуре открылся съезд представителей восставшего народа Западного Забайкалья. В работе съезда приняло участие 122 делегата, из них 11 бурят. Съезд признал правительство РСФСР и решил установить в Прибайкалье советскую власть, избрал Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и бурятских депутатов восставшего Прибайкалья (ЦИК Советов Прибайкалья). Ему была передана вся власть на территории Западного Забайкалья [3, с. 211–217].

Съезд решил реорганизовать партизанские отряды по образцу Красной Армии. Были образованы шесть фронтов. Для руководства ими избрали главный штаб Прибайкалья во главе с главнокомандующим Е.В. Лебедевым.

Несколько позже в Кударе состоялся съезд представителей восьми волостей Усть-Селенгинского района. Съезд избрал исполком Советов крестьянских депутатов под председательством А.К. Плиса.

20 февраля 1920 г. в селе Додо-Анинском состоялся съезд представителей хоринских бурят. Съезд заявил о поддержке и солидарности с восставшим русским народом, о необходимости оказания помощи партизанам и признал ЦИК Советов Прибайкалья. Началось изгнание интервентов и разгром белогвардейцев. Партизаны Юго-Западного фронта к середине февраля 1920 г. освободили почти все села и станции по долинам рек Чикой и Хилок. В результате восстания в Троицкосавске 19 февраля власть перешла в руки ревкома. Так была освобождена вся южная и юго-западная части Бурятии [5, с. 123].

В это время с запада через Байкал шли остатки колчаковских войск – каппелевцы [7, с. 188–189]. Первыми встретили

их партизаны Усть-Селенгинского района. Белые оттеснили партизан и дошли до Кабанска. Здесь шли упорные бои, в ходе которых белые понесли большие потери и повернули на юг. Через Тимлюй и Елань они прорвались к Верхнеудинску, под защиту японцев. Этот прорыв стал возможен из-за отсутствия дисциплины у партизан, а также неопытности их командования. Другая большая группа каппелевцев через Баргузин и Еравну ушла к Чите. Север и северо-восток Бурятии были освобождены от белогвардейцев. В руках семеновцев и японских интервентов оставались г. Верхнеудинск и узкая полоса вдоль железной дороги к востоку от него. Американские интервенты еще в феврале 1920 г. покинули Верхнеудинск [2, с. 101]. По решению совещания командования группы Красной Армии и главного штаба партизан Прибайкалья началось наступление на Верхнеудинск. 29 февраля войска Красной Армии заняли ст. Дивизионную, а партизаны – многие деревни вокруг города. Начались жестокие бои за город. Семеновцы и каппелевцы оказывали отчаянное сопротивление, но 2 марта 1920 г. объединенные силы Красной Армии и партизан заняли г. Верхнеудинск [4, с. 189–190].

На освобожденной территории надо было укрепить советскую власть, поднять дисциплину и установить порядок, восстановить разрушенное хозяйство. В тех трудных условиях, чтобы выиграть время, необходимо было предотвратить столкновение с Японией. Поэтому на территории к востоку от Байкала создается народно-демократическое государство – Дальневосточная республика (ДВР). Это дало возможность временно получить мир.

В борьбе за власть советов активное участие принимала молодежь. Большинство организаторов и участников партизанского движения в Прибайкалье было комсомольцами.

Так совместными усилиями, в тяжелейших условиях, была добыта победа Советской власти в Сибири и Бурятии в частности.

Список использованной литературы

1. Бутаев И. А. Бурятская коммунистическая организация эпохи СССР / И. А. Бутаев. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2016. – 248 с.

2. Волков С. В. Белая эмиграция в Китае и Монголии / С. В. Волков. – М. : Центрполиграф, 2005. – 430 с.
3. Доржиев Д. Л. Крестьянские мятежи и восстания / Д. Л. Доржиев. – Улан-Удэ, 1993. – 83 с.
3. История Бурятской АССР: в 2-х т. / А. П. Окладникова. – Улан-Удэ : Бурят-Монгол. гос. изд-во, 1959. – 456 с.
4. История Бурятии / Б. В. Базаров [и др.]. – Улан-Удэ : Бурят. науч. центр Сибирского отделения РАН, 2008. – Ч. 1. – 250 с.
5. Кравцов В. Т. Кяхта революционная / В. Т. Кравцов. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд., 1977. – 239 с.
6. Неизвестные страницы Бурятии / документы из архивов КГБ / Б. Б. Батуев [и др.]. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2014. – 51 с.
7. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири / П. А. Новиков. – М. : ЗАО «Центрполиграф», 2005. – 415 с.

УДК 94(571.53/.54)

ББК 63.3(253.5)611

Л. В. Добрин

А. С. Петров

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПРИБАЙКАЛЬЕ

Анализируется процесс установления Советской власти в Прибайкалье с разных сторон жизни общества, основные факторы, способствующие и препятствующие этому с политической, социальной и национальной точки зрения.

Ключевые слова: Советская власть, Великая Октябрьская социалистическая революция, контрреволюция.

L. V. Dobrin

A. S. Petrov

THE ESTABLISHMENT OF SOVIET POWER IN THE BAIKAL REGION

The author analyzes the process of the establishment of Soviet power in the Baikal area from different sides of society,

the main factors that promote and prevent it from political, social and national point of view.

Keywords: Soviet authority, Great October Socialist Revolution, counterrevolution.

Великая Октябрьская социалистическая революция начала свое шествие по необъятной России 25 октября (7 ноября) 1917 г. Советская власть в целом распространялась от центра страны, европейской ее части к окраинам. Большую роль в этом сыграли промышленно развитые регионы, ведь главной опорой социалистической революции был рабочий класс, наиболее распространенный в западной части государства. Так в Центральном промышленном районе советская власть была установлена к концу декабря 1917 г., в Центрально-Черноземном районе, в Поволжье процесс затянулся до конца января 1918 г., и только в январе 1918 г. после ожесточенного сопротивления она установилась в Иркутске. В Байкальской Сибири смена власти имела ряд своих особенностей, ведь эти регионы страны не являлись высокоразвитыми в промышленном плане, имели сравнительно небольшое число индустриальных рабочих и больший, чем в европейской России, процент кулачества и зажиточных середняков в крестьянстве. Сам Ленин относил Сибирь к «меньшевистским районам» страны, повлиять на которую было возможно лишь быстрыми и действенными мерами реформаторского характера. Громадное революционизирующее значение для Сибири оказала победа Советской власти в центре страны и первые ее декреты, вследствие чего в крупных городах большевики, по числу полученных голосов, вышли на первое место среди других партий (Красноярск, Томск, Омск, Иркутск, Владивосток) [1, с. 48].

Тем не менее, опасным очагом контрреволюции оставался Иркутск. Буржуазия, правые эсеры и меньшевики реагировали на победу вооруженного восстания в Петрограде открыто и враждебно, выступали с клеветой на социалистическую революцию, пророчили ей скорую гибель и призывали рабочих, солдат и крестьян не признавать Советской власти, а признавать только Учредительное собрание. Все Советы – рабочих депутатов, военных депутатов, Бюро Советов Восточной Сибири – находились в руках соглашателей (соглашатель – оппортунист, ведущий политику соглашений, компромиссов с

реакционной буржуазией, политику предательства рабочего класса). В распоряжении контрреволюционного командования и созданного соглашателями «Комитета защиты революции» состояли три школы прапорщиков, военное училище, три казачьих сотни, офицерский резерв, буржуазная милиция. Против них выступил ЦИК Советов Сибири, еще не сумевший широко развернуть свою деятельность в дни борьбы за власть Советов из-за саботажа почтово-телеграфных чиновников и верхушки печатников, тем самым оставшись отрезанным от остальных городов Сибири. Самостоятельная большевистская организация возникла здесь в октябре и не успела организовать силы революции, хотя большинство рабочих и солдат поддерживало большевиков. Причиной этому являлась неготовность дать отпор силам контрреволюции: Красной гвардии в городе не существовало, а солдаты после сентябрьского выступления, спровоцированного анархической организацией «Хлеб и воля», призывавшей солдат к беспощадной борьбе с буржуазией, были разоружены.

Одним из серьезных препятствий установления советской власти в Прибайкалье было сопротивление земских органов, большинство которых находилось под влиянием эсеров. Все это в совокупности оказало сильное контрреволюционное значение на регион, несмотря на то, что в соседнем Красноярске и уездных городах Енисейской губернии, власть Советов установилась одной из первых в Сибири [1, с. 50]. Еще 5 ноября при участии ЦИК Советов Сибири взял власть Черемховский Совет, а 20 ноября – Нижнеудинский. Приход к власти Советов в Прибайкалье во многом зависел от положения в Иркутске. 1 ноября общее собрание большевистской организации города в количестве 200 человек, обратилось к трудящимся с призывом бороться за советскую власть [2, с. 85–88]. В ноябре состоялись перевыборы Совета рабочих депутатов и Совета военных депутатов, созданы красная гвардия в 200 человек и Военно-революционный комитет. 19 ноября объединенный Совет заявил о переходе власти в руки Советов. Созданный Советом ревком сместил командующего военным округом, отдал приказ о разоружении юнкерских школ и назначил во все учреждения своих комиссаров. Но контрреволюционные силы, поддерживаемые иностранными консулами, решили дать отпор. Чиновники забастовали, офицеры покинули во-

инские части, юнкера отказались разоружиться и 8 декабря подняли восстание, надеясь получить помощь от амурских и забайкальских казаков. 8 дней шли ожесточенные бои. Красногвардейцы обороняли Белый дом, в котором располагались Военно-революционный комитет и штаб Красной гвардии. На помощь им пришли отряды красногвардейцев из Красноярска, Ачинска, Канска, Черемховских копей. Создав перевес сил, рабочим и солдатам удалось разгромить мятеж. Собравшийся 10 (23) февраля II Всесибирский съезд Советов в составе 123 большевиков, 53 левых эсеров, 14 анархистов и максималистов, 21 меньшевиков и 1 беспартийного, от имени 72 Советов Сибири и Дальнего Востока закрепил установление власти Советов организационно и принял решение об укреплении Советской власти на местах. Огромную вклад внесли рабочие, иницируя установления власти Советов в селах, близких к промышленным районам и железнодорожным станциям, созывая крестьянские съезды в местах, где крестьянские Советы вовсе отсутствовали или они находились в руках эсеров и кулаков, брали власть в свои руки. Они же создавали объединенные Советы рабочих и крестьян, имевшие исполнительные органы власти. Рабочие красногвардейские отряды подавляли мятежи контрреволюционеров и террор против бедняков.

Еще одной проблемой, с которой столкнулась Советская власть, были силы национальной контрреволюции. Национальные верхи и интеллигенция отказались принимать новую власть и выступили за ограничение революции узко националистическими рамками. Так на общепобурятском съезде, прошедшем в Чите в октябре 1917 г., националистическая интеллигенция добилась организации Центрального бурятского национального комитета (Бурнацкома), с целью объединить деятельность аймаков, забайкальских и иркутских бурят, направленную на защиту интересов кулачества, укрепления и утверждения буржуазных порядков. Главной идеей Бурнацкома была борьба за права бурят на «все породные земли» и вытеснение переселенцев. Среди членов Иркутского отдела Бурятского национального комитета, вскоре после перехода власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов возникли разногласия по вопросу об отношении к социалистической революции, вследствие чего, в знак протеста, большевики и левые эсеры вышли из состава комитета. Враждебная пози-

ция буржуазных земских учреждений довела до разрыва со сторонниками прихода власти Советов и открытого выступления против них. При том Иркутский комитет РСДРП(б) оказывал содействие бурятам в объединении революционных сил для борьбы с националистической контрреволюцией. Специально созданные Бурятские группы выезжали в села и улусы и выступали на собраниях крестьян, издавали статьи в газетах, призывавшие трудящихся крестьян, как русских, так и бурят объединиться вокруг Советской власти, разоблачали «теорию» националистов об отсутствии классов и классовой борьбы в бурятском улусе. 25–30 апреля 1918 г. на губернском съезде иркутских бурят, бурятские большевики и представители рабочих бурят Черемховских копей внесли резолюцию о необходимости безоговорочного признания Советской власти, но преобладающие националисты и кулаки, большинством голосов отклонили ее. Тем не менее им не удалось увлечь за собой широкие массы трудового населения. Передовая часть бурятского народа, воодушевленная Октябрьской революцией, приступила к созданию национальных органов власти, созывались хошунные, сомонные и станичные Советы крестьянских, казачьих и бурятских депутатов, действовавшие наряду с земскими учреждениями, во главе которых стояли националисты [1, с. 61–63]. В конечном итоге последовательно проводимая политика Коммунистической партии по национальному вопросу, бережное отношение к бурятским аймакам и хошунам, их плавная советизация, приводили к успеху в установлении дружественных отношений между трудящимися бурятами и русскими [1, с. 65].

Несмотря на все трудности и особенности региона, воля трудящегося народа все же взяла верх. Это свидетельствует о том, что Советская власть строилась руками самих сибирских рабочих, солдат и крестьян, а сила революции была настолько велика, что даже на далекой окраине со слабым промышленным развитием внутренняя контрреволюция оказалась не в состоянии воспротивиться торжеству власти Советов в момент ее установления.

Список использованной литературы

1. Окладников А. П. История Сибири с древнейших времен до наших дней. IV том Сибирь в период строительства

социализма / А. П. Окладников, В. И. Шунков. – Л. : Наука, 1967. – 781 с.

2. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии. (1918–1920 гг.) : сб. документов / сост. З. Т. Тагаров, А. П. Мещерский, О. Г. Троицкая, А. К. Потапова. – Иркутск : Кн. изд-во, 1959. – 276 с.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.5)612

А. А. Калюга

«КРАСНОЕ ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ» В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются некоторые аспекты партизанского движения на территории Иркутской губернии в годы Гражданской войны. Также, на основе анализа источников и материалов историографии проводится детальное исследование данной темы с точки зрения временных и географических рамок.

Ключевые слова: партизанское движение, Гражданская война, Иркутская губерния.

А. А. Kalyuga

«THE RED GUERRILLA MOVEMENT» IN THE IRKUTSK REGION DURING THE YEARS OF THE CIVIL WAR PERIOD

The article considers some aspects of the red guerrilla movement on the territory of Irkutsk region during the Civil war period. Based on the analysis of sources and historiography data, the author studies the theme from the time and geographic perspective.

Keywords: the guerrilla movement, the Civil War, the Irkutsk region.

В ходе кровопролитных декабрьских боев в 1917 г. в Иркутске устанавливается Советская власть. Однако уже к концу

лета 1918 г., после успешных наступлений, Белое движение безраздельно господствует на всей территории Иркутской губернии. Поспешно покидая Иркутск, большевики не оставили широкого партийного подполья в городе, рассчитывая в скором времени вернуться. Оставшиеся немногочисленные партийные деятели во главе с К. И. Мироновым смогли создать подпольную партийную организацию, костяком которой стали работники Забайкальской железной дороги. Следующим шагом местной большевистской ячейки было формирование Иркутского комитета РКП(б), который сыграл огромную роль в организации антиколчаковского движения, и в последующем руководил всеми партизанскими отрядами в Иркутской губернии [1, с. 13].

Первым и очень важным достижением данного комитета стало установление прямой связи с Красноярским, Прибайкальским, Омским подпольными комитетами, а через последних – с ЦК РКП(б) к концу октября – началу ноября 1918 г. [3, с. 19]. Это событие фактически стало признанием Иркутского отделения РКП(б) Центральным комитетом, а, следовательно, местные большевики могли рассчитывать на получение помощи из центра. Однако в тяжелых условиях Гражданской войны ЦК РКП(б) не мог оказать широкой поддержки своим сторонникам в Сибири, особенно в первый год, поэтому главной задачей центра стало обеспечение Иркутской подпольной организации опытными политработниками, для более эффективной работы на местах.

Однако, несмотря на агитационную работу Иркутского комитета РКП(б), создать широкое партизанское движение так и не удавалось вплоть до марта 1919 г. В период с октября 1918 по март 1919 г. действовали лишь небольшие разрозненные отряды по 10–20 человек, большинство из которых не имели связей с Иркутским подпольем и не представляли собой грозной силы. Самым крупным на тот момент отрядом, насчитывающим до 1200 бойцов при 12 пулеметах, командовал анархист Н. А. Каландаришвили [4, с. 155]. Его бойцы после сдачи Иркутска и последующих сражениях на юге Байкала смогли уцелеть и отступили в Монголию. Именно Нестору Каландаришвили принадлежит первая попытка создать очаги партизанского движения в Иркутской губернии еще в октябре 1918 г. Однако из-за недостатка информации о войсках

противника и отсутствия связи с большевистским подпольем, белогвардейцы уничтожают отряды анархистов. Лишь Каландаршвили и нескольким бойцам удается уцелеть.

Не удачные попытки создать организованное партизанское движение в первую очередь обусловлены относительно спокойной жизнью крестьян при «белом» правительстве на первом этапе. Однако проведение мобилизации в армию, чрезмерное увеличение налогов и, в конечном счете, беспредел колчаковских войск, а также отряды интервентов сделали жизнь в Сибири невыносимой. Тем самым разгневанные крестьянские массы стали объединяться в вооруженные отряды для борьбы с ненавистным режимом.

Второй этап партизанской войны начинается в феврале 1919 г., продолжается вплоть до февраля 1920 г. Он характеризуется активными действиями партизанских отрядов и бурной деятельностью большевистского подполья. Уже в середине февраля 1919 в деревне Шиткино возникает первый организованный партизанский отряд. К 27 февраля создается штаб шиткинских партизан, начальником которого становится Иван Андреевич Бич [3, с. 40]. Эти вооруженные объединения вели успешную борьбу с белогвардейцами весной 1919, создав так называемую «тайшетскую пробку», которая крайне затрудняла железнодорожные перевозки в колчаковском тылу [1, с. 10].

Факт создания первого мощного очага партизанского движения на территории Иркутской губернии дал огромный импульс к началу ведения полномасштабной партизанской войны против колчаковских сил.

Наряду с Шиткинско-Тайшетским районом, крупным центром партизанского движения было Приангарье (территория междуречья Ангары, Илима и Лены). Эти районы стали основными очагами борьбы с белогвардейцами в Иркутской губернии, а также и по всей Восточной Сибири.

В начале лета 1919 г. были созданы первые партизанские отряды в Приангарье. Для помощи в организации дисциплины шиткинским штабом в середине июля был отправлен отряд в 15 человек во главе с Н.А. Бурловым, в скором времени который возглавил все сопротивление в Приангарье.

Так как приангарские партизаны действовали в «глухих районах» нашего региона, остро встал вопрос о качественной

коммуникации отрядов друг с другом. В июне по решению Иркутского губкома РКП(б) начинается строительство Илимского тракта для более качественного взаимодействия с партизанами [3, с. 75].

Еще более организованной силой партизанские соединения становятся после июльского постановления ЦК «О сибирских партизанских отрядах» от 1919 г. В прошлом разрозненные отряды принимают стройную организацию с централизованным командованием. Это событие коренным образом меняет расстановку сил. Организовав тактическое взаимодействие, партизаны перешли к широкому наступлению на колчаковские гарнизоны.

Для ликвидации наступающих в Приангарье вооруженных групп правительство Колчака в конце июля в Ангара-Ленский район направляются карательные отряды под командованием капитана Мамаева. Данные подразделения называли «эшелонами смерти», так как были набраны из бывших красноармейцев, выпущенных из тюрем. Однако эта попытка переломить наступление не увенчалась успехом, так как по прибытии в место назначения в конце августа 1919 г. происходят восстания в войсках Мамаева под командованием Зверева. В конечном счете, восставшие присоединяются к отрядам Бурлова.

После данных событий происходит быстрый рост партизанского движения в Восточной Сибири. К началу ноября 1919 г. партизанское движение приобрело такой размах, что стало возможным образование Северо-Восточного партизанского фронта [3, с. 100].

Падение колчаковского режима стремительно приближалось. К середине ноября Красная армия взяла Омск и активно наступала в Западной Сибири. Соответственно главным центром партизанского движения к концу ноября 1919 г. становится Иркутская губерния.

В начале декабря войска Северо-Восточного фронта в тяжелом бою занимают с. Братск, а к концу декабря войска Бурлова занимают участок железной дороги в районе Тулуна. Это был решающий удар по остаткам армии Колчака, после которого она не смогла оправиться. Кроме того, данное событие нейтрализовало угрозу со стороны чехословацкого корпуса, который более не мог контролировать все участки Транссиба,

столь необходимого им для возвращения домой. Поэтому белочехи заключают 27 декабря 1919 г. перемирие с приангарскими военными соединениями.

К 23-ему января власть в Иркутске полностью переходит к Иркутскому военно-революционному комитету, во главе с Ширямовым [4, с. 188]. Но на этом война для иркутских партизан не заканчивается. На город надвигается новая угроза: отступающие на восток войска генерала Каппеля, в 10 тысяч боеспособных человек, желающие освободить Колчака, ранее выданного белочехами [4, с. 193]. В условиях приближения крупной армии врага, 6 февраля ревком отдает приказ расстрелять Колчака. После кровопролитных боев под Иркутском и известиям о смерти Верховного правителя, оставшиеся каппелановцы принимают решение обойти город с юга и отступить в Забайкалье. На этом, фактически, заканчивается Гражданская война в Иркутской губернии.

Вклад партизанского движения в установление Советской власти в Иркутской губернии невозможно переоценить. Начиная свою деятельность от не больших разрозненных групп, партизаны к началу 1920 организовали по-настоящему грозную силу, насчитывающую порядка 28 тысяч человек при 96 пулеметах. [2, с. 242] К приходу основных частей Советской армии в Иркутск в марте 1920 г., в лице 5-ой Армии, их встречала самоорганизовавшаяся Восточно-Сибирская Советская Армия, состоящая из местного населения и бывших политзаключенных, контролирующая практически всю Иркутскую губернию.

Список использованной литературы

1. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918–1920 гг.) (Партизанские движение в Приангарье) : сб. док. Иркутск, 1959. – 276 с.

2. В боях рожденная. 1918–1920. Боевой путь 5-й армии : сб. док. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. – 416 с.

3. Данилин А. Б. Гражданская война в России (1917–1922) / А. Б. Данилин, Е. Н. Евсеева, С. В. Карпенко // Новый исторический вестник. – 2000. – № 1. – С. 5–38.

4. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири / П. А. Новиков, 2005. – 415 с.

УДК 94(571.5)»1918/1920»

ББК 63.3(253.5)612-414.81

С. С. Каримова

БЕЛОГВАРДЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1918–1920 гг.: К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

Социально-политические изменения, происходящие в нашей стране два последних десятилетия, заставили переосмыслить многие события новейшей отечественной истории. В настоящее время особое внимание исследователей привлекают проблемы Гражданской войны. Однако бесспорный факт, признанный абсолютно всеми учеными – Восточная Сибирь была едва ли не самым главным и событийно насыщенным местом той эпохи, именно с ней связано имя Александра Васильевича Колчака и, конечно, Иркутска, в котором бережно хранится память и наследие Верховного правителя России.

Ключевые слова: Гражданская война: Колчак, белое движение, Восточная Сибирь, Комуч, Директория, Иркутск, красные, Восточный фронт.

S. S. Karimova

WHITE MOVEMENT IN EASTERN SIBERIA IN 1918–1920: TO THE PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY

The social and political changes taking place in our country in the last two decades, have forced many to rethink the events of recent national history. At present, special attention of researchers attracted to the problems of the Civil War. However, the indisputable fact recognized by all scientists totally - Eastern Siberia was probably the most important event and saturated place of that era, it is connected with it the names of Alexander Kolchak and, of course, Irkutsk, which cherish the memory and the legacy of the Russian Supreme ruler.

Keywords: Civil War: Kolchak, the White movement, Eastern Siberia, Komuch, directory, Irkutsk, red, eastern front.

В преддверии столетия Великой Русской революции, в стране в целом и в Восточной Сибири в частности, вновь остро встал вопрос об объективном подходе как к «красным» так и к «белым». Тема действительно является достаточно актуальной. Движение белогвардейцев непосредственно связано с Восточной Сибирью и, наверное, не найдется ни одного человека, чьи предки тем или иным образом не были бы связаны с Гражданской войной. Несмотря на то, что прошел целый век, исследователи до сих пор не смогли отойти от крайне радикальных оценок деятельности той или иной стороны. Поэтому наша задача – разобраться в оценках белогвардейского движения в Восточной Сибири.

Существуют три точки зрения на феномен Гражданской войны: героизация большевиков, героизация белогвардейцев и максимальная объективизация обеих сторон для попытки написания наиболее непредвзятой истории одной из самых кровавых братоубийственных войн. Несколько лет назад, вышли обобщающие труды, авторы которых изучали Белое движение, как на общероссийском: Г.А. Бордюгов («Красно-белый» террор: модели «чрезвычайщины»), В.И. Голдин («Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере»), так и на региональном уровне, например, сибирские историки М.В. Шиловский («Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов») и В.И. Шишкин («Сибирь в период гражданской войны») обозначили ряд дискуссионных проблем в истории антибольшевистской борьбы [2, с. 134].

Одни из них занимаются отстаиванием позиции полной реабилитации и героизации участников борьбы с большевиками. Эти исследователи считают, что победа белых и их правительством смогла бы обеспечить наилучший вариант развития России после 1917 г. и успешно провести модернизацию государства и общества. Современный российский политолог А.Н. Савельев, отвечая на вопрос о гипотетической победе белых, говорит, что победить они могли потому, что большевики не пользовались поддержкой населения и не имели ни опыта ведения военных действий, ни достаточных ресурсов для ведения войны [3, с. 134].

Другие историки, наоборот, настроены критически: свое внимание они приковывают к просчетам политики белогвардейцев и к ошибкам их руководителей. Белое движение в тру-

дах этих историков представлено как одна из политических сил, вступивших в противоборство с большевиками. Подобная точка зрения присутствует, например, в работах историков В.Д. Зиминной («Белое дело взбунтовавшейся России»), Г.А. Трукана («Антибольшевистские правительства России») и ряда других исследователей [5, с. 256].

Представления о Белом движении рассматриваются нами с позиции «образа врага», поэтому близкими к данному исследованию являются труды о создании и функционировании подобных идеологических конструкторов. Такие работы в большинстве своем принадлежат отечественной историографии советского периода [10, с. 132]. Среди конкретно-исторических исследований отечественных ученых, посвященных конструированию «образа врага», можно выделить монографию начала 60-х иркутского историка М.А. Гудошников («Очерки по истории Гражданской войны в Сибири»), в которой он также пишет об отношениях «мировой буржуазии» и «белогвардейщины» для реализации своих захватнических планов [4].

Современные историки, такие как Р.Г. Гагкуев и В.Ж. Цветков («Белое дело в России. 1917–1918. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России») подчеркивают национально-патриотический характер борьбы Белого движения, солидаризируясь в этом вопросе с идеологами Белого движения, которыми оно со времен Гражданской войны трактовалось как русское национальное патриотическое движение [7, с. 125].

По причинам географическим и политическим антибольшевистское движение в Сибири началось и протекало в условиях, сильно отличных от Белой борьбы в Европейской России.

По времени оно началось позже, а кончилось раньше, чем то было в Добровольческой армии; размах ее был много менее широкий, а временные достижения – менее блестящими. Ведь Добровольческая армия, достигнув Тулы и Орла, стояла почти у самых ворот Москвы, а Северо-Западная армия с занятием Павловска находилась почти у самого Петрограда [9, с. 46].

Тем не менее, Сибирской борьбе надлежит отвести первенствующее место, ибо только в Сибири было создано правительство всероссийского масштаба, занявшее командующую позицию в отношении других фронтов и антибольшевистских формирований. Как мы знаем, Гражданская война на Востоке

началась с восстания чехословацкого корпуса, затем 8 июня 1918 г. эсерами был организован Комитет учредительного собрания (Комуч), а 23 июня было сформировано Временное Сибирское правительство (Директория). 18 ноября этого же года адмирал Колчак вместе со своими сторонниками разгромил крыло социалистов в правительстве и был провозглашен Верховным правителем России [1].

Белое движение в Сибири прежде всего ассоциируется с фигурой Александра Васильевича Колчака. По мнению Филатьева, Колчак являлся образцом военного, человеком с выдающимися личностными качествами, неким идеалом «рыцаря». Однако в деле управления государством Александр Васильевич оказался некомпетентен, и все же, самое ужасающее для «Белой России» было то, что он сам этого не осознавал. «Сам он этого не видел, иначе по благородству своего характера, наверно, или за него не взялся бы, или, взявшись, отстранился бы вовремя» [8]. Современный историк А.С. Кручинин также старается максимально объективно оценивать Колчака «И когда Армия благословляла его «белым крестиком» – не тяжкий ли Крест возлагала она на своего вождя?» [6].

Прошел почти век, а мы так и не смогли прийти к конечному варианту оценки Белой гвардии, однако то, что Восточная Сибирь была ее «колыбелью», сомневаться нет никакого смысла. Мы живем в удивительном месте, наследие которого обязаны сохранять для потомков.

Список использованной литературы

1. Бордюгов Г. А. Красно-белый террор: модели «чрезвычайщины» / Г. А. Бордюгов // Рос. истор. журн. Родина. – № 10. – 2010.

2. Гагкуев Р. Г. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России 1917–1918 гг. / Р. Г. Гагкуев, В. Ж. Цветков. – М., 2008. – 150 с.

3. Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере 1918–1920 / В. И. Голдин. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – 250 с.

4. Гудошников М. А. Очерки по истории Гражданской Войны в Сибири / М. А. Гудошников. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1959. – 202 с.

5. Зими́на В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны 1917–1920 гг. / В. Д. Зими́на. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006. – 467 с.

6. Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память / А. С. Кручинин. – М. : АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2010. – 538 с.

7. Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России / Г. А. Трукан. – М., Институт истории РАН, 2000. – 255 с.

8. Филатьев Д. В. Катастрофа Белого движения в Сибири в 1918–1922 гг. Впечатления очевидца / Д. В. Филатьев. – Париж, YMCA-PRESS, 1985. – 144 с.

9. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов, 1917–1920 гг. / М. В. Шиловский, отв. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2003. – 427 с.

10. Шишкин В. И. Сибирь в период гражданской войны / В. И. Шишкин. – Кемерово : Изд-во Кемеровского облИУУ, 1995. – 144 с.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.5)611

И. А. Маслакова

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЧЕРЕМХОВСКОМ УЕЗДЕ

Развитие сельского хозяйства и социальной сферы на селе, а также подавление недовольных Советской властью.

Ключевые слова: Советская власть, продразверстка, продналог, сельские коммуны.

I. A. Maslakova

THE ESTABLISHMENT OF SOVIET POWER IN THE CHEREMKHOVO REGION

Development of agriculture and social sphere in the settlements of Chermkhovo region and suppressing the discontented with Soviet power.

Keywords: Soviet power, a provision assessment, a provision tax, settlements' communes.

Революции в истории человечества – это всегда радикальные, глубокие, качественные изменения в обществе и в жизни каждого человека. Последствия данных событий, как правило, оставляют в судьбе государства отрицательные и положительные отпечатки, которые со временем получают оценки со стороны современников и последующих поколений.

Революция – это не одномоментное событие, а процесс, растянувшийся на несколько лет. Революция в Англии, включая две гражданские войны, длилась в XVII в. с 1642 по 1660 гг. Революция во Франции в XVIII в. – с 1789 по 1794 гг. Подобно им, революция в России прошла долгий и кровавый четырехлетний путь.

Данное событие включало в себя и короткую «демократическую эйфорию» и полное безвластие, когда небольшая группа энергичных людей смогла резко расширить свое влияние и закрепиться у власти.

Удачный захват власти в России в октябре 1917 г. и распространение ее на большую часть страны побудили большевистское руководство во главе с Лениным предпринять решительные действия по укреплению своих позиций.

Становление советской власти происходило в центральных европейских районах страны, а также на окраинах нашего государства. Не осталась в стороне Иркутская губерния, а вместе с ней и Черемховский уезд. О новой советской власти, о ее законах и реформах в Восточной Сибири сказано и написано немало, а вот о становлении ее в Черемховской районе известно не много.

В начале декабря 1919 г. был создан Черемховский ревком, к которому в январе 1920 г. перешла вся власть в городе и уезде. Власть опиралась на силу формировавшихся отрядов Красной Гвардии, которыми руководил венгерский коммунист Радо. Первым председателем ревкома стал профессиональный революционер Константин Кнопинский [1, с. 134].

По селам Черемховского уезда создавались первичные ячейки революционной власти. В мае 1920 г. собрался 1-й Съезд волостных ревкомов, где была отмечена слабость многих сельских революционных комитетов, в селах управляли писари и

старосты старого режима, которые не считались с новой местной властью.

Первыми шагами революционной власти стала борьба с последствиями Гражданской войны: спекуляцией, грабежами, эпидемией тифа. Проводили учет запасов хлеба, топлива и одежды в уезде, при ревкоме были созданы отделы коммунального хозяйства и продовольственный. Всю массу сложных вопросов пришлось решать людям, прежде занимавшимся подпольной агитационной и подрывной деятельностью старого мира.

В январе 1921 г. на 1-м губернском съезде Советов были приняты резолюции по строительству сельского хозяйства. Они включали учет племенного скота и изъятие его у кулаков для организации учебно-показательных ферм. На местах создавались посевные комитеты с целью проведения учета земли, инвентаря, работников, наличия семян для максимального посева хлебов, особое внимание обращалось на развитие коллективного ведения сельскохозяйственного производства.

Приход новой власти в государстве, как правило, встречает сопротивление со стороны недовольных. Большинство советских исследователей 1920-х – начала 1930-х гг. рассматривали выступления в сибирской деревне как белогвардейско-кулацкие по характеру. П. Померанцев рассматривал вооруженное сопротивление крестьян как протест сибирских крестьян против политики «военного коммунизма» (против продразверстки и всеобщей трудовой повинности). Завершение вооруженной борьбы в Сибири историк датировал 1923 г. [6, с. 129–142].

В Черемховском уезде в сознании населения до конца не утвердилось доверие к новым порядкам. Яркие противники Советов сколачивали вооруженные отряды и скрывались на дальних заимках в тайге. После Гражданской войны в народе их называли бандитами, так как они совершали налеты с грабежами и убийствами. Для борьбы с вооруженным сопротивлением Черемховский ревком принял решение от 14 марта 1920 г. о создании Чрезвычайной комиссии (ЧК). Чтобы организовать советскую власть, по всем волостям уезда было отправлено до 200 коммунистов с опытом революционной борьбы [2, с. 42–43].

Отзвуки французской революции и опыта утопистов-социалистов прослеживаются в истории создания сельских

коммун на территории Черемховского района. Объединялись средние и бедные дворы, чтобы сообща обрабатывать землю и противостоять налетам банд, преследующих сторонников советской власти. К тому же советская власть поддерживала коммуны кредитом и техникой. Статистика свидетельствует, что в 1921 г. из 20 коммун, созданных в Иркутской губернии, семь находились в Черемховском уезде [3, с. 11–12].

Коммуны в своих селениях открывали школы, детсады, избы-читальни, занимались ликвидацией безграмотности. Одной из лучших считалась коммуна им. И. Егорова в деревне Холмушино, недалеко от станции Половина. Коммуна, как форма коллективной трудовой и семейной жизни, осталась чужда большинству сельского населения.

Более привлекательной казалась кооперация, выгодной формой кооперации стали машинные товарищества середняков, ТОЗы (товарищества по обработке земли). Государство давало товариществам льготы и кредиты на приобретение сенокосилок, жаток, молотилок и прочих орудий.

Особое внимание новая власть уделяла образованию в волостях и уезде. Анализ отдела народного образования от 25 декабря 1920 г. показал, что из 110 школ 1-й ступени и четырех школ 2-й ступени работали 97, в них было 176 учителей. Отдел планировал создать сеть из 107 школ ликвидации безграмотности (ликбез), поскольку в уезде более 40 тыс. человек от 17 до 55 лет неграмотных [5, с. 123]. Отдел руководил также работой 16 народных домов, позднее названных клубами, на территории уезда были 23 библиотеки, создавалась сеть изб-читален, которые были пропагандистскими центрами. При избах-читальнях распределялись советские газеты и первые книги по программам народного чтения, работали кружки просвещения, по распространению сельскохозяйственных знаний [3, с. 18].

Недовольство Советской властью выражали зажиточные крестьяне, мельники, бывшие офицеры царской армии, владельцы единичных сельхозмашин. Повстанческое движение развернулось в уезде с весны 1920 г. Отряды бандитов убивали сельских активистов, грабили лавки потребительской кооперации. Самым крупным было выступление в октябре 1920 г. в Голумети. Во главе стоял поручик царской армии Виктор Чернов. Данное волнение было подавлено в 1921 г. отрядами ЧОН (части особого назначения). Едва ли не самым известным

является отряд Д.П. Донского. Большевики называли его «известный кулак», очевидно для придания повстанчеству более явной политической окраски. Объявив себя главнокомандующим, Д.П. Донской превратил восставших в организованную боевую единицу. За 1921 г. его отряд орудовал практически по всей Иркутской губернии, лишь в 1922 г. он обосновался в своей обители: Балаганском уезде, где действовал на протяжении двух лет. В ноябре 1923 г., Д.П. Донской был убит в перестрелке с милицией.

Большинство негативных явлений начала 1920-х гг. (сокращение посевов, восстания) было вызвано продразверсткой. Уже в начале 1921 г. встал вопрос о скорейшей ее замене продналогом. По решению большевиков были проведены существенные изменения в начислении продналога для Приангарья и вслед за тем постановление губисполкома об амнистии, устранившие главные причины крестьянского сопротивления [4, с. 123].

С января 1922 г. в селах началась организация крестьянских комитетов взаимопомощи (крескомов). Замена продразверстки продналогом лишила помощи, за счет принудительного перераспределения, семьи без кормильцев – красноармейцев и беднейших крестьян. Новые комитеты предлагали добровольное объединение крестьян, гарантируя помощь при пожаре, падеже скота, ущербе от бандитов и во избежание долговой кабалы у кулаков.

С первых советских лет ставка делалась на кооперацию. Чтобы обеспечить население всем необходимым, создавались рабочие и сельские потребительские общества на территориях волостей. Происходило последовательное вытеснение из торговли спекулировавшего частного капитала. Первые потребительские общества появились в 1914 г., они открывали свои торговые лавки. После установления советской власти развитию кооперации сильно вредил бандитизм, лавки потребкооперации были первыми объектами для нападений. Сказывались недостатки опыта и конкуренция частного капитала. Финансовые средства потребительского общества складывались из вступительных взносов и паев членов общества, а далее пополнялись за счет прибыли от деятельности.

Товарообменные операции потребительских обществ на начальном этапе заключались в заготовке продуктов сельского хозяйства, промыслов от населения и сдаче их Губсоюз. За

сданную продукцию в Губсоюзе и у частных фирм, а также у государственных органов кооперативы приобретали промышленные товары, которые отпускали населению по расчетам за сданную сельхозпродукцию. государство стимулировало развитие кредитных кооперативных обществ, позволявших сельскохозяйственным и производственным кооперативам приобретать необходимые машины и материалы для производства зерна и кормов скоту, расширения промыслов, что подрывало частную инициативу и ростовщичество.

За период установления советской власти с 1917 по 1922 г. в Черемховском районе, произошли противоречивые изменения в различных сферах общества (социальных, экономических, политических). Новая власть приживалась тяжело в сознании и в жизни сельского населения Черемховского уезда: постоянные народные волнения, столкновения большевиков с бандитскими формированиями. Люди негативно воспринимали сельскохозяйственную политику, проводимую большевиками.

Однако со временем отношение народа к советской власти стало меняться, т.к. реформы на селе были направлены на благосостояние людей (ликвидация безграмотности, строительство больниц, клубов, библиотек и др.).

Список использованной литературы

1. Воронин О. Л. Памятники истории и культуры Приангарья / О. Л. Воронин. – Иркутск, 1985. – 448 с.
2. Иванов Н. Т. Гражданская война в Восточной Сибири / Н. Т. Иванов, П. В. Портнягин. – Иркутск, 1999. – 188 с.
3. Зубарев Н. К. Очерки истории Черемховского района / Н. К. Зубарев. – Иркутск : Изд. центр журн. «Сибирь», 2004. – С. 234–237.
4. Рабецкая З. И. История земли Иркутской : учеб. пособие / З. И. Рабецкая. – Иркутск : Символ, 2002. – 366 с.
5. Косых А. П. Хрестоматия по истории Иркутской области / А. П. Косых, С. Б. Каминский. – Иркутск : Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1969. – 410 с.
6. Шишкин В. И. Вооруженное сопротивление сибирского крестьянства коммунистическому режиму в начале 1920-х годов / В. И. Шишкин // Материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 29 сентября – 2 октября 2010 г.) / М. : РОССПЭН, 2011. – С. 129–142.

УДК 94(571.1/.5)
ББК 63.3(253)535-9

А. А. Пичкурова

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СИБИРИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ НОВОЙ ВЛАСТИ

Рассмотрен процесс формирования новых органов власти в Иркутске после свержения самодержавия в феврале – марте 1917 г.

Ключевые слова: комитет общественных организаций, Совет рабочих депутатов, Иркутская губерния.

A. A. Pichkurova

THE FEBRUARY REVOLUTION IN SIBERIA: THE FIRST STEPS OF THE NEW GOVERNMENT

Consideration of the process of new government formation in Irkutsk after the overthrow of the autocracy in February-March 1917.

Keywords: committee of non-governmental organizations, the Soviet of workers deputies, Irkutsk Province.

Сто лет назад произошли события, которые потрясли не только Россию, но и весь мир. В истории эти события именуются как Великая Русская революция 1917 г. Несмотря на огромные размеры страны, оно затронуло всю территорию России, включая Байкальскую Сибирь.

Свержение самодержавия и возникновение в Петрограде новых органов власти обусловили резкую политизацию внутренней жизни. Происходит формирование новых управленческих структур, включение в этот процесс органов самоуправления и кооперации, создание массовых общественных и профессиональных формирований. В Сибири политический процесс проходил замедленно. После получения известий о свержении самодержавия одновременно началось создание общественных комитетов; Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В столице Восточной Сибири Иркутске инициативу проявил генерал-губернатор А.И. Пильц. После неудачной попытки организовать информационную блокаду о событиях в Петрограде он вечером 2 марта собрал представителей городской думы, биржевого комитета, кооперативов, общественных и профессиональных организаций, и сообщил о совершившемся перевороте, предложив обсудить ситуацию. «По инициативе меньшевиков в ночь со 2 на 3 марта формируется Комитет общественных организаций (КООрг) из представителей от государственной думы, рабочих, биржевого комитета, съезда углепромышленников Черемховского района, от священников. Первым председателем стал И.П. Церетели» [4, с. 143].

«19 марта Церетели вернулся в Петроград, вошел в состав исполкома Петроградского Совета. К этому времени он определился как «революционный оборонец». Вместе с Ф.И. Даном и Н.С. Чхеидзе был в то время одним из наиболее видных меньшевиков. На Всероссийском совещании Советов (29 марта) выступал с докладом об отношении к войне» [1, с. 66].

5 марта состоялось первое заседание Совета рабочих депутатов. Председателем его был избран меньшевик Л.И. Гольдман. В состав исполкома Совета вошли социал-демократы (меньшевики и большевики) и эсеры. Совет по поручению КООрга приступил к созданию народной милиции. Почти одновременно был создан Совет солдатских депутатов под председательством подпоручика А.А. Краковецкого. Вопреки мнению большевиков оба Совета высказались в поддержку Временного правительства и продолжения войны до победного конца.

«7 марта были сформированы секции КООРГа (топливная, железнодорожная, продовольственная, промышленная, финансовая) и укомплектован их штат» [4, с. 26]. Наибольший интерес к организации КООРГа проявила местная интеллигенция и буржуазия. В двадцатых числах марта Комитет общественных организаций объявил себя представителем Временного правительства в пределах Иркутской губернии. Комиссаром Временного правительства по управлению губернией был назначен И.А. Лавров.

В целом в процессе создания и деятельности Комитетов общественной безопасности (КОБов) в Сибири проявилось ряд закономерностей. Как правило, формировались они при активном участии городских дум и на их заседаниях формаль-

но утверждались, поскольку земства являлись единственным легитимным представительным органом управления. Движущей силой в организации названных объединений выступали военно-промышленные комитеты, отделения Всероссийского союза земств и городов, политические ссыльные. Что касается компетенции временных органов, то они выступали как органы на местах, организовав прежде всего арест должностных лиц царской администрации.

Несмотря на все усилия местной власти, экономическое положение продолжало ухудшаться. Отсутствие стабильности в стране, органической связи центральной власти с провинцией, архаичность и противоречивость законодательной базы, оттягивание решения многих вопросов до созыва Учредительного собрания не способствовали нормализации ситуации.

Стремясь поправить положение, в июне КООрг выступил инициатором проведения краевого съезда комитетов общественных организаций с целью объединения их деятельности. На съезде, проходившем в Иркутске, присутствовали представители от Иркутской и Енисейской губерний, Якутской и Забайкальской областей.

«Повестка съезда включала следующие вопросы: введение в Сибири земского самоуправления, и реорганизация городского; отношения между исполкомами КООргов и органами местного самоуправления; национальный вопрос; форма административно-политического объединения края; создание экономических советов и их функции; отмена каторги и ссылки в Сибирь. Большинство делегатов высказалось за автономию Сибири в пределах федеративной России «в смысле широкого местного самоуправления», социализацию земли, объединение восточносибирских губерний и областей в единый политический и экономический союз, так как «краевое единение Восточной Сибири диктуется всем укладом ее жизни» Создан был краевой комитет, в который вошли по два представителя от бюро Советов Восточной Сибири, Енисейской и Иркутской губерний и по одному представителю от областей и Бурятского национального комитета. Обязанности председателя комитета должен был исполнять краевой комиссар, им стал А.П. Кругликов» [1, с. 78]. При всей серьезности обсуждаемых вопросов практического значения большинство из принятых резолюций не имело не только потому, что не оставалось времени

для их реализации, а прежде всего из-за отсутствия единства взглядов в понимании сути социализации и муниципализации земли, федерального и автономного устройства страны и края, компетенции органов местного самоуправления и их отношений с центральной властью.

«Одновременно и параллельно с КОБаи создавались Советы рабочих и солдатских депутатов. Специфическое положение среди Советов занимал созданный 5 марта Совет военных депутатов, в который вошли 25 офицеров и 57 солдат. В его исполком, возглавляемый эсерами в лице поручика А.А. Краковецкого, вошли 7 нижних чинов, 8 офицеров и 2 врача» [4, с. 167].

Совет сконцентрировал свою деятельность в рабочей среде, прежде всего агитируя за создание профсоюзов. Этот призыв был услышан, и только в течение одного дня, 7 марта, в губернском центре было зарегистрировано 14 профсоюзов [2, с. 456]. Помимо действовавших еще до февраля, одними из первых были организованы профсоюзы железнодорожников, почтово-телеграфных служащих, металлистов, строительных рабочих и даже союзы булочников и извозчиков. Поддавшись всеобщему энтузиазму, создала свой профсоюз и буржуазия, но предприниматели рассматривали свою организацию скорее, как регионально представительную, отстаивающую их интересы перед местной и центральной властью.

С самого начала профсоюзы главное внимание обратили на борьбу за 8-часовой рабочий день, повышение зарплаты, улучшение условий труда, заключение тарифных договоров. В апреле был создан координирующий орган, объединивший 22 профсоюза. Именно он предложил городской думе муниципальную программу, согласно которой должна быть проведена муниципализация водопровода, телеграфа, электрических сетей, введен подоходный налог. Доходы от муниципальных предприятий должны были идти на обеспечение народного образования, здравоохранения, милиции, пожарного депо, юридической помощи населению и церкви. Предусматривалось также устройство в Иркутске канализации, электрического освещения улиц, проведение трамвайной линии до поселка Иннокентьевского, строительство стационарного моста через Ангару [3, с. 25]. Профсоюзы быстро стали влиятельной силой, и не случайно большевики прилагали значительные усилия для привлечения их на свою сторону. Рядом иркутских

профсоюзов руководили большевики П. Постышев, С. Лебедев, А. Ремишевский. В августе они создали альтернативный орган – Центральное бюро профессиональных организаций города, которому отводилась ведущая роль в большевизации Советов и в подготовке к захвату власти.

Под нажимом профсоюзов в течение марта на всех предприятиях города вводились 8-часовой рабочий день и 50-процентная надбавка к зарплате, образовывались примирительные камеры для урегулирования конфликтов между рабочими, предпринимателями и администрациями. Однако не во всех промышленных предприятиях администрация согласилась с этим распоряжением КООРГа и Совета, мотивируя свой отказ тем, что сокращение рабочего дня в условиях военного времени приведет к падению производительности и краху производства. Советы в целом поддерживали профсоюзы и вели соответствующую агитацию в рабочей среде. КООРГ проводил в этом плане более сдержанную линию, в ряде случаев открыто становясь на позиции предпринимателей, что объяснялось большей степенью, возложенной на него ответственности за экономическую и социальную ситуацию в крае.

«В ходе процесса конструирования системы органов местного управления и в связи с учреждением Краевого комитета встал вопрос о полномочиях иркутского КООРГа. В июне было принято решение о замене КООРГа Иркутским гражданским комитетом в составе 45 депутатов. Его полномочия распространялись только на г. Иркутск» [4, с. 42].

Реорганизация системы местного управления в Иркутске шла при непосредственном участии политических сил левого социалистического блока, сохраняющих свои позиции до осени 1917 г. В целом оно соответствовало основным тенденциям общероссийского процесса формирования новой власти. Хотя на начальном этапе, оно постепенно входило в организованное русло. Однако отсутствие стабильности в стране, органической связи центральной власти с провинцией, недостатки законодательной базы, оттягивание решения многих вопросов до созыва Учредительного собрания, а затем и октябрьский переворот не позволили завершить полномасштабное реформирование системы государственной власти и местного управления, начатое в марте 1917 г.

Список использованной литературы

1. Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии / Авторский коллектив. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во. – 1957. – 211 с.
2. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Ю. П. Колмаков. – Иркутск : «Оттиск», – 2003. – 848 с.
3. Санжиев Б. С. Иркутская партийная организация в борьбе за ликвидацию последствий колчаковщины и упрочение Советской власти // Очерки истории Иркутской организации КПСС / Б. С. Санжиев. – Иркутск, 1976. – Ч. II, кн. 1. – С. 23–37.
4. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. / М. В. Шиловский, В. А. Ламин. – Новосибирск : «Сибирский хронограф». – 2003. – 427 с.

УДК 94(571.53/.55)

ББК 63.3(253.5)

Д. С. Райцанова

**НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ БУРЯТ
В 1917–1922 гг.**

Статья посвящена проблеме создания бурятской национальной автономии в годы революции и гражданской войны. Рассматриваются события, происходившие в 1917–1922 гг.

Ключевые слова: гражданская война, бурятская национальная автономия.

D. S. Raitsanova

**NATIONAL MOVEMENT IN BURYATIA
IN 1917–1922**

The article deals with the creation of Buryat national autonomy in the years of revolution and civil war. Discusses the events that took place in 1917–1922.

Keywords: civil war, the Buryat national autonomy.

Национальное движение в Бурятии со времени своего начала до получения прав автономии прошло путь длиной в 17 лет и имело 3 стадии развития: первая стадия – 1901–1904 гг. – объединение всего бурятского сообщества в борьбе против земельной и волостной реформы; вторая 1905–1907 гг. – совпала с революцией в России. Также с буддийским духовенством и родовой аристократией в борьбу вступили молодые бурятские демократы. На этой стадии прошли первые всебурятские съезды, образовались политические группы, была принята программа переустройства жизни бурят и выдвинуты требования предоставления национальной автономии; третья – 1917–1918 гг. – движение за национальное самоутверждение и национальную автономию, когда был создан Бурятский национальный комитет (Бурнацком), признанный советской властью как орган бурятского самоуправления.

В годы гражданской войны в борьбе за власть противоборствующие силы пытались привлечь на свою сторону бурят, но они были далеки от борющихся сторон как красных, так и белых, поскольку эти цели сторон были не вполне понятны и во многом не совпадали их национальным интересам. Частая и резкая смена власти, политических курсов и лозунгов негативно влияла на практическую работу по формированию национальной бурятской автономии. Родовые верхи, духовенство и национальная интеллигенция в лице Бурнацкома, избранного на I всебурятском съезде в 1917 г. и ставшего официальным органом управления бурят в период гражданской войны, в своей деятельности исходили из общественно-политической обстановки и проводили лавирующую политику: с одной стороны, провозглашая нейтралитет и отказ от участия в вооруженной борьбе, с другой – идя на компромиссы с находившимися у власти силами, используя сложившуюся ситуацию для создания национальной автономии.

«Неопределенность будущего бурятского народа и его автономии в рамках Российского государства, раздираемого в тот период классовой борьбой и гражданской войной, склонила чашу весов в пользу идеи обретения собственной государственности. Предполагалось, что это будет достигнуто путем объединения монголоязычных народов, идея которого зародилась в начале XX в. в национальном движении бурятского народа. У ее истоков стояли представители радикально настро-

енной бурятской интеллигенции Ц. Жамцарано и Э.Д. Ринчино» [1, с. 31].

«В этих целях по инициативе Бурнацкома органы национального самоуправления бурят были признаны «Правительством Забайкальской области» атамана Семенова как органы самоуправления бурят. Атаман Семенов преследовал при этом одну цель – привлечь бурят на свою сторону» [3]. В условиях жестокой, кровопролитной гражданской войны у лидеров национального движения бурят окончательно оформилась идея объединения монгольских народов в одном государстве, идея – «Панмонголизма». Она казалась наиболее осуществимой формой национальной автономии. Ради этого Бурнацком пошел на сотрудничество с атаманом Семеновым.

Широко известна история бурятских белых формирований в армии Григория Семенова. «Так, в Сводную Монголо-Бурятскую конную дивизию («Дикую дивизию») под командованием Петра Левицкого (в монгольском подданстве – Цог Чжибхолант) входили три бурятских казачьих части, – 1-й Бурятский полк имени Доржи Банзарова, 2-й Бурятский полк имени Чингизхана (Чингис-хана – С.Б.), отдельная кавалерийская Монголо-Бурятская конная бригада имени Зорихто батора (Зоригто-батора – С.Б.) вместе с конно-артиллерийским дивизионом «Зорихто батор бригады», – и полк, состоящий из монголов-чахаро.

Кроме того, в состав 1-й кавалерийской бригады Конно-Азиатской (партизанской) дивизии барона Романа Унгерна помимо двух полков русских забайкальских казаков входил Монголо-бурятский полк под командованием казачьего войскового старшины (современный аналог – подполковник) Дугар Тапхаева, монгольский дивизион (командир – князь Сундуй-гун), отряд чахаров Найдан-гуна и тибетская сотня.

В конце Гражданской войны из оставшихся в Сибири белых бурятских воинских формирований правительства Забайкальской области (часть из них была разбита красными, другая часть ушла с Унгерном в Монголию) в составе 1-го Забайкальского корпуса атамана Семенова был сформирован Бурятский имени Доржи Банзарова конный полк и Урянхайский отряд Левицкого» [2].

Известно, что адмирал Колчак достаточно скептически относился к национальным воинским формированиям. Но уже

в начале своего вооруженного мятежа он публично поддерживал создание «патриотических» отрядов самообороны из бурят. Впоследствии в Иркутске и в Забайкалье правительством Колчака были созданы две бурятские белые части, которые сражались на стороне белого правого режима до февраля 1920 г., то есть, до полного разгрома Колчака и окончания Гражданской войны в Сибири.

«Временное падение советской власти, резко негативное отношение колчаковского правительства к идее бурятской автономии подоткнуло лидеров бурятского национального движения к идее, изложенной Ц. Жамцарано, о необходимости объединения Монголии с Внутренней Монголией, Бурятией, Калмыкией, монголами Синьцзяна и Тувы в единое государство, свободное от влияния России, Китая и Японии. Попытка реализации этого проекта была предпринята в феврале 1919 г. на съезде панмонголистов в Чите, который провозгласил создание Великомонгольского государства» [1, с. 35]. Следующие события показали оторванность идеи объединения монголоязычных народов от реальной, сложившейся на тот момент ситуации. Бурнардума была вынуждена снова вернуться к идее национальной автономии бурятского народа и заниматься ее строительством самостоятельно, с учетом конкретной политической обстановки в Забайкалье.

В этот период в Бурятии набирает обороты партизанское движение. «В ноябре 1919 г. Прибайкальский подпольный комитет партии большевиков принял решение о подготовке вооруженного восстания. Вооруженное восстание в Прибайкалье началось в ночь с 18 на 19 декабря 1919 г. Общее руководство восстанием осуществлял Главный военно-революционный штаб Прибайкалья в составе И. Ковалева, Е. Лебедева, Д. Смолина, С. Широких-Полянского Федорова. В результате всенародной борьбы к концу января 1920 г. большая часть Прибайкалья была освобождена от интервентов и белогвардейцев» [1, с. 36].

Осенью 1920 г. окончательно стало ясно, что идеи Г.М. Семенова по созданию федеративного Великомонгольского государства не суждено осуществиться. Для барона Унгерна, который в течение 1918–1920 гг. находился в тени забайкальского атамана, настал его звездный час. Он видел решение создавшегося положения во Внешней Монголии, которая с 1919 г. была оккупирована китайским экспедиционным корпусом. Китай-

цы арестовали Богдо-гэгэна, который был символом монгольской независимости, что вызвало возмущение халха-монголов. В феврале 1920 г. Азиатская дивизия освободила Ургу от китаев. Барон Р. Ф. Унгерн возвратил Богдо-гэгэну монгольский престол, вернул в прежние должности бывших царских советников для оказания помощи в укреплении монгольской государственности. На короткий период барон Р.Ф. Унгерн превратился в национального героя монголов, а его идея о Среднем государстве стала казаться близкой к реализации. Однако стремления барона Р. Ф. Унгерна создать панмонгольское государство не увенчались успехом. В ходе Монгольской операции его отряд был разгромлен, а сам он был сдан монголами партизанскому отряду П. Е. Щетинкина и по приговору Сибирского ревтрибунала был расстрелян. Далее последовала монгольская операция (май–август 1921) – серия боев между советскими, революционными монгольскими и дальневосточными войсками. Действия советских и революционных монгольских войск привели к изгнанию Азиатской дивизии из Монголии и установлению власти Монгольской Народной (позже Народно-революционной) партии.

Далее формирование национальной автономии бурят шло под влиянием внешне- и внутривосточной обстановки в стране. Успешное продвижение частей Красной Армии на восток усилило сопротивление режиму Колчака в Восточной Сибири. К январю 1920 г. большая часть Иркутской губернии была освобождена от колчаковских войск. «7 марта части Красной Армии вступили в Иркутск. Иркутская губерния и западная часть Забайкалья были полностью освобождены. Гражданская война в Сибири завершилась в марте 1920 г. взятием Верхнеудинска частями 5-й армии РККА и партизанами и образованием «буферной» Дальневосточной республики (ДВР) со столицей в Верхнеудинске» [1, с. 40].

С образованием Дальневосточной республики буряты оказались разделенными. Получилось так, что четыре аймака с бурятским населением Иркутской губернии вошли в состав РСФСР, а четыре бурятских аймака Восточного Забайкалья – в ДВР. С этого времени началось становление бурятских автономий в двух разных государственных образованиях. «С 23 мая по 3 июня 1920 г. в Верхнеудинске проходил съезд

представителей бурят Селенгинского, Хоринского и Баргузинского аймаков, на котором был создан Бурят-Монгольский народно революционный комитет (Бурнарревком) как руководящий национальный орган» [1, с. 40].

После образования ДВР лидеры Бурнарревкома все более рьяно ставили перед правительством республики вопросы о национальном самоопределении бурятского народа. Они требовали немедленного признания аймаков уездными организациями, а Бурятского нарревкома – центральным органом бурят Дальнего Востока. «Позиция Правительства ДВР и Дальбюро ЦК РКП(б) в отношении созданных и функционировавших органов национального самоуправления, а также требований Бурнарревкома о предоставлении автономии целиком зависела от указаний и директив центра. Такой директивой и стало принятое 14 октября 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) постановление «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами». Постановление ЦК РКП(б) «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами», согласно которому признавалась необходимость предоставления прав автономии только бурят-монголам Забайкалья» [1, с. 48]. Данное постановление отводило будущей автономии на границах Монголии и Китая роль базы, из которой можно создать питательную почву для развития мировой пролетарской революции на буддийском Востоке.

Список использованной литературы

1. Базаров Б. В. История Бурятии. Том 3. XX–XXI вв. / Б. В. Базаров и др. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 473 с.
2. За кого воевали буряты в Гражданскую войну, или легенда о красном партизане Балтахинове [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newbur.ru/articles/18982>.
3. Бурятия в период революций, Гражданской войны и в довоенное время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru/kurs_lekciy_buryatiya_v_period_revolyuciy_grazhdanskoy_voyny_i_v_dovoennoe_vremya-476260.htm.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.5)

А. А. Гильдебрант

ОСНОВНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье исследуются основные вооруженные конфликты на территории Иркутской области в годы Гражданской войны. К ним отнесены вооруженные конфликты в Братске и Братском районе, в Нижнеудинске и Нижнеудинском районе, а также в г. Иркутске. Обращается внимание на отражении этих событий в памятниках и мемориальных досках.

Ключевые слова: гражданская война, вооруженное восстание, красногвардейцы, большевики.

A. A. Gildebrant

MAJOR ARMED CONFLICTS DURING THE CIVIL WAR ON THE TERRITORY OF THE IRKUTSK REGION

This article explores the major armed conflicts in the territory of the Irkutsk region in the years of the Civil War. Among them are armed conflicts in Bratsk and Bratsk district, and in Nizhneudinsk and Nizhneudinsk district, as well as in the city of Irkutsk. Attention is paid to the reflection of these developments in the monuments and plaques.

Keywords: civil war, armed rebellion, the Red Guards, the Bolsheviks.

Будто было все и не так давно, а уже 100 лет разделяют нас с той великой датой – началом Гражданской войны, захватившей в истории период с 1917 по 1923 гг.

В предвоенной литературе советского периода отмечалось, что Гражданская война в России (1917–1922/1923) это ряд вооруженных конфликтов между различными политическими,

этническими, социальными группами и государственными образованиями на территории бывшей Российской империи, последовавших за приходом к власти большевиков в результате Октябрьской революции 1917 г. [2, с. 22].

Гражданская война стала итогом революционного кризиса, поразившего Россию в начале XX в., начавшегося с революции 1905–1907 гг., осложнившегося в ходе мировой войны и приведшего к хозяйственной разрухе, глубокому социальному, политическому, национальному и идейному расколу российского общества. Кульминация этого раскола и стала ожесточенная война в масштабах всей страны между вооруженными силами советской власти и антибольшевистских властей [1, с. 20].

Гражданская война охватила и Иркутскую область. Деятельность новой власти первоначально не вызывала сопротивление. Власть большевикам переходила мирным путем. Вот, например, как это происходило в Братском районе. 17–18 ноября 1917 г. о свершении Октябрьской революции в Петрограде узнали в Братской волости. Яков Михайлович Оседлов, крестьянин-бедняк, большевик, услышав эту весть от телеграфиста почты Николаевского завода, собрал своих товарищей. Было решено в ночь с 17 на 18 ноября обезоружить полицию, солдат и заводскую администрацию. Прodelано это было так умело, что существенных сопротивлений никто не оказал. А наутро сторонники Советской власти объявили рабочим, что в России произошла революция и вся власть перешла теперь в руки Советов, и потому им теперь следует избрать Совет рабочих депутатов.

Однако в дальнейшем во многих районах утверждение новой власти происходило через вооруженные конфликты. В конце июля – начале августа 1919 г. иркутский колчаковский штаб получил известия о появлении первых партизанских отрядов в Братской волости. Так, например, отряд Смолина уничтожал мелкие колчаковские гарнизоны, разгонял земские управы, а на их месте создавал Советы крестьянских депутатов.

В одной из сводок колчаковских войск говорится, что «на Братском тракте против Тулунской группы наших войск действовала шайка красных до 150 человек, сперва под командой Замедянского (в народе – «Шляпо»), убитого красными за неудачный план, а после под командой комиссара Смолина, пойманного чехами. В районе Николаевский завод – Братск оставлено до 100 человек. Население по Братскому тракту в

одной трети своей сочувствует красным и всеми способами под-держивает их» [4, с. 355].

В дальнейшем вооруженная борьба на этой территории области только обострялась. 20–23 сентября на Братском тракте начались тяжелые бои партизан с наступающими колчаковскими отрядами: из Николаевского завода наступал белогвардейский отряд поручика Давыдова, из с. Братское – отряд капитана Белоголового, из г. Тулуна двигались отряды штабс-капитана Еремина и подпоручика Рябухова. В конце ноября в с. Моды крестьяне создали отряд численностью до 200 человек. В него влились добровольцы из соседних деревень. Они были вооружены трехлинейными винтовками, имели 2 пулемета и большой запас патронов, доставленных из Иркутска от подпольной партийной организации. Отряд выступил в распоряжение Бурлова, который в то время находился около с. Братское, готовясь к нападению на Николаевский Завод.

Гражданская война затронула и город Нижнеудинск. В городе шли ожесточенные бои, произошел Чехословацкий мятеж. В ночь на 27 мая на станции Нижнеудинск скопилось 7 эшелонов белочехов. Они окружили город со всех сторон. Бывший прапорщик Дмитриев без сопротивления передал роту в руки белогвардейцев, которых возглавил домовладелец, член 4-й государственной думы И.Н. Маньков, полковник Коне-Осмоловский, есаул Кузнецов, сотник Трофимов и другие. Белочехи и эсер-меньшевистские банды разрушили помещение Нижнеудинского комитета ВКП(б), штаб Красной гвардии, железнодорожное здание профсоюза и много других советских учреждений. В городе за один день было расстреляно около 100 человек. Среди них члены Совдепа: Болгов, Волошин, Мотоевский». Большевики, которые организовали вооруженное сопротивление против колчаковских войск, были вынуждены уйти в подполье.

По решению Центросибири на помощь Нижнеудинску был отправлен сводный отряд Центросибири и красногвардейцев Черемхово, Зимы, Тулуна, Тырети, также был направлен интернациональный отряд. Был открыт Нижнеудинский фронт под командованием Конторовича (его позднее заменил Лавров). В задачу фронта входило задержать белых, чтобы дать возможность советским учреждениям подготовиться для эвакуации в Иркутск». Особенно ожесточенные бои развернулись на станции Худоеланская и на подступах к станции

Уда П. Там, не выдержав натиска красного отряда черемховцев, белые вынуждены были отойти за железнодорожный мост. Несмотря на сильный огонь противника, отряды красногвардейцев форсировали реку Уду и стали продвигаться к городу. Из-за артиллерийского огня загорелся железнодорожный вокзал Нижнеудинска. Ожесточенный бой разгорелся возле горы Вознесенка, на самом подступе к городу. Казалось, что победа советских частей близка, однако, когда поступило сообщение, что в тылу у красных казаками захвачена станция Щерберта, командующий красными частями Лавров дал команду на отступление. Наступательный порыв Советских войск был сорван. На другой день белочехи, получив подкрепление из Канска, перешли в контрнаступление. Под напором превосходящих сил противника, красногвардейцы отходили в сторону Иркутска. Нижнеудинский фронт просуществовал 10–15 дней.

Некоторые вооруженные конфликты на территории области были спровоцированы белочехами. Это имело место в Нижнеудинске и Иркутске. К началу мятежа непосредственно в Иркутске стоял один эшелон чехословацких войск, в котором находилось около 600 человек под командой капитана Померанцева. Еще два эшелона общей численностью около 1 тыс. человек под командой штабс-капитана Гоблика и поручика Фиалы» [4, с. 102]. 25 мая Иркутский Совет, получив приказ народного комиссара по военным и морским делам Л. Троцкого о немедленном разоружении чехословацких войск. К станции были стянуты отряды красногвардейцев и интернационалистов, а также броневики. 26 мая произошли вооруженные столкновения, в результате которых 50 человек было убито и около 100 человек ранено. Столкновения закончились подписанием соглашения между Центросибирью и командованием эшелонов об их беспрепятственном проезде на восток и последующем разоружении в Чите.

Наиболее ожесточенные бои в годы гражданской войны проходили в Иркутске, в декабре 1920 г. Районы наиболее ожесточенных боев предопределило местоположение сторон. 1-я школа прапорщиков (ныне перестроена в анатомический корпус медицинского университета) располагалась на Казарменной улице, и красные из Глазкова 8 декабря с 16:30 начали обстреливать ее артиллерией. 2-я школа размещалась в здании губернской мужской гимназии (ныне Художественный музей),

Военное училище на Троицкой улице (ул. 5-й Армии, 65). По Ангаре шла пуга, стояли морозы до 40 градусов, и единственным путем сообщения с предместьем Глазкова был понтонный мост. Двухэтажный дом с толстыми кирпичными стенами, который занимала до боев частная женская гимназия М.В. Гайдук (ул. 5-й Армии, 2), стоял рядом с понтонным мостом, господствуя над окружающей территорией, потому стал одним из штабов красных (командующий поручик В.И. Дмитриевский, начальник формирования и снабжения Б. Шумяцкий, начальник политчасти Я. Янсон) и их перевалочной базой [4, с. 72]. Сводный отряд солдат и красногвардейцев под началом Лазо атаковал Тихвинскую церковь (на месте здания «Востсибугля»). После многочасовой схватки красные, захватив церковь, повели наступление по Амурской (ул. Ленина) к углу Большой (ул. К. Маркса) [4, с. 17]. Однако к вечеру 13 декабря революционные части были вытеснены из города. Юнкерами были заняты прогимназия Гайдук, ночью сгоревшая, и один из штабов большевиков на углу улиц Почтамтской (ул. С. Разина) и Баснинской (ул. Свердлова), в гостинице «Полярная звезда» [4, с. 19].

В 03:00 21 декабря солдаты заняли Набережную улицу от Белого дома до понтона, расставили в разных местах города артиллерию. С 04:30 начался артиллерийский обстрел здания 1-й школы прапорщиков на Казарминской улице. Днем 21 декабря отряды юнкеров начали выходить с вооружением из зданий и захватывать близлежащие дома; операциями руководил командир роты 2-й школы прапорщиков полковник Д. Г. Лисученко. По разным оценкам, на стороне большевиков сражалось от 6 до 16 тысяч человек, на стороне их противников – около 600–800 юнкеров и 100–150 добровольцев.

Утром 22 декабря красные начали захватывать 1-ю школу прапорщиков, но были отбиты. Однако к вечеру юнкера покинули здание.

Утром 23 декабря отряд военного училища захватил главное караульное помещение, освободил И.А. Лаврова и Л.Н. Скипетрова. Несмотря на просьбы юнкеров принять командование, Скипетров уехал на восток. Кроме того, юнкера заняли телеграф на Ивановской площади. Вечером 23 декабря отряд в 20 юнкеров второй раз неудачно атаковал Белый дом.

24 декабря юнкера заняли отделение Госбанка и казначейства, но через день, поддавшись уговорам социалистиче-

ской «общественности», подполковник И.Н. Никитин вывел отряд. В ночь на 25 декабря на помощь юнкерам выступили три казачьих сотни под началом есаула Селиванова и подъяесулов Кубинцева и Коршунова. К рассвету казаки пробились к военному училищу, доставив шесть подвод хлеба и патроны.

26 декабря стало днем самых ожесточенных боев. Сводный отряд солдат и красногвардейцев под началом С.Г. Лазо после многочасовой схватки захватил Тихвинскую церковь и повел наступление по Амурской улице, пытаясь пройти к Белому дому, но к вечеру контратакой юнкеров красные части были выбиты из города, С.Г. Лазо с бойцами взят в плен, а понтонный мост через Ангару разведен.

27 и 28 декабря военных столкновений красных с юнкерами не было, но от красной артиллерии и поджогов произошли наиболее большие пожары. Жители, спасаясь от обстрелов, пожаров, мародерства и насилий солдат, уезжали из города.

Юнкера, в час ночи на 29 декабря, перегруппировавшись, начали последний штурм Белого дома. У защитников закончились патроны, и юнкера заняли здание, захватив 153 человека» [4, с. 122].

В Иркутске улица Декабрьских Событий названа в память о боях, установлена мемориальная доска в память о боях. В 1964 г. в Иркутске в память о защитниках Белого дома был установлен мемориальный комплекс – гранитная плита и памятник с барельефами [3, с. 402]. В 1967 г. на братской могиле красногвардейцев и революционных солдат был установлен четырехгранный монумент со скульптурным изображением трех бойцов, рядом – надгробная плита. На лицевой стороне монумента помещены слова венгерского поэта-интернационалиста Кароя Лигети: «Мы гибли, зная, что свободу людям сквозь все сраженья пронесете вы». На надгробной плите помещена надпись: «Здесь похоронены героические защитники власти советов, погибшие в декабре 1919 – январе 1920 г.» [3, с. 404].

Гражданская война была одним из наиболее сложных периодов в истории города и в то же время стала одним из наиболее ярких периодов в истории Иркутска.

Список использованной литературы

1. Князев А. Д. Пихтинские Голендры / А. Д. Князев. – Иркутск : Изд-во Пекин, 2014. – 155 с.

2. Максаков В. Туруков А. Хроники гражданской войны в Сибири (1917–1918 гг.) / В. Максаков, А. Туруков. – М.-Л. : Гос. изд., 1936. – 215 с.

3. Новиков П. А. Иркутск в огне гражданской войны // сост. А. Н. Гаращенко события, люди и памятники : сб. статей по материалам журн. «Земля Иркутская». – Иркутск : Оттиск, 2006. – 528 с.

4. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири / под ред. В. А. Благова, С. А. Сапожникова. – М. : Центрполиграф, 2005. – 415 с.

УДК 94(571.5)»1918/1920»

ББК 63.3(253.5)612

А. И. Жур

УЧАСТИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В статье рассмотрены причины создания Чехословацкого корпуса, их отношение к революционным событиям в России, участие в гражданской войне на территории Сибири. Внимание обращено на важность сохранения исторической памяти об участниках событий.

Ключевые слова: Чехословацкий корпус, гражданская война, революция, историческая память.

A. I. Zhur

PARTICIPATION OF THE CZECHOSLOVAK CORPS IN THE CIVIL WAR IN EASTERN SIBERIA

The reasons for the creation of the Czechoslovak corps, their attitude to the revolutionary events of Russia, participation in the civil war in Siberia were considered in the article. The attention is paid importance of preservation of historical memory about participants of the events.

Keywords: the Czechoslovak corps, civil war, revolution, historical memory.

В год столетия с момента начала Февральской, а затем Октябрьской революций 1917 г., которые привели к гражданской войне и изменению государственно-политического устройства России, внимание общественности обращено к событиям, получившим в исторической литературе недостаточное или противоречивое освещение. Одним из них является участие Чехословацкого военного корпуса в гражданской войне на территории Восточной Сибири.

Чтобы понять, почему Чехословацкий корпус оказался в годы гражданской войны на просторах Сибири, и с какой целью участвовал в военных событиях, нужно рассмотреть историю его создания.

Первое военное формирование – Чешская дружина из добровольцев-чехов, проживавших в России, появилась осенью 1914 г., а с марта 1915 г. Верховный главнокомандующий Российской армии разрешил принимать на службу чехов и словаков из числа пленных и перебежчиков. Так был сформирован в составе российской армии Чехословацкий корпус из двух дивизий численностью 39 тысяч солдат и офицеров. Следует отметить, что в этот период чехословацкие национальные формирования действовали под командованием русских офицеров царской армии. Параллельно с этими событиями в Париже был создан Чехословацкий национальный совет, который ставил задачу получения согласия от стран Антанты на создание самостоятельного чехословацкого государства независимого от Австро-Венгрии. После Февральской революции в России начал действовать его филиал, признанный Временным правительством.

Дальнейшие события, связанные с революцией в октябре 1917 г., созданием правительства большевиков, началом гражданской войны и заключением Брестского мира поставили чехословаков в сложное положение. Корпус был переподчинен французскому правительству и должен был быть перемещен за пределы России. Представители СНК РСФСР и Чехословацкого корпуса в Пензе 26 марта 1918 г. подписали соглашение, по которому гарантировалась беспрепятственная отправка чешских подразделений во Владивосток «...при условии их честной и искренней лояльности...» [5, с. 210–211]. Им разрешалось иметь лишь небольшое количество оружия для самообороны.

Но в условиях сложной внутриполитической обстановки и опасности использования Чехословацкого корпуса «белой

армией» и Японией, укреплявшей свои позиции на Дальнем Востоке, их продвижение по Транссибирской магистрали было замедленно. Этому также способствовал конфликт, произошедший 14 мая 1918 г. в Челябинске между чехами и венграми, который привел к мятежу. Первоначально он проявился в захвате городского арсенала, находящегося ранее под контролем Красной армии. Затем 20 мая 1918 г. в Челябинске был проведен Съезд делегатов всех частей корпуса и образован Военный Совет для координации действий разрозненных его частей и установления связи с местными антибольшевистскими организациями. Цель мятежа заключалась в освобождении Транссибирской магистрали от контроля со стороны Красной армии и ускорение продвижения эшелонов на восток. Выступления произошли в нескольких городах, в том числе 26 мая в Иркутске. Разбив брошенные против них силы Красной армии, чехословаки стали занимать города, расположенные на пути следования эшелонов: Петропавловск, Курган, Омск, Томск, Новониколаевск, Нижнеудинск, Канск и др.

В сложной ситуации для Советской республики Народный комиссар по военным делам Л.Троцкий в своих приказах требовал «немедленно разоружить чехословаков, ни один вооруженный вагон чехословаков не должен продвинуться на восток» (Приказ № 37 от 25 мая 1918 г.). В Приказе № 45 от 4 июня 1918 г. он называл мятежников «прямыми союзниками контрреволюции...». И далее: «Не сдающих добровольно оружия расстреливать на месте» [3, с. 25–26]. В тоже время в Обращениях Советской Республики к чехословакам (№ 115 от 13 сентября 1918 г.) Л. Троцкий писал «всякий чехословацкий солдат, который добровольно сдает оружие, будет помилован и получит возможность жить в России наравне со всеми трудящимися гражданами Советской Республики» [5, с. 260]. Но ни угрозы, ни мирные переговоры и обещания не помогали усмирить мятежников и уменьшить их желание быстрого продвижения на восток. Чехословацкие эшелоны растянулись от Красноярска до Иркутска, а также контролировали другие участки Транссибирской железнодорожной магистрали. Их действия сопровождалось мародерством и насилием.

При рассмотрении вопроса участия Чехословацкого корпуса в гражданской войне важно понять их позицию по отношению к «белому движению» и другим политическим ор-

ганизациям, находившимся в оппозиции к советской власти. Иркутск оказался в центре событий. 18 ноября 1919 г. в город прибыло правительство, эвакуированное из Омска, в составе которого преобладали эсеры и меньшевики. Город превратился в Политический центр (Политцентр). Его главными задачами было свержение власти адмирала Колчака и ограничение власти большевиков [2, с. 135]. Восстание, организованное в конце декабря началось в Глазковском предместье Иркутска. Войска захватили железную дорогу от станции «Михалево» до станции «Батарейная», в том числе склады с оружием и артиллерийскими снарядами. В результате этого Иркутск был почти полностью блокирован. Одновременно власть Политцентра была установлена в Черемхово, Нижнеудинске, Балаганске, Красноярске.

В Иркутске Чехословацкий корпус в первые дни восстания в военных действиях не участвовал, но, когда бои стали угрожать разрушению железной дороги, они потребовали отвести войска на станцию Байкал, а в случае неповиновения – применить вооруженную силу. В подтверждение этому чехословаки выдвинули бронепоезд «Орлик». А в Нижнеудинске 24 декабря чехословаки на две недели взяли фактически под арест поезд с Верховным правителем России А.В. Колчаком под предлогом защиты от восставших. Это действие было их реакцией на телеграмму Колчака командирам Чехославатского корпуса М. Жанену и Я. Сыровому прекратить использование железной дороги исключительно для пропуска чехословацких эшелонов, что означало гибель многих русских эшелонов, которые находились на линии фронта. Адмирал писал: «В таком случае я буду считать себя вправе принять крайние меры и не останавлиюсь перед ними» [1, с. 536].

Окончание восстания связано с событиями 3–5 января 1920 г. 3 января начались переговоры враждующих сторон, и было объявлено перемирие. 4 января адмирал А.В. Колчак, находясь в Нижнеудинске, сложил полномочия Верховного правителя, передав их генералу А.И. Деникину и атаману Г.М. Семенову. 5 января сформированный Политцентром Временный совет Сибирского народного управления объявил себя властью на территории, от Иркутска до Красноярска. Любые попытки новой власти установить контроль за движением поездов в связи с нехваткой угля, чехословаками рассматривались как огра-

ничения их движения на восток. Этим объясняется ликвидация двух семеновских бронепоездов на станции Подорвиха 9 января и бои на станциях Байкал, Слюдянка, Кутулик. Следующим шагом чешского командования стала выдача 15 января 1920 г. эсеровскому Политцентру адмирала Колчака, который уже через несколько дней был передан большевикам и расстрелян.

История с эвакуацией чехословаков закончилась 2 сентября 1920 г. Было эвакуация во Владивосток и далее за пределы России более 72 тыс. человек, включая и гражданских лиц. На Родину не вернулось более 4 тыс. человек [6].

В Чехословакии их ждали как национальных героев, именно поэтому в честь столетия корпуса чешское правительство осуществляет программу увековечения своих героев. По этой программе должно быть сооружено 58 памятников в городах, расположенных вдоль Транссибирской магистрали. Восемь из них уже установлено, в том числе в Красноярске, Екатеринбурге, Владивостоке. В Иркутске в 2008 г. был установлен памятный знак, и планировалось восстановление скульптуры «Чехия», некогда возвышавшейся над могилой чехословацких легионеров. Но оценка роли Чехословацкого корпуса в гражданской войне неоднозначна. Одни их считают преступниками и мародерами [4], другие – несчастными людьми, втянутыми во внутренний конфликт двух противоборствующих сил, не имеющих никакой мотивации, чтобы выступать на чьей-либо стороне [6]. В некоторых случаях инициативы по установке памятников приводят к протестам местных жителей и общественных организаций. А в других случаях население вообще ничего не знает об этих событиях. По нашему мнению важно не только устанавливать памятники, но и в доступной форме донести до жителей историю Сибири, показав всю сложность обстановки в переломные этапы истории. Понимание прошлого может способствовать примирению народов.

Список использованной литературы

1. Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России / П. Н. Зырянов. – 4-е изд. – М. : Молодая гвардия, 2012. – 460 с.
2. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири / П. А. Новиков. – М. : Центрполиграф, 2005. – 415 с.

3. Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири. 1918–1920 [Электронный ресурс] / П. С. Парфенов. – М. : Госиздат 1925. – 168 с. – Режим доступа: <http://scepsis.net/library>.

4. Пермьяков Д. Реванш белочехов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rossaprimavera.ru/article/revansh-belochehov>.

5. Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция: материалы и документы по истории Красной армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/28126>.

6. Широкова Е. 99 лет назад началась Гражданская война в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ptiburdukov.ru>.

УДК 94(571/53)

ББК 63.3(253.5)

Т. М. Зверева

ДЕКАБРЬСКИЕ БОИ 1917 ГОДА В ИРКУТСКЕ

В данной статье рассматриваются события Гражданской войны: декабрьские бои 1917 г. в городе Иркутске. Автор показывает, что значение данной даты и на сегодняшний день очень велико. Обосновывается мысль о том, что и в наше время люди знают историю своей страны, своей малой Родины, а также умеет ее сохранить во всех ее красотах, и донести до будущих поколений.

Ключевые слова: Гражданская война, Советская власть, Октябрьская революция, историческая память.

Т. М. Zvereva

THE DECEMBER BATTLES OF 1917 IN IRKUTSK

In this article discusses the event of the Civil war: the December battles of 1917 in the city of Irkutsk. The author shows that the value of this date and today is very large. Substantiates the idea that in our time people know the history of their country, their homeland, and is able to preserve it in all its beauty, and to convey to future generations.

Keywords: The Civil war, the Soviet government, the October revolution, the historical memory.

Проблема исторической памяти во все времена остается важной и не теряет своей актуальности. Ведь история существовала в прошлом, присутствует в настоящем и останется частью нашей жизни в будущем. Она является неотъемлемой частью, позволяющей нам узнавать наше прошлое, нашу историю и культуру.

К сожалению, мы сегодня не знаем, или плохо знаем важные события прошлого, благодаря которым была создана история нашей Родины. Поэтому обратим наше внимание на тот факт, что в наступившем 2017 г. исполняется 100 лет с начала событий Гражданской войны, а именно Декабрьских событий в г. Иркутске.

В свое время, Иркутск был центром Иркутской губернии (1764–1926 гг.), а также и Иркутского военного округа. «Иркутские предприятия, которых насчитывалось примерно 119, были, преимущественно, небольшими – кожевенные заводы, типографии, военно-обозные мастерские, мыловаренный завод и др. В общей сложности в Иркутске насчитывалось не более 6–7 тыс. рабочих» [1, с. 7].

В Иркутском военном округе, который включал в себя Иркутскую, Енисейскую, Забайкальскую и Якутскую губернии, «размещались 11 запасных полков, 12 пеших дружин ополчения и ряд других частей» [2, с. 21].

В 1917 г. рабочими было принято решение организовать Красную гвардию, которая, по признанию большевика В.Д. Вегмана, была «единственной военной опорой Советов» [2, с. 23]. И уже к ноябрю того же года красногвардейцы распространились по всем городам и горняцким районам Сибири, их бойцы были способны собираться по заводскому гудку или паровозному свистку. В дальнейшем положение Красной гвардии еще более улучшилось. И таким образом, организация могла формироваться 2-мя путями: по производствам (на шахтах и рудниках) или по профсоюзам (железнодорожников и т. п.).

На II съезде Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири, а также Всесибирского съезда Советов, который был реорганизован в общесибирский орган – Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Цен-

тросибирь), возглавляемый большевиком Б. З. Шумяцким, «по результатам выборов большевики получили всего 10 % голосов избирателей (в целом по России – 24 %), 75 % (40 %) получили эсеры и 3 % (13 %) получили кадеты и 12 % (13 %) – меньшевики» [2, с. 24]. Таким образом, большевики хоть и хотели завладеть властью, но им пришлось ее делить с членами других партий. Пришлось противостоять не только сопротивлению эсеров, кадетов, но и воле большинства населения. В целях своей авторитетности у власти, они могли рассчитывать на пролетариат крупных городов либо солдат тыловых частей.

После того, как стало известно о захвате власти большевиками в Петрограде, а именно 7 ноября, Центросибирь также объявила о готовности взять власть. «2 декабря около 500 делегатов собрали заседание Советов рабочих и солдатских депутатов и избрали председателем большевика Я.Д. Янсона. На том же заседании решили, что право распоряжаться всеми силами Иркутского гарнизона переходит к военно-революционному комитету, которому подчиняются все органы управления впредь до организации Советской власти» [2, с. 27].

20 декабря в Белом доме проводилось заседание военно-революционного комитета. Именно в это время пришли 2 юнкера с сообщением о том, что намечается выступление против большевиков военного училища и школ прапорщиков, которое планировалось на следующий день.

И, действительно, в 3 часа ночи следующего дня, солдаты под руководством Д.Г. Лисученко заняли Набережную улицу от Белого дома до понтона, а также расположили артиллерию в разных районах города. Через 1,5 часа начался первый артиллерийский обстрел здания 1-й школы прапорщиков на Казарминской улице.

И только к полудню 21 декабря отряды юнкеров стали оставлять занимаемые здания. Но к вечеру юнкерам удалось захватить центральный район города. На утро, 22 декабря, в результате штурма 1-ой школы прапорщиков, красные потерпели поражение, и к вечеру были вынуждены покинуть здание, оставив небольшую группу для демонстрации.

На следующий день отрядом военного училища была захвачена гауптвахта, освобождены И.А. Лавров (эсер, общественный деятель, экономист), Л.Н. Скипетров (российский военачальник, Георгиевский кавалер, деятель Белого движения на вос-

токе страны). Вечером этого же дня двадцатью юнкерами были предприняты две неудачные попытки атаковать Белый дом.

Уже 24 декабря юнкерам удалось занять отделение Госбанка и казначейства, и далее по уговорам социалистической «общественности», подполковник И. Н. Никитин вывел отряд. Желание захватить Белый дом, никак не могло остановить юнкеров бездействовать, и именно поэтому, вечером того же дня они предприняли еще одну неудачную попытку штурма Белого дома.

26 декабря вошло в историю Иркутска, как один из самых ожесточенных дней боев. Сводному отряду красногвардейцев под командованием С.Г. Лазо после многочасового сражения все же удалось захватить Тихвинскую церковь и повести наступление на Белый дом. Юнкеры смогли противостоять контратаке красных, которые были вынуждены покинуть город, в результате чего понтонный мост через Ангару разведен.

Последний штурм Белого дома начался в ночь на 29 декабря. Однако, с 10 часов этого же дня было объявлено перемирие. Во избежание большого числа жертв и глобальных разрушений архитектуры города в 5 часов утра 30 декабря военно-революционный комитет и комитет общественных организаций подписали договор. По данному договору власть в Иркутске и губернии перешла губернскому Совету, состоящем из представителей Советов, городской думы, земства и профсоюзов, стороны дали свое согласие на прекращение каких-либо действий по отношению друг к другу.

Утром 30 декабря в городе продолжались стрельба и грабежи и на следующий день на губернском Совете делегаты гарнизона и красногвардейцев Красноярска и Канска заявили, что «условия мира неприемлемы и войска не будут отправлены по своим городам, пока в Иркутске не утвердится власть Советов» [2, с. 33].

Итогом боев 1917 г. за Иркутск стал глубокий раскол общества и развязывание Гражданской войны в Сибири. Руководители восстания и рядовые юнкера продолжили борьбу.

В результате декабрьских боев 1917 г. Иркутску был нанесен очень серьезный ущерб: от атак и пожаров пострадало большое количество зданий, сооружений, имеющих историческую ценность для наследия общества.

Данное событие не прошло даром, о нем до сих пор помнят:

Во-первых, сегодня в память о жестоких, кровопролитных событиях в г. Иркутске названа улица Декабрьских Событий (с 1920 г.). Также достопримечательным является тот факт, что в 2013 г. по улице Декабрьских Событий прошла эстафета Олимпийского огня, а также располагаются памятники культуры, такие как музей-усадьба В.П. Сукачева и фонтан у Дворца Бракосочетания.

Во-вторых, в Иркутске в 1964 г. в память о защитниках Белого дома был установлен мемориальный комплекс – гранитная плита и памятник с барельефами.

В-третьих, еще одним памятником истории местного значения является братская могила красногвардейцев и революционных солдат, расположенная на Лисихинском кладбище вблизи центра города.

События Гражданской войны 1917–1920 гг., происходившие в Восточной Сибири помогают нам понять ценность исторической памяти. Каждый из нас должен ценить, любить и уважать историю своей Родины.

Список использованной литературы

1. Гудошников М. А. Очерки по истории Гражданской войны в Сибири / М. А. Гудошников. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1959. – 205 с.

2. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири / П. А. Новиков. – М. : ЗАО Центрополиграф, 2005. – 415 с.

УДК 94(571.54/.55)

ББК 63.3(253.5)612-414.81

А. А. Иовенко

ДЕЙСТВИЯ «СЕМЕНОВЦЕВ» В ЗАБАЙКАЛЬЕ

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с режимом атамана Семенова, установленным в годы Гражданской войны в Забайкалье, анализируются воспоминания очевидцев, отражающих отношения населения к семеновцам и их политике в Забайкалье.

Ключевые слова: Гражданская война, Забайкалье, Г. Семенов.

A. A. Iovenko

THE ACTIVITY OF «SEMENOV GANG» IN TRANSBAIKAL REGION

This article discusses the issues related to the regime of ataman Semenov, established during the Civil war in Transbaikalia, and analyzes the memories of witnesses, reflecting the public attitudes towards and their policy Semenov in Transbaikal region.

Keywords: Civil war, Trans-Baikal region, G. Semenov.

В последнее время в исторической и публицистической литературе наметилась тенденция – реабилитация лидеров Белого дела периода Гражданской войны в России. Среди этих фигурантов наиболее часто звучит имя забайкальского атамана Григория Михайловича Семенова, деятельность которого в последнее время оценивается диаметрально противоположно: от национального героя до тирана и предателя. Не претендуя на какую-то объективность, хотелось бы привести некоторые факты о методах установления и удержания власти семеновцами в Забайкалье.

С середины 1918 г. до самого конца 1920 г. Россия была охвачена огнем Гражданской войны. Не остался в стороне и Забайкальский край. Формирование красных отрядов шло параллельно с укреплением позиций Белой гвардии. Наибольшей свирепостью, жестокостью и дикостью нравов, даже в среде кровавых бандитов выделялся «хозяйничавший» в Забайкалье и Манчжурии атаман Семенов. Число лиц, казненных семеновцами в Забайкалье, неизвестно. Однако, где бы ни появлялись банды Семенова, везде они оставляли трупы и пожарища – деревни Кулинда, Былыра Кыринского района, в Забайкалье была и своя Хатынь – это села Чикойского района Менза, Укыр, Шонуй, Дакитуй и т.д. [1, с. 3]. Литература изобилует примерами жесткой политики атамана Семенова к тем, кто каким-либо образом поддерживал Советскую власть и оказывал сопротивление его войску.

Начальник Читинской областной тюрьмы Григорьев в рапорте на имя забайкальского областного комиссара Временного правительства докладывал о произволе, учиненном «семеновцами» 17 сентября 1918 г. в областной тюрьме «после вечерней проверки в тюрьму прибыл прапорщик Жилин с группой вооруженных казаков отряда Семенова с предписанием председателя следственной комиссии при штабе начальника гарнизона читинских войск принять и сопроводить в штаб отряда содержащихся в тюрьме большевиков – Давыдова, Макакова и Метелицу. Григорьев отказался выдать в неуточное время арестованных. Во втором часу ночи в тюрьму явилось около сорока вооруженных офицеров и казаков. По их требованию были открыты камеры. Арестованных доставили в штаб отряда, где их после изуверских истязаний убили» [4].

В городе Троицкосавске Забайкальской области «семеновцами» был организован застенек, в который свозились «неблагонадежные». Только в городской тюрьме было уничтожено свыше 1500 человек. Заключенных содержали в казармах в невыносимых условиях, за два с половиной месяца от голода и болезней умерло 350 человек. Кто попадал в этот застенек, безжалостно уничтожался, даже если, с точки зрения «семеновцев», он не был ни в чем виноват [2]. Они не хотели иметь свидетелей своих зверств. Под видом «очищения» заключенных от «красных» только 1 и 5 января 1920 г. был расстрелян 481 человек. Оставшихся 200 человек больных, находившихся в тюремном лазарете, пьяные «семеновцы» изрубили пашками. На станции Андриановка были расстреляны 3 тыс. человек. Трупы их вывезли в сорока вагонах и закопали [4].

Бессудную расправу учинили семеновцы и японцы в селе Кули. Молодые крестьяне села поддержали советскую власть и создали партизанский отряд, куда вошло 21 человек. Отряд по ночам делал вылазки в район станции Новопавловка, где на станции стоял японский бронепоезд. Партизаны решили выманить врагов из поезда и обстреляли его. На что японцы не отреагировали. Отряд ночью вернулся в село, где ждали их жены и малолетние дети. Это была суббота – банный день. А утром японцы уже прибыли на станцию Кули. По дороге к селу японцы и семеновцы остановили молодого человека, припугнули его и заставили сделать пометки на воротах каждой усадьбы,

где проживали партизаны. Под страхом смерти тот и выдал всех. В шесть часов утра всех партизан арестовали, выгнали на мороз в одном нижнем белье, били прикладами и босиком погнали на речку Балягинка. Крик несчастных детей и жен долго стоял над селом. В сорокаградусный мороз их долго пытали, били, издевались. Командиру отряда выбили зубы прикладом, а потом раскаленным шомполом проткнули живот. На второй день родных заставили везти погибших в деревню. Десятое января стал черным днем для многих жителей Кули.

Особенно отличались жестокостью части семеновской армии, возглавляемые генералами Тирбахом, Унгерном, а также карательные отряды Чистохина и Филипина.

Подсудимый Власьевский (бывший начальник личной канцелярии атамана Семенова) на суде рассказал о зверствах, учиненных этими отрядами: «Об Унгерне ходили легенды. Он был очень жесток. Не щадил ни женщин, ни детей. По его приказанию уничтожалось население целых деревень. И сам он лично с наслаждением расстреливал обреченных на смерть. Излюбленной пыткой «унгеровцев» было привязать голого человека к столу, на живот его выпустить живую крысу, сверху ее накрыть печным чугуном вверх дном и стучать по нему до тех пор, пока обезумевшее животное не вгрызалось в живот» [4]. Таким же жестоким был и начальник особой карательной дивизии семеновской армии генерал Тирбах. Штаб его дивизии находился в местечке Макавеево. Там Тирбах и вершил свой скорый и страшный суд. О макавеевских застенках население Забайкалья до сих нор вспоминает с ужасом [5, с. 82].

«На станции Маккавеево из Читы и других мест Забайкалья почти ежедневно приходили броневики под страшными названиями «Мститель», «Храбрый», «Справедливый», «Истребитель», «Грозный», которые доставляли и выбрасывали связанный живой «груз» для «мясорубки». В пакгаузе, в так называемом «Мертвом тупике» поролі плетью и шомполами наиболее легко заподозренных. Избитых до бессознания, полураздетых, связанных веревками или проволокой людей наваливали десятками на телеги, а зимой – на сани и везли за три километра в село на «суд». Суд был скорый: вечно пьяный полковник Попов подписывал, не читая, приговор и начинала работать «мясорубка», так прозвали маккавеевцы баню во дворе дома купца Китаевича, из которой каждый день неслись

нечеловеческие крики, изредка кончавшиеся выстрелами» [3]. Свидетели всех этих зверств вспоминают, что «у них брали подводы, заставляли местных жителей по ночам десятками вывозить не трупы, а крошево из отдельных кусков человечины, часто с полосами копоти от свечей или покрытые громадными пузырями ожогов, за село, а утром приходилось осклабливать телеги от облепившей их крови. Каждую ночь пылали около села костры, от которых таежный ветер нес удушливый запах горелого мяса. Зимой каждый день приходилось прорубать новую прорубь на реке Ингода, потому что вчерашняя к утру бывала доверху забита трупами» [3]. В застенке применяли и «стрижки волос» – головы обреченных обливались керосином и поджигались. «До октября 1920 г. продолжала свою работу «мясорубка», где по неточным данным было замучено пять тысяч советских людей. Им выкалывали глаза, пороли, били раскаленными шомполами, обрезали уши, носы, скальпировали, загоняли под почти подковные гвозди, рубили и развешивали внутренности и части тела, сжигали живыми, расстреливали, топили в реке и т.д.» [3]. Это лишь отдельные фрагменты «деятельности» семеновцев в Забайкалье.

30 августа 1946 г. по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР атаман Г. М. Семенов был казнен через повешение в Москве. А 4 апреля 1994 г. в отношении Г.М. Семенова, Военная коллегия Верховного Суда России пересматривала уголовное дело. По статье 58-10 ч. 2 (антисоветская агитация и пропаганда) УК РСФСР дело было прекращено за отсутствием состава преступления, в остальной части приговор оставлен в силе, а подсудимый признан не подлежащими реабилитации.

Думается, что по прошествии времени по-разному можно оценивать личностные черты атамана Семенова, ссылаться на особенности Гражданской войны в Сибири, пересчитывать число погибших от рук семеновцев забайкальцев, оправдывать его жестокие действия как вынужденной мерой против красного террора, при этом невозможно отрицать зверства, жестокость, произвол семеновцев в Забайкалье, и делать сегодня из атамана Семенова кумира, национального героя – не стоит.

Список использованной литературы

1. Алимасов Г. Н. Пепел Кулинды / Г. Н. Алимасов // Газета «Наша жизнь». – 2006. – № 5. – С. 2–4.

2. Дроздов С. Б. Атаманщина и ее проявления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2016/03/17/914>.

3. Маккавеевский застенок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atamanovka-online.ru/publ/36-1-0-2879>.

4. Чистяков Н. Разгром семеновщины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/sb_neotvratimoe_vozmezdnie/08.html.

5. Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. / С. Н. Шишкин. – М. : Военное изд-во министерство обороны СССР. 1957. – 145 с.

УДК 94(571.53)»1917/1918»

ББК 63.3(253.5)6

Д. М. Кувина

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В ИРКУТСКЕ В 1917–1918 гг.

В статье указаны основные факты о формировании власти в Иркутске в 1917–1918 гг. Рассмотрены события этих лет, указаны лица повлиявшие на эти события.

Ключевые слова: Иркутск, Центросибирь, Красная Армия, интернационалисты, гражданская война, ВРК (Военно-революционный комитет).

D. M. Kuvina

THE STRUGGLE FOR POWER IN IRKUTSK IN 1917–1918.

The article pointed out basic facts about the formation of government in Irkutsk in 1917–1918. Discusses the events of these years, lists the persons influenced these events.

Keywords: Irkutsk, Tsentrosibir, the Red army, the government, the internationalists, the civil war, VRK (Military revolutionary Committee).

В октябре – начале ноября 1917 г. в Иркутске проходили II съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири и Всесибирский съезд Советов.

Всесибирский съезд высказался за переход всей власти Советам и образовал в Иркутске общесибирский орган – Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь) во главе с большевиком Б.З. Шумяцким.

Сразу после получения известий о захвате власти большевиками 7 ноября в Петрограде Центросибирь заявила о готовности взять власть. Так как в иркутских Советах преобладали эсеры и меньшевики, большевикам было необходимо добиться перевыборов, чтобы обеспечить себе большинство и занять руководящие посты. Перевыборы Совета военных депутатов прошли 12 ноября, Совета рабочих депутатов – 15 ноября. 30 ноября Объединенный комитет рабочего и солдатского Советов объявил о создании временного Военно-революционного комитета (ВРК), Красной гвардии численностью в 200 человек и обыскной комиссии для изъятия продовольствия с предприятий и частных квартир [2, с. 290].

Объединенное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов избрало председателем большевика Я.Д. Янсона. Оно же постановило, что право распоряжаться всеми силами Иркутского гарнизона переходит к ВРК, которому подчиняются все органы управления впредь до организации Советской власти. В ответ на действия большевиков городская дума 3 декабря образовала Комитет защиты революции, который возглавил эсер Е.М. Тимофеев.

Сочтя, что их позиции достаточно укрепились, большевики пошли на резкое обострение ситуации в Иркутске. В ночь на 7 декабря по распоряжению ВРК были арестованы начальник штаба Иркутского военного округа полковник М.П. Никитин, генерал-майор В.И. Марковский, полковник Л.Н. Скипетров и другие, однако уже 8 декабря из-за протестов эсеров и меньшевиков все арестованные, кроме Л.Н. Скипетрова, были освобождены. 11 декабря собрание представителей гарнизона, заслушав доклад Я.Д. Янсона, одобрило деятельность ВРК и предоставило гарнизон в его распоряжение. 13 декабря ВРК начал изъятие винтовок у милиции и раздачу солдатам патронов, а 16 декабря провел смотр революционных войск, которыми

командовал С.И. Лебедев. Утром 17 декабря красногвардейцы арестовали губернского комиссара Временного правительства правого эсера И.А. Лаврова и начали захват государственных учреждений. 18 декабря приказ № 1 ВРК предписал всем юнкерам и казакам к 14 часам 21 декабря сдать оружие. В свою очередь 20 декабря представители юнкеров потребовали производства в офицеры, выдачи денег на обмундирование и отправку в полки. Большевики заявили, что прежних полков не существует, а офицерские звания упразднены [3].

В этих сложных условиях советская власть в Иркутске могла держаться и функционировать только с помощью военной силы. Ее опорой стали отряды Красной гвардии. Поскольку в Иркутске было невозможно найти необходимое количество рекрутов для Красной гвардии, Центросибирь стянул в город красногвардейские отряды из Омска, Томска, Красноярска, Черемхова и других сибирских городов и поселков. Постоянно в Иркутске находилось не более 1–2 тыс. красногвардейцев.

Другой опорой советской власти в Иркутске и по всей Сибири стали военнопленные стран германского блока. В 1917 г. в Сибири находилось около 400 тыс. военнопленных, в том числе на территории Иркутской губернии было 11 тыс. в Иркутском лагере (около станции Иннокентьевская) – 8,8 тыс. и в Нижнеудинском – 2,2 тыс. человек [3]. В них содержались немцы, венгры, австрийцы, чехи, словаки, сербы, хорваты, турки, многие из которых Октябрьскую революцию восприняли как возможность обрести личную свободу. Центросибирь организовал Общесибирский съезд военнопленных-интернационалистов, который проходил в Иркутске в гостинице «Гранд-отель» с 15 по 25 апреля 1918 г. На съезде присутствовало 60 делегатов от 10 лагерей военнопленных, а также почти все руководство Центросибири во главе с ее председателем Н.Н. Яковлевым. Съезд избрал исполком и создал газету для пленных. Он также вынес решение о том, что «интернационалист должен считать своим священным долгом вступить в Красную Армию для защиты Советов от врага». Непосредственно из военнопленных Иркутского лагеря был сформирован Ангарский интернациональный батальон численностью в 500 человек [2, л. 301].

В марте 1918 г. в соответствии с решениями II Всесибирского съезда Советов началось формирование частей Красной Армии. Для руководства этой работой Центросибирь создал

в Иркутске Сибирский военный комиссариат (Сибвоенкомат), который возглавили капитан Т.М. Стремберг и генерал А.А. Таубе. Однако, поскольку Красная Армия формировалась на добровольной основе, сколько-нибудь значительных сил создать не удалось.

«Всего к началу Гражданской войны в распоряжении Центросибири находились военные силы численностью около 4 тыс. человек (1,5 тыс. красногвардейцев, 1,5 тыс. интернационалистов и 900 красноармейцев)» [1].

Деятельность Центросибири и Иркутского Совета вызывала растущее недовольство у значительной части населения города. Это недовольство усугублялось тем обстоятельством, что власти оказались не в состоянии поддерживать в Иркутске элементарный правопорядок. Город наводнили преступники всех мастей, группы и отряды вооруженных анархистов (подчинявшихся Центросибири постольку поскольку), которые бесчинствовали и терроризировали население. Попытки Советов как-то обуздать преступность эффекта почти не давали.

В мае 1918 г. «протестные» настроения стали проявляться открыто. 1 мая в Иркутске состоялась большая демонстрация под лозунгами: «Да здравствует Учредительное собрание», «Долой Гражданскую войну». Демонстранты прошли по Амурской, Харлампиевой, Набережной, Большой, Зверевской, Кутайсевской улицам, где их разогнали конные отряды интернационалистов. На следующий день состоялась забастовка работников электростанции, пожарных и служащих городского управления. 12 мая в зале художественного театра Ягджоглу состоялось общее собрание запрещенного Союза фронтовиков, потребовавшее разрешения своей деятельности. После собрания власти арестовали его секретаря Киселева [3].

21 мая сотрудники СибЧК при поддержке красногвардейцев арестовали группу рабочих-железнодорожников станции Иркутск, недовольных политикой властей. В ответ 23 мая состоялся большой митинг против арестов. Резолюцию, осуждавшую политику Советов и требовавшую освобождения арестованных под угрозой забастовки, единогласно приняли 500 человек. Уговаривать митингующих приехал председатель Иркутского Совета Я.Д. Янсон, который, не добившись успеха, приказал красногвардейцам разогнать митинг. Для его разгона пришлось открыть предупредительный огонь. В

этот же день вечером к зданию Центросибири на углу Большой и Тихвинской улиц прибыл отряд распущенного Союза фронтовиков с пулеметами, который в ультимативной форме потребовал освободить Киселева, что и было немедленно исполнено властями [2, л. 305].

В такой накаленной, предгрозовой атмосфере Иркутск и встретил начало Гражданской войны.

Список использованной литературы

1. Иркутск – путешествие в прошлое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smolbattle.ru/threads>.

2. Окладников А. П. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Том 4. Сибирь в период строительства социализма / А. П. Окладников. – Ленинград : Наука, 1969. – 490 с.

3. Установление советской власти на местах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://histerl.ru/periodi_istorii/rasprastranenie_sovetskoi_vlasti/ustanovlenie_sovetskoi_vlasti_na_mestax.htm.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.5)612

А. Е. Лапардина

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИРЕНСКОМ УЕЗДЕ

В статье раскрываются основные этапы, специфика Гражданской войны на севере Иркутской губернии. Показано влияние различных факторов на ход и результаты боевых операций в Киренском уезде.

Ключевые слова: Великая Русская революция, большевики, белогвардейцы, гражданская война.

А. Е. Lapardina

THE CIVIL WAR IN KIRENSK DISTRICT

The author analyzes the main stages, specifics of the civil war in the north of the Irkutsk gubernia. The author analyzes an

influence of various factors on the course and results of military operations.

Keywords: Great Russian Revolution, the Bolsheviks, the Whites, the Civil War.

В 2017 г. исполняется 100 лет со дня Великой Русской революции, события которой предопределили ход развития России на многие десятилетия.

Революция в разных городах, будь то столица нашей Родины, или небольшой городок, расположенный где-то далеко на северо-востоке России, совершалась по-разному: мирным и не мирным, революционным путями.

В г. Киренске, на севере Иркутской губернии февральская революция 1917 г. прошла мирным путем. Одной из причин данного события является тот факт, что в этот период времени значительное количество большевиков, находившихся в царской ссылке, проживали в этом городе. Ведь именно в Сибирь царская власть отправляла в ссылку наиболее активных членов разных политических партий, в том числе и членов РСДРП (б). Поэтому «еще в 1915 г. в одной из местных воинских команд г. Киренска большевики создали нелегальный комитет, участники которого проводили «разъяснительные» работы среди солдат и агитацию местного населения» [2, с. 1]. Во главе этой воинской команды стояли Емельян Нечупиенко и Александр Горнаков. А так как именно здесь эта работа была проведена наиболее активно, то уже 18 декабря 1917 г. власть перешла в руки Киренского уездного Совета рабочих и солдатских депутатов, и двоевластие в городе прекратило свое существование.

Однако уездный Совет рабочих и солдатских депутатов проработал всего около полугода. В результате контрреволюционного мятежа власть Советов пала. На ход событий повлиял тот факт, что белогвардейцы получили поддержку от иностранных интервентов (Чехословацкий корпус), а также имели организованную армию и отличное вооружение.

«Контрреволюционный мятеж в г. Киренске произошел в ночь на 2 июля 1918 г., его организаторами стали Доровский Александр – правый эсер, Георгий Бострем – полковник, осуществлял военное руководство, Савинский и офицеры местного гарнизона. Мятежники захватили казармы, тюрьму, теле-

граф» [1, с. 12]. Окрестное население, по словам жителя села Макарова И.С. Петухова, «встретило белых тогда хорошо, а красных боялись, потому что ходили слухи, что красные все отберут. Не очень народ богато жил, но кое-что имели: по 10–15 коров, 3–4 лошади» [3, с. 202–203].

С приходом к власти белых в городе незамедлительно прошла волна массовых арестов всего состава ВРК и их единомышленников. Часть арестованных убивали, а оставшихся отправляли в бодайбинскую тюрьму. Зверски были убиты первые руководители Советской власти в городе: председатель Киренского уездного Совета – Галат Максим Лукич, уездный военный комиссар и заместитель председателя Военно-революционного комитета – Леонов Гавриил Сергеевич.

Одной из причин временного поражения Советов в Киренском уезде являлось то, что значительную часть населения составляли крестьяне, которые не были политически подготовлены для защиты новой власти, кроме того, они были недовольны политикой, проводимой большевиками в отношении сельского хозяйства. Другой причиной была неопытность красногвардейских отрядов в ведении военных действий (в основном такие отряды формировались из добровольцев), а также отличное вооружение и организованная армия белых, которые сыграли далеко не последнюю роль в общем итоге военных действий за власть в городе.

В результате, красногвардейские отряды потерпели временное поражение. Они были вынуждены отступать: одни – по направлению г. Бодайбо на пароходах по Лене, другие – пешими путями по тайге.

Но на этом борьба за власть в Киренске не прекратилась. По всему уезду большевиками была развернута разъяснительная работа и призыв к борьбе против белых. И агитация среди населения со временем находила все больший отклик. В борьбу за Советы выступали рабочие и многочисленные крестьяне, которые на своей спине испытали террор колчаковского режима. Разгоралась ожесточенная партизанская борьба. Создавались местные, подпольные партийные организации, направленные на свержение белой власти.

«17 декабря 1919 г. в г. Киренске восстали рабочие под руководством подпольного комитета, который возглавлял боль-

шевик, боец ленинской гвардии коммунистов врач Н.А. Алексеев» [2, с. 5]. Административная власть белых была свергнута. На городском митинге был избран Временный военный революционный исполком. И уже «20 января 1920 г. в г. Киренске в здании бывшего винокуренного завода открылся Первый Киренский уездный съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Он проходил с перерывами, так как делегаты отвлекались на борьбу с белогвардейскими бандами Черепанихи и Дугнова, и закончил свою работу 14 февраля 1920 г.» [3, с. 7]. Именно с этого времени Советская власть прочно укрепилась на Ленской земле.

Победа большевиков имела военно-политическое значение для общего развития Гражданской войны в Сибири, ее скорого окончания. Следом за революционными действиями в Киренске началась цепная реакция подобных демократических восстаний в «белой Сибири»: освобождение Бодайбо, Усть-Кута, Охотска, Жигалова, Верхоленска. На освобожденной территории вновь восстановилась Советская власть.

В память о событиях Гражданской войны в Киренском районе установлен памятник М.Л. Галату и Г.С. Леонову – первым руководителям Советской власти. Этот памятник находится в городском парке с надписью «Спите спокойно, братья, ваше дело в надежных руках». Сотни горожан, гуляя в парке, многое со своими детьми, рассказывают о событиях столетней давности, сохраняют в памяти историю своего родного края.

Список использованной литературы

1. Агалаков В. Т. Киренский уезд Иркутской губернии в 1917–1920 гг. / В. Т. Агалаков. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 1994. – 54 с.
2. Нератова Л.С. Рукописный журнал клуба «Краевед» / Л.С. Нератова // Гражданская война и становление Советской власти в Киренском уезде. – 1991. – № 1. – С. 1–9.
3. Рабцкая З. И. История Земли Иркутской : учеб. пособие для старших классов общеобразовательных учреждений области. / З. И. Рабцкая. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во «Символ», 2002 – 368 с.

УДК 94(571.53)»1917/1922»

ББК 63.3(253.5)6

А. С. Семенов

РОЛЬ ШИТКИНСКОГО ФРОНТА В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ 1917–1922 гг.

Анализируются действия одного из крупных партизанских движений Восточной Сибири, на основе материалов и фактов публикуемых в изданиях, посвященных конкретно взятому территориальному району.

Ключевые слова: партизанское движение, история Байкальской Сибири, Гражданская война.

A. S. Semenov

THE ROLE SHITKINSKIY FRONT IN THE PARTISAN MOVEMENT IN THE BAIKAL SIBERIA, 1917–1922

Analyzes the actions of the guerrillas, one of the major guerrilla movements in Eastern Siberia, on the basis of materials and facts published in journals dedicated to a particular territorial area.

Keywords: guerrilla movement, the history of the Baikal Siberia, a Civil war.

Сегодня местом деятельности этого движения является Тайшетский район Иркутской области, который находится на северо-западе области на границе с Красноярским краем.

Начало формирования Шиткинского фронта датируется осенью 1918 г. До этого все политические группы не имели единого центра. Под давлением чешского руководства коммунистическая часть населения региона была вынуждена действовать подпольно. Летом 1918 г. в некоторые деревни и села (например, Нижняя Займка Конторской волости) был направлен приказ, согласно которому «Все сторонники большевизма должны быть направлены в Тайшет к чешскому коменданту»,

так на сельском сходе вел свою агитационную речь сельский староста Емельян Сидоров, но население не поддержало свое руководство, более того, такие люди, как Сидоров объявлялись изменниками своего общества [1, с. 51].

Учитывая сложную политическую обстановку, коммунисты оживили свою деятельность. К декабрю удалось связаться с руководителями Тасеевского восстания, местом действий которого была территория современного запада Красноярского края, была установлена связь между подпольными группами. В феврале 1919 г. во главе с учителем И. А. Бичем-Таежным и бывшим политссыльным С. А. Свенским сформировалось партизанское движение на хуторе Ачинская Заимка [1, с. 32]. Это движение захватило часть важных населенных пунктов, таких как Конторское, Бирюсинское, Гоголевское и многие другие. В конце концов Шиткинский партизанский фронт насчитывал 7 отрядов: Бирюсинский, Летучий тыловой, Серафимовский, Конторский, Кавалерийский, Шелаевский и Акульшетский [3, с. 145].

Как и все личности того времени, люди, стоявшие за организацией этого движения были «спиты из противоречий». Яркий пример – это жизнь И. А. Бича-Таежного, что именно с его именем связывают движение партизан Шиткинского фронта.

Во всех официальных источниках и кратких заметках об этом партизанском движении значение Бича-Таежного преувеличивается с одновременным принижением заслуг других руководителей. Нужно сказать, что он был лишь руководителем одного из отрядов, а не организатором. Также известно о его политической принадлежности: никакой прямой связи с большевиками он не имел [1, с. 15]. Утверждается, что он примыкал к эсерам-максималистам [1, с. 16]. Мнения многих историков указывают также на неверные решения во время совещаний 27 и 29 мая 1919 г., повлиявшие на ход событий. Но это уже мнение каждого человека, а я лишь хотел подчеркнуть какой общественный резонанс вносит эта фигура в историю партизанского движения.

С мая 1919 г. начало происходить отступление партизан от занимаемых позиций. Причин, предшествующих этому, было много. Организация пользовалась огромным доверием населения, но продовольственные отряды допустили ряд оши-

бок, которые воспринимались населением негативно. При наступлении лета отряды белогвардейцев и чехов получили гораздо больше возможностей для атаки тыла. Этот факт вселял в партизан неуверенность.

Большую роль в разлад внесла мобилизация, по которой крестьяне, желавшие служить в рядах партизан, а также жители Чуны (немаловажный населенный пункт), были вынуждены выполнять не свойственные им функции. Огромные потери понесли партизаны вовремя наступления на станцию Тайшет 8 мая 1919 г. Успехи в близлежащих районах для колчаковцев вылились в возможность переброски большей части отрядов на борьбу против тасеевских и шиткинских партизан.

Наступление подразделений чешских войск не встретило практически никакого сопротивления, были сожжены оставленные селения (Конторка, Гоголевский, Акульшет и др.). Для организации и укрепления тыла отряды Антонова, Москвитина и Кочергина отступили от своих позиций. После этих событий на Шиткинском фронте действовали два отряда, именовавшиеся идентичным образом [2, с. 101]. Первым стал именоваться Бирюсинский, ранее отправлявшийся на Ангару, вторым стал именоваться Гоголевский, который стал отрядом особого назначения.

Летом 1919 г. белогвардейцами был проведен ряд операций, благодаря которому практически прекратились диверсии вдоль железной дороги. Очаг боевых действий значительно сместился на север [3, с. 112]. Отряды партизан продолжали применять насилие по отношению к крестьянству, которое в таких условиях отвернулось от вооруженных групп. В районе Шиткино партизаны продолжали незначительные набеги на белорумын.

Вопрос о румынах-перебежчиках активно стоял на повестке дня военного съезда конца декабря 1919 г. Было решено передать их под распоряжение армейского совета. В январе 1920 г. подразделения регулярной Красной армии вошли в Тайшет. Несколько дней ранее израненная армия генерала Каппеля в составе трех колонн ушла на восток. В районе деревни Тинской Красноярской губернии эти колонны разделились. Колонна генерала Сахарова двигалась через уязвимый болотистый и малозаселенный участок, не была

обеспечена продовольствием. 19 января в деревне Замзор эта колонна объединилась с остатками второй армии генерала Вержбицкого [1, с. 39]. Командование с огромной опаской решилось миновать Тайшет в районе деревни Бирюса, и благополучно его прошло, продолжив движение на восток. По поводу этого отступления было создано множество легенд о бесконечной атаке Шиткинскими партизанами уходящей Белой армии.

После этих событий начались массовые расстрелы, жертвы которых сбрасывались в реки, поэтому водоемы оказались в антисанитарном состоянии. После ухода Белой армии в этом районе окончательно установилась власть красных. Шиткинские партизаны были расформированы указом Красной армии. Многие вернулись в свои дома и начали мирную жизнь. Но были и те, кто воевал до конца Гражданской войны в России.

В Тайшетском районе активно велись и ведутся поиски мест массовых расстрелов. Во многих населенных пунктах события периода Шиткинского фронта увековечены памятниками, вот некоторые из них: в 1966 г. в селе Нижняя Заимка на месте захоронения 13 погибших партизан установлен железобетонный обелиск, братская могила 79 солдат в районе Тайшета, на которой создан большой земляной холм и подобие саркофага из бетона, в 1958 г. открыт памятник Бичу-Таежному, в 1970 г. в селе Бирюса был установлен памятник активному участнику партизанского движения Н.А. Бурлову, в 1986 г. на въезде в село Авдюшино установлен бетонный обелиск, в 1933 г. у кинотеатра «Победа» в Тайшете установлена стела всем погибшим партизанам 1919–1920 гг. [1, с. 68].

Список использованной литературы

1. Булыгин Г. В. Гражданская война на территории Тайшетского района / Г. В. Булыгин. – Тайшет, 2014. – 102 с.
2. Дубина И. Д. Партизанское движение в Восточной Сибири. 1918–1920 / И. Д. Дубина. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. – 147 с.
3. Селезнев Е. С. Тайшетский район: обретение своего места / Е. С. Селезнев, Т. А. Селезнева. – Тайшет, 2016. – 201 с.

УДК 94(571.53/.55)

ББК 63.3(253.5)612

С. Ю. Фарков

ЛЕДОКОЛЬНАЯ ФЛОТИЛИЯ ПРИБАЙКАЛЬЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена участию в боях ледокольной флотилии Прибайкалья во время Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война, Прибайкалье, паром-ледокол «Байкал», ледокол «Ангара», Власов Лука Михайлович.

S. Y. Farkov

ICEBREAKER FLOTILLA OF BAIKAL REGION IN THE YEARS OF CIVIL WAR

The article is sanctified to participating in the fights of icebreaker flotilla of Baikal region in the Civil war-time.

Keywords: Civil war, Baikal region, ferry-ice-breaker «Baikal», ice-breaker «Angara», Luca M. Vlasov.

В летнее время на протяжении трех лет с 2013–2015 гг. я выходил в рейсы на туристическом теплоходе в качестве помощника повара. Пункт пребывания теплохода – поселок Никола, находящийся у истока реки Ангары. Отправляясь в очередной рейс, я и не подозревал, что практически сто лет назад совсем рядом ходила легендарная ледокольная флотилия, участвовавшая в боевых действиях в регионе к югу от озера Байкал во время Гражданской войны. Ледокольная флотилия состояла из парома-ледокола – «Байкал» и ледокола «Ангара». Временным пунктом пребывания теплохода на лето 2015 г. стал порт Байкал от которого в свое время отходили нагруженные ледоколы в путь, а в годы Гражданской войны в бой. Меня заинтересовал сам факт участия легендарных ледоколов в боевых действиях и именно поэтому стал изучать эту тему.

С первых же дней существования Советского государства страны Запада в лице дипломатических представителей в Рос-

сии начали оказывать широкую помощь контрреволюционными силами. Такая помощь была, по существу, формой интервенции, главной причиной которой была боязнь бывших союзников перед огромным влиянием идей большевизма на страны Западной Европы и США. Другая причина состояла в том, что Россия для господствующих классов государств Антанты была регионом богатейшим сырьем и рынком сбыта. Особенно Сибирь и Дальний Восток уже давно привлекали США, Японию, Англию, Францию своими неисчерпаемыми естественными богатствами.

«Началом гражданской войны и интервенции в Сибири следует считать конец декабря 1917 – январь 1918 г., когда была объявлена блокада Сибири и банды атамана Семенова, захватив станцию Маньчжурия, начали наступление на Забайкалье. Так и образовался Даурский, или Забайкальский, фронт» [1, с. 253].

В мае 1918 г. в Иркутске стало известно о выступлении чехословацкого корпуса. Части его были сосредоточены на центральных и железнодорожных узлах. Белочехи начали заимать города Сибири, при этом зверски расправляясь со сторонниками Советской власти.

Кольцо противников Советов сжималось вокруг Иркутска. Экономика края, подорванная Первой мировой войной, отсутствие нормальной мирной жизни, делало события Гражданской войны в Сибири еще более драматичными для ее участников. 28 мая 1918 г. в Иркутске было объявлено о введении военного положения. Враги угрожали существованию Советской власти.

11 июля большевики потеряли Иркутск. Красные постепенно отходили к востоку вдоль Кругобайкальской железной дороги, прилегающей к южной части Байкала. В этих условиях большое значение приобретала поддержка красноармейцев со стороны озера. В связи с этим военный комиссар М.А. Трилиссер на совещании членов партийного комитета дал следующие указания: боеспособные суда, в том числе «Байкал» и «Ангару», подготовить для боевых действий, как будущую флотилию Прибайкальского фронта. Всех красногвардейцев готовить для отправки на фронт.

Необходимо сказать несколько слов об истории ледокольной флотилии. Ледокольная флотилия для озера Байкал была

заказана царским правительством в Англию кораблестроительной фирме «Армстронг и Ко». Первое судно – паром-ледокол – «Байкал» было заказано в декабре 1895 г., и построено в 1896–1898 гг. Второй, вспомогательный пароход-ледокол – «Ангара», был заказан в ноябре 1898 г. и весной 1899 г. отправлен, так же, как и первый, в разобранном виде в Россию. Части кораблей доставлялись железной дорогой и водно-гужевым способом на Байкал, в село Листвиничное, где для них построили специальную верфь. «Ангару» построили за 1899–1900 гг.

Ледоколы «Байкал» и «Ангара» были загружены топливом, смазкой, горючим, ремонтными материалами, запчастями, инструментами и продовольствием и выведены на пристань Байкал. На тот момент вооружить суда орудиями и пулеметами не было возможности.

Готовящийся к отходу на Танхой ледокол «Байкал» неожиданно подвергся обстрелу пулеметным и ружейным огнем белых с окружающих сопкок пристани. Красногвардейцы залегли за линией железной дороги и вслепую отстреливались по невидимым на сопках целям.

«Когда отряды красногвардейцев были собраны, ледокол «Байкал» отошел по направлению к пристани Танхой. Там Л.М. Власова назначили членом главного штаба и командующим Байкальской флотилией, командирами судов были назначены: на ледокол «Ангару» Шевцов и Манторов, на «Кругобайкальца» Ходоков, на катер «Волну» юный большевик Саша Сухомлин. В Танхой доставили одну шестидюймовую мортиру при 11 снарядах, порядочно пострелявшую еще на германском фронте и, как впоследствии выяснилось, совершенно не пригодную для прицельной стрельбы, две трехдюймовки и четыре станковых пулемета. Приступили к бронированию и вооружению судов путем устройства песковых блиндажей вокруг капитанских рубок и обкладки бортов мешками, наполненными песком. Мортира была установлена на носовой части ледокола «Байкал», а трехдюймовки и станковые пулеметы – на ледоколе «Ангара». «Кругобайкалец» позднее был вооружен пулеметом» [2, с. 95].

Боевые операции были отведены ледоколу «Ангара», как наиболее быстроходному и маневренному судну. «Кругобайкалец» и катер «Волна» несли разведывательную и сторожевую службу, а транспортную службу – пароход «Муравьев-Амур-

ский». Таким образом, все перечисленные корабли выполняли свои функции.

«Л.М. Власов связался по прямому проводу со штабом главкома, и начальник штаба З.П. Метелица передал, что наши части отходят к Танхой, возможно отступление к Мысовой. Он приказал проверить положение на Паньковке» [2, с. 97].

«К Паньковке вышли на ледокольной флотилии. Корабли были оставлены за мысом, на берег были высланы в шлюпке команда разведчиков. Разведчики осмотрели побережье и уже возвращались на корабль, как вдруг показался дымок, и вскоре из-за леса появился вражеский бронепоезд. С ледокола «Ангара» начали обстреливать бронепоезд, укрывшийся на ферменном мосту через речку Паньковку, однако фермы моста оказались для него ненадежной защитой; снаряды, пущенные с ледокола из трехдюймовки, ложились удачно, и после нескольких попаданий потрепанный бронепоезд ушел по направлению к станции Мурино. Артиллеристы ледокола «Байкал» решили проверить бой шестидюймовой мортиры и разрушить путь впереди бегущего бронепоезда или подорвать его. Но мортира бросала снаряды не далее 4 километров и совсем не туда, куда ставился прицел. Так и не удалось подорвать и уничтожить бронепоезд врага» [2, с. 97].

С целью предупреждения наступления белочехов на Танхой, ледокол «Ангара» и «Кругобайкалец» были направлены в ночной рейд для нападения на вражеские заслоны, расположенные на Кадильном мысу и в Голоуственном. Темной ночью с закрытыми огнями суда подошли к вражескому расположению и открыли огонь, но враги оказали упорное сопротивление и вели стрельбу по десантникам разрывными пулями. Позже заслоны были уничтожены.

Фронт по-прежнему отступал. Войска сосредоточились на станции Мысовая. Командующим фронтом был назначен З.П. Метелица. Флотилия также была переведена в полуразрушенную от времени пристань Мысовую, где ледокол «Байкал» мог стать не на якоря, а в «вилку» (это место, приспособленное для стоянки ледокола).

«Ледокол «Ангара» временно оставался в зоне боевых действий. Ночь в Мысовой прошла спокойно, и никто не подозревал, что на Байкале может появиться хорошо вооруженное вражеское судно. Утром, когда над Байкалом стлался легкий

туман, вахтенный заметил в бинокль далеко идущий колесный пароход, ошвартованный двумя баржами. Донесение вахтенного вызвало тревогу и недоумение. Сначала предположили, что это возвращается пароход Каландаришвили. Вдруг из орудий, установленных на баржах, был открыт артиллерийский огонь; вражеская стрельба, начатая на расстоянии более десяти километров, показала, что эта дистанция не предел, выпущенные снаряды с большим перелетом рвались далеко за станцией Мысовая. Разница в дальности артиллерии врага по сравнению с нашей мортирой свидетельствовала о явном его превосходстве, к тому же ледокол «Байкал», со своими габаритами и с огромной деревянной надпалубной надстройкой, представлял удобную мишень. Несмотря на все это, решили выйти из гавани Мысовая навстречу противнику, считая, что, если удастся развернуться носовой частью и сблизиться на расстояние дальности боя нашей мортиры, то представляется возможность обстрелять вражеское судно, а может быть и потопить его. Настроение у красногвардейцев было боевое. Капитан ледокола Алексеев занял свое командное место в рубке, артиллеристы начали готовить орудие к бою, и могучий ледокол «Байкал», когда-то ломавший своим стальным корпусом крепкий, метровой толщины лед, вышел из «вилки» задним ходом на глубокое место, примерно около 3 километров от берега, и начал разворачиваться носовой частью вперед, чтобы взять курс на идущее вдали вражеское судно. В небе были видны темные полосы бороздивших в воздухе снарядов, пролетавших с шипучим свистом. Снаряды падали в воду с перелетом и недолетом, поднимая огромные фонтаны высотой до 15 метров, но попаданий пока не было. Однако по сужению круга падающих в воду снарядов стало заметно, что враги начинают пристреливаться, и через некоторое время один снаряд попал в край носовой части ледокола, а затем после нескольких промахов было разбито рулевое управление корабля. Сохраняя хладнокровие, капитан Алексеев заявил мне, что при таком состоянии судна уходить дальше море нельзя; на ледоколе 64 бочки смазочных и горючих материалов, угольные ямы и вторая палуба заполнены огромным запасом каменного угля и в случае прямого попадания может возникнуть пожар со взрывами паровых котлов, и гибель судна станет неизбежной» [2, с. 98–99].

«Решайте, – говорил Алексеев, – пока мы не так далеко ушли в море, я еще может быть сумею, управляя правой и левой машинами, довести корабль до «вилки» гавани» [2, с. 99].

«Выбор решения определялся сам собой – или беспомощно без рулевого управления находиться в море под артиллерийским обстрелом недостижимого врага, или с горечью в душе возвращаться в гавань. Противник, как бы угадывая решение бойцов, перевел стрельбу по ледоколу на шрапнель, которая, вспыхивая, рвалась высоко в безоблачном небе и лишь случайными осколками обдирала деревянную обшивку верхней надстройки и со звоном ударялась о стальные трубы. Пожар был исключен. Так, под шрапнельным огнем, работая попеременно правой и левой машинами, удалось довести ледокол «Байкал» до гавани и поставить в «вилку» пристани Мысовая. Как только ледокол встал на место, по команде Л.М. Власова начали тушить паровые котлы, заdraивать люки на палубе. Затем команда стала покидать корабль. В этот момент артиллерийский обстрел с вражеского парохода усилился. Один снаряд попал в нефтехранилище, находившееся рядом с паровозным депо: нефть загорелась, разбрасывая далеко вокруг огненные языки. Следующий снаряд попал в середину палубы ледокола «Байкал» и разорвался внутри деревянной надстройки. От взрыва мгновенно вспыхнуло горючее, смазка, уголь, и верхняя деревянная часть корабля запылала; от жары на расстоянии 50 метров обжигало кожу на лице и руках. Попытка потушить возникший пожар со стоявшего в гавани судна «Кругобайкалец», оборудованного пожарным насосом мощностью 75 лошадиных сил, оказалась безуспешной; струи воды не достигали корпуса ледокола, а пожар все усиливался. Пылающий ледокол еще очень долго освещал заревом пожара далекое водное пространство» [2, с. 99–100].

«Ангара» не могла прийти на помощь «Байкалу» т.к. в это время находилась в разведке под ст. Мурино. Вернувшись оттуда, «Ангара» несколько дней ходила по Байкалу, прячась от вражеских судов. Около Бугульдейки судно подверглось артиллерийскому огню, но ушло от противника.

Таким образом, ледокольная флотилия сыграла большую роль в годы Гражданской войны и помогла восстановить Советскую власть в Иркутской губернии.

После Гражданской войны «Ангара» прошла долгий путь до наших дней и с 1990 г. поставлена напротив Иркутского микрорайона Солнечный на вечную стоянку, как музей-ледокол.

Считаю, что нам нужно научиться воспринимать прошлое нашей страны таким, каким оно есть: помнить и не забывать светлые и трагические страницы нашей истории.

Список использованной литературы

1. Кудрявцев Ф.А. Иркутск. Очерки из истории города / Ф.А. Кудрявцев, Г.А. Вендрих – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. – 435 с.

2. Вендрих Г. А. Сборник. Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии (воспоминания Л.М. Власова) / Г.А. Вендрих. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1957 – 559 с.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.5)

А. О. Хамаганова

УШАКОВСКИЙ ФРОНТ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИРКУТСКЕ

В данной статье отражено значение Ушаковского фронта в годы Гражданской войны в городе Иркутск. Фронт, основанный на реке Ушаковка, стал одним из основных полей сражения за установление Советской власти. В ходе этой войны победу одержала Красная армия.

Ключевые слова: Знаменское предместье, Ушаковка, Ушаковский фронт, история Иркутска.

A. O. Khamaganova

USHAKOVSKIY FRONT IN THE CIVIL WAR YEARS IN IRKUTSK

This article reflects the value Ushakovsky front during the Civil War in the town of Irkutsk. Front based on Ushakovka River

has become one of the major battlefields of the establishment of Soviet power. In the course of the war won by the Red Army.

Keywords: Znamenskoye predmestie, Ushakovka, Ushakovskiy front, the history of Irkutsk.

Гражданская война в России – это итог революционного кризиса в начале XX в., составными частями которого являются незавершенные реформы, хозяйственная разруха, мировая война, распад страны и власти, захват власти большевиками. Все это привело российское общество к глубокому расколу. Причиной которой стала война между вооруженными силами большевиков и антибольшевистской власти, затронувшая все уголки России, даже самые отдаленные, таких, как Сибирь.

В период Гражданской войны в Сибири основными центрами боевых действий противоборствующих сторон стали город Томск, Ново-Николаевск (Новосибирск), Омск, Красноярск и Иркутск.

Иркутск, как и вся оттененная территория Сибири, была своеобразным полигоном, на котором шла интенсивная борьба с колчаковским режимом против принятия мер по удержанию города в их руках. Одним из таких полигонов оказалось Знаменское предместье, на котором вскоре образовался Ушаковский фронт.

Фронт, получивший название от реки Ушаковка, вдоль которой располагался, занял Знаменское и Рабочее предместья. В этой части города проходили большие мятежи и натиски со стороны армии Колчака, которые трудно представить современному жителю Иркутска. Ушаковский фронт подвергался массивным обстрелам, доказательством того является юго-западный фасад тюрьмы по ул. Баррикад, обращенный к Ушаковке, где до сих пор можно найти следы тех боевых действий [2, с. 65].

Вскоре на совместном совещании Сибирского и губернского комитетов РКП (б) была рассмотрена сложившаяся обстановка. Участники совещания были направлены в предместья города для руководства на местах: в Глазковское – Миронов, Сноскарев и Флюков, в Знаменское – Ширямов, Сурнов остались в городе.

Вооруженное восстание против колчаковского режима в Иркутске началось 24 декабря 1919г в Глазковском предме-

стве. Это восстание поддержали партизанские отряды, дружины рабочих, численность которых постоянно увеличивалась. Несмотря на многочисленные усилия, для колчаковцев данное восстание не увенчалось успехом, так как в это время по Ангаре шел сильный лед и сообщение через реку поддерживал один маленький пароход. В связи с этим восстание в центр города сразу перекинуться не могло, а в центре Иркутска силы были недостаточны для быстрого успеха.

27 декабря началось наступление повстанцев на город со стороны Знаменского предместья. Без боя были взяты телеграф и телефонные станции. По Амурской и Тихвинской (ул. Красной звезды) завязалась перестрелка с отрядом Сычева, но повстанцы твердо держали свои позиции. День и ночь шло формирование дружин, которые тотчас уходили на позиции. Фронт повстанцев был разбит на четыре боевых участка: первый – от устья реки Ушаковка до нижнего моста, второй – от нижнего до верхнего моста, третий – от верхнего моста до середины Рабочего предместья и, наконец, четвертый – от середины Рабочего до его конца.

С 28 по 30 декабря на Ушаковском фронте проходили жаркие бои. Левый берег был оккупирован колчаковцами, а правый – солдатами и дружинами рабочих, входившими в состав большевиков. Знаменцы держались до последнего, сдерживая натиски Белой армии Колчака. Несмотря на потери, день ото дня Красная армия усиливалась, не выпускала из своих рук инициативы, в то время как у колчаковцев силы иссякали.

По некоторым историческим данным солдаты Белой армии в одиночку или целыми частями переходили на сторону красных [1, с. 183]. И по приказу Центрального штаба на левый берег были переброшены небольшие отряды, которые приступили к разоружению сдающихся. Пока колчаковцы сдавали оружие, основные силы повстанцев держались на правом берегу в состоянии готовности к наступлению. В итоге, примерно к часу ночи 5 января все колчаковские части были разоружены и цепи повстанцев широким фронтом двинулись в город. Иркутск был очищен от колчаковцев. Повстанцы ликовали.

Ушаковский фронт оказал немалую помощь в уничтожении колчаковщины и установлению советской власти в городе Иркутск. Гражданская война в крае была закончена полной победой большевиков. Иркутск стал местом бесслав-

ного конца Белой армии Колчака, а устье реки Ушаковка – последним пристанищем адмирала, о чем напоминает скромный белый крест с выцветшей на нем фотографией Верховного правителя России.

Список использованной литературы

1. Вендрих Г. А. Очерки по истории города Иркутска / Г. А. Вендрих. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. – 440 с.
2. Краснощеков В. Ометины истории / В. Краснощеков // Земля Иркутская. – 2002. – № 2 (19). – С. 55–59.

УДК 94(571.54/55)

ББК 63.3(253.5)

Р. В. Шолохов

РОЛЬ ПОСЕЛКА КСЕНЬЕВКА В ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Анализируется как жизнь и события отдельно взятого поселка, так и всего Забайкальского края в целом, на временном промежутке 1917–1922 гг. Определяется не только роль знаменитых личностей в Великой Русской революции, но и всех жителей Забайкальского края.

Ключевые слова: история поселка Ксеньевка, история гражданской войны в Забайкалье, жизнь поселка во время гражданской войны, революция в рамках края и отдельного поселка.

R. V. Sholohov

THE ROLE OF KSENEVKA SETTLEMENT IN REVOLUTION AND CIVIL WAR HISTORY IN IRKUTSK

We analyze the life and events of a single village, and the entire Trans-Baikal Territory as a whole, in 1917–1922. Determined not only the role of the famous personalities of the

Great Russian Revolution, but also all the inhabitants of the Trans-Baikal Territory.

Keywords: history of the village Ksenevka, the history of the Civil War in the Trans-Baikal region, the village life during the civil war, a revolution within the region and a separate settlement.

Что такое революция и жизнь людей в рамках одного поселка? Кто-то скажет, что почти ничего, да и особой важности для истории страны в этом нет, ведь таких поселков тысячи и уж слишком мала их роль. Но люди, которые так считают, серьезно ошибаются, так как именно из таких исторических крупинок как жизнь отдельного поселка и складывается история нашей страны. Изучая жизнь в небольших регионах, всегда можно провести параллель с историей страны и удивиться тому, как же жизнь отдельных осколков страны может помочь в точном и глубоком изучении истории всей страны.

Данная статья посвящена Забайкальскому краю, а также поселку Ксеньевская в 1917–1922 гг. Попытаемся проанализировать жизнь поселка, и Забайкальского края, посмотрим на образование революционных предпосылок, а также на их историческое развитие. Одним из важнейших моментов статьи будет освещение такой исторической личности как Александр Фомич Камерон, который является особой фигурой в революционной истории поселка.

Своим появлением поселок конечно обязан золоту, а если точнее, то золотодобытчикам, которые и добывали это золото самым примитивным трудом: лом, лопата, лоток, кайла, бутара [6, с. 123]. По архивным документам известно, что золото в районе Ксеньевской начали добывать в 1900 г., но кто знает, может и до этого момента добыча уже велась, а эта дата лишь стоит в архивных данных, где указано, что в 1900 г. появились первые поселения старателей: Золотой Ящик, Березовка, Горький Ключ [4, с. 201].

Установление власти в восточном Забайкалье стало продвигаться с колоссальной скоростью, впрочем, как и на всей территории России. В Чите о Февральской буржуазно-демократической революции, ликвидировавшей самодержавие, стало известно 2 марта 1917 г. Рабочие Читинских главных железнодорожных мастерских 4 марта провели многолюдный

митинг, на котором избрали Совет рабочих депутатов. 5 марта на объединенном заседании Совета рабочих и Совета солдатских депутатов был создан исполнительный комитет с одноименным названием. В последующие дни Советы рабочих депутатов создавались на Черновских каменноугольных копях, в Нерчинске, Сретенске, Хилке, Шилке, Петровском Заводе, Хараноре, Арбагаре, Могоче, Ксеньевской и других населенных пунктах Забайкалья [7].

Сложность политической обстановки, в которой пришлось работать в дальнейшем большевикам Забайкалья после выхода из подполья, усугублялась тем, что они оставались с меньшевиками в рядах объединенной социал-демократической организации. С ростом революционного движения в Забайкалье разногласия между ними усиливались. Разрыв становился неизбежным.

С победой социалистической революции вечером 25 октября (7 ноября) в Забайкальский край из Петрограда пришло известие о победе вооруженного восстания. В тот же вечер состоялось собрание печатников, на котором была принята резолюция о немедленном переходе власти к Советам. 27 октября состоялось собрание рабочих в главных железнодорожных мастерских. Газета «Забайкальский рабочий» писала: «Рабочие-железнодорожники считают необходимым со всей энергией бороться против всех попыток восстановления низверженного правительства и за передачу всей полноты власти Советам» [7].

Несмотря на такое развитие событий, Советская власть в Восточном Забайкалье установилась значительно позднее, чем в других районах России. Основными причинами были сложившиеся в Забайкалье объективные и субъективные факторы. Промышленность в области была развита слабо, рабочий класс был слаб и немногочислен. Самой многочисленной являлась группа рабочих-железнодорожников [5, с. 34]. Наиболее сконцентрированной силой выступали рабочие Читинских главных железнодорожных мастерских. Наиболее сильно пролетариат Забайкалья был обескровлен после революции 1905–1907 гг., когда десятки и сотни рабочих были казнены, брошены в тюрьмы, а несколько тысяч их высланы из области в административном порядке. Главной же причиной более позднего установления Советской власти в Забайкалье явилось то, что в Чите и других районах не было самостоятель-

ных большевистских организаций, которые подчинялись бы ЦК партии большевиков. После известных событий в сентябре 1917 г. большевики оставались в одной партии с меньшевиками-интернационалистами и не шли на разрыв с ними. Так или иначе в Забайкальском крае была установлена Советская власть. Вся полнота власти была передана Комитету Советских организаций, который возглавил член партии большевиков В.Н. Соколов. Состоявшийся 24 марта – 5 апреля 1918 г. III съезд Советов Забайкалья избрал Забайкальский областной исполнительный комитет под председательством левого эсера И.А. Бутина. Органы старого буржуазного государственного аппарата упразднились. На смену им создавались и укреплялись новые органы власти - Советы. Одновременно были национализированы банки, Харанорские и Арбагарские каменноугольные копи, Карийские и Казаковские и Ксеньевские золотые прииски, другие предприятия. Проведение первых социалистических преобразований встречало ожесточенное сопротивление контрреволюционных сил. Для их подавления 3 марта была создана Забайкальская чрезвычайная комиссия, которую возглавил большевик В.В. Исаев, а позднее Г.Т. Перевозчиков [1, с. 123]. Преодолевая сопротивление контрреволюции, первые забайкальские чекисты внесли большой вклад в борьбу за власть Советов.

С приходом революции в поселок Ксеньевка пришли все ее тяготы и невзгоды. Нужно отметить, что поселок не просто переживал революцию, бушевавшую в стране, а активно участвовал в революционных событиях. Действия, происходившие в 1917–1922 гг. тесно связаны с именем А.Ф. Камерон. Александр Фомич Камерон в 1907–1908 гг. работал на золотодобывающем прииске Горьком, что находился в нескольких километрах от п. Ксеньевская [3, с. 91]. Прииск в то время относился к царским золотодобывающим предприятиям, но контингент работающих там был в основном из числа заключенных и ссыльных. Золото, как было описано выше, добывали почти ручным способом. Появился Александр Фомич здесь как политический ссыльный и работал на водокачке. В марте 1917 г., когда вести о Февральской революции дошли до Забайкалья, рабочие прииска воодушевленные этими известиями и давно ждущие перемен к лучшему, вышли из подчинения начальства и попытались установить советскую власть на тер-

ритории станции Ксеньевская. Эта попытка увенчалась успехом, и как казалось именно это событие, должно ознаменовать начало нового периода жизни всех жителей поселка [3, с. 92].

Вскоре Александр Фомич организовал комиссию по конфискации имущества у подрядчика Переломова. Можно сказать, что именно с созданием этой комиссии на территории поселка и начался процесс раскулачивания.

На станции образуется совет, который и сосредоточил в своих руках основные властные полномочия. Председателем этого совета стал А.Ф. Камерон. Кажется, что на этом можно и закончить столь славную историю, но революция, как известно, стихийна и крайне жестока. Совет просуществовал недолго из-за того, что А.Ф. Камерон был схвачен одним из семеновских отрядов, а после расстрелян недалеко от поселка. В честь этого человека названа одна из улиц нашего поселка.

Из всего этого можно смело сделать вывод, что революция затронула даже самые малые и далекие уголки нашей родины.

Если же взглянуть на историю всего Забайкалья, то мы так же можем проследить что революционные события не обошли наш край стороной. В период с февраля 1917 г. по февраль 1918 г. в России шло разделение противоборствующих сил, процесс формирования двух противоположных лагерей протекал очень стремительно. С расколом общества на враждующие группировки, которые прибегли к вооруженному противостоянию, началась гражданская война. Гражданская война - это особый вид войны, при котором невозможно признать справедливость или несправедливость действий любой из воюющих сторон. Когда речь идет о гражданской войне, то невозможно сказать, кто был прав, а кто нет. Нет хороших и нет плохих. Просто каждая из сторон сражалась за свою Россию, и имела на это свое историческое право. Каждый участник гражданской войны сражался за свои ценности и свои идеалы, каждый искренне считал, что именно его позиция является единственно верной и правильной.

В обстановке постоянно нараставшего политического противостояния 7 ноября 1917 г. Читинский исполком принял предложения о создании на добровольной основе Красной гвардии. Одновременно началось формирование Белой гвардии. В Чите, в частности, был сформирован добровольный офицерский отряд. На станции Маньчжурия организатором и руково-

дителем сил, направленных на борьбу с властью Советов, становится есаул Г.М. Семенов, чей отряд впоследствии и осуществит расстрел А.Ф. Камерона, на территории поселка Ксеньевка. В ноябре 1917 г. Семенов находился в Верхнеудинске. Здесь он вербует добровольцев и отправляет их в Маньчжурию. После чего Семенов и сам уезжает туда, где при иностранной помощи создает отряд численностью до 4 тыс. человек, в том числе 1200 хунхузов, 800 монголов (харчен), 478 русских, 451 японца. Так был создан Особый Маньчжурский отряд (ОМО). В последних числах декабря 1917 г. Семенов разгромил Совет рабочих и солдатских депутатов на ст. Маньчжурия. Зверски были убиты члены Совета. ОМО продолжил укреплять свои позиции и одерживать победы на территории Забайкалья, но 8 марта 1918 г., когда после непродолжительных боев семеновцы были вынуждены отступить, и красногвардейцы заняли станцию Мациевскую. ОМО пришлось вернуться на территорию Китая. Позднее Г. Семенов признает ошибочность своего согласия на отвод войск, на Четвертом Круге ЗКВ он скажет, что «это раковая ошибка дала возможность большевизму расцвести пышным цветом».

Но уже в начале апреля ОМО вновь вступил в Забайкалье. 11 апреля облизполком обратился ко всем трудящемуся с призывом защитить Советскую власть. В тот же день вся власть в области была передана Военно-Революционному штабу.

После непродолжительных боев семеновцы были вынуждены отступить, и 8 марта красногвардейцы заняли станцию Мациевскую. ОМО вернулся на территорию Китая.

Но вскоре ситуация изменилась. 5 апреля 1918 г. во Владивостоке началась высадка японских войск, в качестве предложения было использовано убийство неизвестными двух японских военнослужащих Владивостокского отделения конторы «Исидо». Одновременно с японцами на берег высадились около полутора английских морских пехотинцев. Началась интервенция странами Антанты Дальнего Востока. Союзный десант во Владивостоке явился сигналом к началу нового наступления Особого Маньчжурского отряда из Китая, которое началось в ночь на 8 апреля 1918 г. [7].

В свою очередь, органы Советской власти также проводили работу по укреплению отрядов Красной гвардии, на базе которых был сформирован Забайкальский (Даурский) фронт. Коман-

дующим фронтом назначен Сергей Георгиевич Лазо. По некоторым данным, общая численность войск, находящихся в расположении Лазо, первоначально составляла не более 500 человек.

Конец военных на территории края относят к 1918 г., когда от ст. Андриановка, вдоль железной дороги на юг красногвардейцы начали свое контрнаступление. В результате ожесточенных боев белогвардейцы были разбиты и остановили ст. Бурятская и Могойтуй. 19 мая и станции Оловянная оказалась в руках красногвардейцев. А последние очаги сопротивления были подавлены в ночь на 27 июля, красногвардейцы овладели последним рубежом – сопка Тавын-Тологой. Оставшиеся в живых белые отступили на территорию Китая [2, с. 149].

Конечно, в одной статье невозможно охватить все моменты и события, осветив каждый эпизод революции, но это и не было ключевой задачей. В своей статье я в первую очередь хотел подчеркнуть бессмысленность всего того что тогда происходило. Попытаться заставить читателя задуматься над тем стоило ли происходившее тогда всех страданий, что пришлось пережить народу нашей страны. Ведь что может быть страшнее, когда брат идет войной на брата, а сын готов убить отца.

Но ни в коем случае, нельзя забывать все эти события нашей истории, ибо только пока мы помним, мы никогда не допустим повторения такого безумства как гражданская война.

Список использованной литературы

1. Баринов А. О. Стража: Очерки истории деятельности спецслужб России в Забайкалье в начале XX века (1901–1917) / А. О. Баринов. – Чита : Экспресс-издательство, 2008. – 252 с.
2. Ведмидь А. П. Забайкальская железная дорога: Опыт справочного словаря / А. П. Ведмидь. – Чита : 2000. – 245 с.
3. Константинов А. В. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 года) / А. В. Константинов, Н. Н. Константинова. – Чита : Издательство ЗабГПУ, 2002. – 248 с.
4. Кулаков В. С. География Забайкальского края / В. С. Кулаков. – Чита : Экспресс издательство, 2009. – 308 с.
5. Маслюков Г. Е. География Могочинского района / Г. Е. Маслюков, В. С. Кулаков. – Чита : Поиск, 2003. – 149 с.
6. Черкасов А. А. Записки охотника Восточной Сибири / А. А. Черкасов – Чита : Кн. изд-во, 1958. – 360 с.

7. Установление советской власти в Восточном Забайкалье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kprf-chita.ru> (19. 02. 2017).

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.5)

С. С. Якимова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА В ИРКУТСКЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье отражена роль чешских легионеров в Иркутске в годы Гражданской войны, неоднозначность точек зрения на вопрос славянско-патриотического настроения чехословаков.

Ключевые слова: Чехословацкий корпус, история Иркутска, Гражданская война.

S. S. Yakimova

THE ACTIVITY OF THE CZECHOSLOVAK CORPS IN IRKUTSK DURING THE CIVIL WAR

The article presents the role of the presence of Czech Legionnaires in Irkutsk during the Civil War, ambiguous points of view on the issue of Slavic and patriotic spirit the Czechs.

Keywords: Czechoslovak Corps, the history Irkutsk, Civil war.

Чехословацкий корпус являлся национальным добровольческим воинским соединением, который был сформирован в составе российской армии в октябре 1917 г., главным образом из пленных чехов и словаков – бывших военнослужащих австро-венгерской армии, изъявивших желание принимать участие в войне на стороне Антанты, а также из колонистов, проживавших на территории России.

В декабре 1917 г. корпус был официально провозглашен автономной частью французских войск. Правительство Франции опубликовало декрет об организации автономной Чехословацкой армии во Франции.

Весной – летом 1918 г. корпус оказался вовлеченным в боевые действия, направленные против Советской власти. Мятеж Чехословацкого корпуса (в мае – августе 1918 г.) на Урале, в Сибири, Поволжье и на Дальнем Востоке образовал салюбэрогенную ситуацию для уничтожения советских органов власти, образования антисоветских правительств и начала широкомасштабных вооруженных действий войск белогвардейцев против Советской власти.

В конце июня советская власть была свергнута чехословаками во многих городах Западной Сибири. Они приближались к Иркутску. Большевики производили спешную эвакуацию некоторых захваченных ими ценностей и учреждений в Читу. В сознании иркутян витало предчувствие скорого освобождения, хотя и серьезно омрачаемое паническими страхами, что большевики перед уходом что-нибудь взорвут или перебьют местных жителей.

Красные оставили Иркутск в ночь на 11 июля 1918 г. так и не приняв боя с чехословаками, однако некоторое время они еще удерживали за собой Глазковское предместье города, чтобы создать прикрытие спешно уходившим на восток эшелонам. Отходящие поезда были подвергнуты обстрелу из города, из предместья громыхали ответные выстрелы. Изредка пули пролетали по городу, но это нисколько не пугало горожан, находящихся в непередаваемом волнении от мыслей о скором вступлении в город чехословаков – освободителей.

Столицу Восточной Сибири чехи заняли без боя (если не считать небольшой перестрелки в районе вокзала и попытки сжечь понтонный мост через Ангару). Сибирская группа (2-я дивизия), численностью около 11 тыс. человек под командованием Р. Гайды (Курган – Иркутск), состояла из 3-х эшелонов 6-го полка, 4-х эшелонов 7-го полка, 1-го эшелона 2-го запасного полка, 1-го эшелона ударного батальона, 2-го эшелонов 2-й артбригады, 1-го эшелона 8-го полка и эшелона штаба со вспомогательными войсками. Состоялось это 11 июля 1918 г. – период граммофонов, «шляп-котелков» и немного синематографа. Вечер 13 июля был ознаменован грандиозным банкетом, устроенным городским головой Иркутска в помещении 1-ого Общественного собрания в честь освободителей города. На банкете пребывала довольно оживленная многочисленная публика. Произносились длинные

речи, приветствовавшие чехословаков и добровольцев-сибиряков. По окончании речей весь зал с огромным энтузиазмом исполнил патриотический гимн «Гей, славяне!».

Спустя несколько дней жизнь в городе до известной степени вошла в спокойный, размеренный ритм, все учреждения начали работать, появились местные газеты с передовицами и другими статьями, которые так не нравились большевикам. Воссоздавая эти дни, И.И. Серебrenников пишет в своих мемуарах: «Утром 12 июля Иркутск являл картину большого оживления. Это так ярко контрастировало с тем, что было здесь еще недавно, в пору «осадных дней». В этот день я впервые увидел чехословацких солдат, которые маршировали по улицам города в боевом снаряжении стройными, тесными рядами. За время революции я привык видеть расхлябанных русских солдат, шлявшихся разболтанным шагом, в неряшливом виде, и появление теперь чехословаков, тщательно экипированных, умеющих держать красивый строй, весьма импонировало жителям города» [1, с. 96].

9 августа 1918 г. прошло погребение павших в боевых действиях под Култуком чехословацких легионеров. Из морга Переселенческой больницы были вынесены гробы с телами погибших. После – траурная процессия, сопровождаемая чехословацкими воинскими группами и отрядами войск Сибирского Временного правительства, по улицам Александровской и Жарниковской направилась в сторону Глазковского кладбища. На кладбище были отданы воинские почести, с соблюдением всего необходимого церемониала, затем гробы с чехословаками опустили в братскую могилу. В своей книге «Чешские легионы в Сибири» генерал-лейтенант К.В. Сахаров отмечает: «Все чехи были одеты щеголями, – новая форма, сшитая из русских наворованных сукон, форсистые сапоги бураками, иногда лаковые, на руках перчатки. Нельзя не повторить, что многострадальная русская армия в то же время сражалась на Уральском фронте против большевиков и терпела во всем недостаток» [5, с. 67–68].

Главной задачей чехословаков, которую перед ними поставили белые, являлась охрана Транссиба в целом и участок железной дороги от Иркутска до Омска в частности. Целью же непосредственно легионеров было продвижение к Владивостоку, откуда они должны были отбыть во Францию. Поэтому у них

не было потребности первыми затевать военные стычки. Однако, если доводились вылазки красных партизан на охраняемый чехами участок железной дороги, они вынуждены были отвечать на провокации карательно-полицейскими операциями.

Бои происходили в Тайшете, Черемхово, Нижнеудинске, Зиме, Мальте. Погибших чехов хоронили в Иркутском районе Радищево, там, где сейчас стоят жилые дома по улице Култукской [2, с. 456]. Бесспорно, их быт здесь слагался не только из конфликтов с противниками. Образу жизни чехословаков в Иркутске были присущи размеренность, основательность, светскость и тонность.

С падением «диктатуры пролетариата» и сменой власти жизнь в городе заметно оживилась и упорядочилась. Вторая половина 1918 и 1919 гг. в этом отношении являли собой резкий контраст периоду господства в городе большевиков: появляются различные учебные заведения и курсы, клубы и общественные организации, открываются общественные столовые, детские площадки, выставки, спортивные кружки и многое другое. У чехов имелся даже городок развлечений и боулинг. Они публиковали в Иркутске свой юмористический журнал «Гопачки» («Качели»). В немногочисленных сохранившихся экземплярах журнала есть и сатирико-политические карикатуры, и поздравления с Рождеством, и свидетельства амурного времяпрепровождения чешских офицеров и иркутских кокеток.

В Иркутске чехословаки пребывали довольно длительный срок – до марта 1920 г. Они свершили свой воинский долг, спасая от разрушения важнейший участок железнодорожного пути, и явились невольным «разымыателем» русского народа, поднявшего штыки друг против друга в братоубийственной войне.

В день отъезда корпуса из Иркутска, городские дамы и девушки столпились на вокзале для отбытия с чехами. Им были предложены два вагона в хвосте поезда, которые и были ими заняты. После трех свистков поезд с чехословаками ушел, а вагоны с наивными, доверчивыми женщинами остались на пути. Заблаговременно чехи уговорили женщин отдать им на сохранение ценные вещи и деньги.

С Иркутским легионеров крепко соединили и война, и любовь. Множество чехословаков были погребены в иркутской земле. Поэтому вполне объяснимо, что несколько десятилетий спустя возникло Общество потомков чешских леги-

онеров, преследующее культурно-патриотические цели. Его руководителем является Томаш Нетопил, не раз бывавший в Иркутске [4, с. 213].

Стоит заметить, что существует и вторая сторона медали, свидетельствующая о довольно сомнительном славянско-патриотическом настрое легиона. Например, так называемая «легенда о русском золоте», разграбленного чехами. Согласно этой легенде, после поражения белых армий в Сибири чехословацкие legionеры по приказу Антанты взяли под свою охрану Колчака и эшелоны с золотым запасом Российской Империи. Колчака чехи сдали на расстрел Иркутскому Ревкому, когда красные партизаны преградили им путь к отступлению. А русское золото они поделили между собой и увезли в Чехию. Там на нашем золоте чехословаки «жирели» до тех пор, пока в 1938 г. не наступил Гитлер. Чехи сдались немцам без выстрела. Гитлеровские генералы с некоторым изумлением осматривали построенные на награбленное русское золото мощные укрепления и богатые арсеналы чешской армии, понимая, что в открытом бою они могли и не победить... Позже массу чешского оружия «вермахт» использовал на Восточном фронте. Несмотря на то, что это мнение является крайне противоречивым и по сей день оспаривается многими историками, оно все же имеет право на существование.

Как среди свидетелей тех лет, так и среди современных специалистов весьма часто встречается точка зрения о чрезвычайно пагубной и негативной роли, которую сыграли чехословаки на арене русской истории в годы Гражданской войны. Чехов обвиняют в невиданном доселе мародерстве и жестоком насилии над жителями захваченных городов, грабеже поездов и присвоении русских паровозов, воровстве ужасающих масштабов и парализации Сибирских железнодорожных путей, признают их инструментами интервентов, западных оккупантов. Организаторов мероприятий, направленных на увековечивание памяти о Чехословацком корпусе, упрекают в выпячивании роли legionеров в борьбе с Центральными державами и большевиками. Все эти споры доказывают, что данная зловещая, обгаренная кровью страница русской истории заслуживает пристального внимания и детального исследования.

Нужно отметить, что в современной историографии уделяется не так много внимания деятельности Чехословацкого

корпуса в России с невоенной точки зрения, вероятно, именно это является одной из причин неоднозначности оценок роли белочехов в истории гражданской войны в целом и истории города Иркутска в частности. Одни убеждены во взаимной пользе, так называемого анабазиса, для обеих сторон, другие яро отстаивают мнение о вероломном предательстве русского народа чешскими легионерами [3, с. 123].

Есть вероятность, что с помощью более углубленных исследований и расширения круга фактологической и методологической базы, белые пятна этой страницы в русской истории со временем будут «окрашены краской» непредвзятой истины.

Несомненен лишь тот факт, что пример Чехословацкого корпуса свидетельствует о необходимости хранить в памяти фатальные последствия братоубийственной Гражданской войны и не допустить повторения кровавого, междоусобного, общенационального конфликта в будущем.

Список использованной литературы

1. Серебренников И. И. Гражданская война в России: Великий отход / И. И. Серебренников ; сост. и предисл. В. А. Майера. – М. : АСТ, 2003. – 695 с.
2. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Ю. П. Колмаков. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 848 с.
3. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири / П. А. Новиков. – М. : Центрполиграф, 2005. – 415 с.
4. Котомкин А. Е. О Чехословацких легионерах в Сибири 1918–1920: Воспоминания и документы / А. Е. Котомкин. – М. : Книга по требованию, 2012. – 192 с.
5. Сахаров К. В. Чешские легионы в Сибири: Чешское предательство / К. В. Котомкин. – Берлин : Grad Kitesch, 1930. – 146 с.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СИБИРИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.5)53-54

Н. С. Ганжа

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РСДРП(Б) В ИРКУТСКЕ В 1917–1918 гг.

В нашей стране почему-то не могут относиться к большевикам объективно. То их идеализируют, то, наоборот, становится модным полностью отречься от советского прошлого. И поэтому, довольно большой пласт истории остается неисследованным. В своей статье я попытался взглянуть максимально объективно на приход большевиков к власти в Иркутске и их первые меры по удержанию этой власти.

Ключевые слова: большевики, Временное правительство, эсеры, меньшевики, юнкера, РСДРП(б), Февральская революция, Советы, Центросибирь.

N. S. Ganzha

RUSSIAN SOCIAL DEMOCRATIC LABOUR PARTY ACTIVITY IN IRKUTSK IN 1917–1918

There is no objective view on the Bolsheviks in our country. Sometimes, they are idealized; sometimes there is fashion to renounce from the Soviet period of our country's history. And that's why a quite big stratum of history remains unexplored/ In my article I tried to take a look maximally objectively on the Bolsheviks's coming to power in Irkutsk and their first measures to retain this power.

Keywords: the Bolsheviks, the provisional government, the Mensheviks, Juncker, RSDLP(b), February revolution, Tips, Tsentrosibir.

Представляет интерес, как большевики, имея меньшую численность и малую поддержку в Иркутске, смогли в итоге

взять власть практически на год, сделав город своим центром в Восточной Сибири.

После Февральской революции, сложился так называемый период двоевластия – когда власть делили между собой Временное правительство и его органы на местах с одной стороны и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с другой. В Сибири ситуация была точно такая же. Большевики пока еще в союзе с меньшевиками и эсерами создавали свои органы власти на местах, скорее всего взяв эту идею из городских дум, учрежденных при Екатерине II. 7–13 апреля 1917 г. в Иркутске состоялся I Восточносибирский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд образовал окружное бюро Советов Восточной Сибири в составе по 15 представителей от рабочих, солдат и крестьян. В составе бюро преобладали меньшевики и эсеры [1, с. 234].

В Иркутске изначально было численное превосходство меньшевиков, эсеров и кадетов над большевиками. На территории Сибирского края были повсеместно созданы объединенные социал-демократические организации из большевиков и меньшевиков. Иркутск был не исключением. Этому обстоятельству способствовало много причин: Иркутск как административный центр Восточной Сибири был достаточно развит экономически, в городе начинал зарождаться средний класс, да и среди ссыльных большевиков было немного. К тому же сильное влияние меньшевиков в профсоюзах и их блок с эсерами в Советах ослабляли позиции большевиков. Апрельские тезисы Ленина, к примеру, они считали частным мнением, а не политикой партии. В историко-партийной литературе имеются сведения о численности Иркутской объединенной организации к началу марта 1917 г. – 150–200 членов.

Главным органом власти в Иркутской губернии в то время стал Комитет общественных организаций (КООРГ). Он выступал в роли представительского органа, консолидирующего в себе политические организации эсеров, кадетов, социал-демократов и координирующий их общественно-политическую деятельность [4].

Именно этот орган и становился понемногу опорой Временного правительства в Иркутской губернии. Из неоргани-

зованного хаоса, к концу 1917 г. начинает создаваться конкретная структура управления, однако события 25 октября все кардинально изменили.

Большевики в Сибири тоже не сидели, сложа руки: создавались помимо Советов разнообразные комитеты и «народные собрания», однако, начиная осознавать неизбежность вооруженного захвата власти и видя отсутствие в Иркутске сильной рабочей прослойки, революционеры пытались изыскать другие движущие силы революции. И они нашли их – среди солдат. После попытки восстания 20 сентября, под предводительством анархистов, большевиками была создана так называемая «военка» – военная организация группы большевиков. Солдаты становились опорой большевиков [2, с. 391].

В Иркутске местные Советы почти сразу же объявили о солидарности с Октябрьской Революцией. Например, в решении общесибирского Съезда Советов о необходимости перехода власти к Советам, опубликованную в октябре 1917 г. сказано, что 2-ой Всероссийский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должен немедленно взять власть в свои руки в центре и в согласии с ним местные Советы – на местах. В борьбе за переход власти Советы Сибири окажут Всероссийскому съезду действенную поддержку [4, с. 163].

Но конечно не обошлось без ожесточенных столкновений с юнкерами, офицерами и казаками. Большую часть декабря шли бои. Это обуславливалось тем, что в Иркутске рабочий класс был слаб и немногочислен, тогда как позиции среднего класса и мелкой буржуазии, как уже говорилось выше, были гораздо сильнее. На помощь Центросибири (образована 24 октября 1917 г., как орган власти Советов) перекидывались рабочие бригады Красной Армии со всей губернии. Создавались отряды военнопленных, в среде которых советская власть была популярна ввиду надежд солдат на возвращение на родину и конец войны. Все это, плюс поддержка артиллерии позволили Советам победить [3].

После этого, уже в марте (феврале) 1918 г. в Иркутске вводилась продразверстка, а в мае (апреле) в Иркутске была образована Чрезвычайная комиссия [2, с. 457]. Как мы видим в Иркутске, хотя и с неким запозданием в связи с несовершенством систем связи и расстоянием, проводятся те

же мероприятия, что и в центре России. Тогда казалось, что большевики «пришли надолго», но восстание чехословацкого корпуса, образование Директории и приход к власти Колчака кардинально изменили ситуацию в регионе. Достаточно лишь вспомнить, что Дальневосточная Республика просуществовала до 1922 г., а в своих наибольших границах захватывала территорию Забайкалья.

Как мы видим, большевики уже с первых шагов столкнулись с трудностями при взятии власти не потому, что меньшевики, эсеры и кадеты были хорошо организованы, а потому что в Иркутске было мало рабочих – основного звена революции, ссыльные большевики были малочисленны, преобладала средняя буржуазия. Крестьяне в Сибири не знали крепостного права, потому и не поддерживали в массе своей большевиков. Иркутск удалось «окрасить в красный» лишь с помощью отрядов из других городов, да и то, ненадолго. Возможно, принципиальная ошибка была в попытках провести революцию по Московско-Петербургскому сценарию, без учета особенностей региона. Будущее показало, что большевики смогли сконцентрировать силы и взять власть надолго.

Список использованной литературы

1. Агалаков В. Т. Советы Сибири (1917–1918 гг.) / В. Т. Агалаков. – Новосибирск : Изд-во Наука, сибирское отделение, 1978. – 256 с.
2. История Иркутска XX века. Хрестоматия. Т. 1: 1900–1920 год. / сост. А. Н. Гаращенко, А. А. Иванов. – Иркутск : Изд-во ООО НПФ «Земля Иркутская», Изд-во «Оттиск», 2016. – 544 с.
3. Общественную активность в Иркутске «подстегнули» революционные события 1917 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://irkutskmedia.ru/news/399241>.
4. Хрестоматия по истории Иркутской области / под общ. ред. канд. ист. наук доцента А. П. Косых. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. – 412 с.

УДК 94(470+571)

ББК 63.3(2Рос)

Е. Н. Данилова

**РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ СОВЕТСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(1917–1918 гг.)**

Представлен обзор деятельности активных представителей молодежной возрастной группы на территории Приангарья, в частности, в г. Иркутск в течение периода становления основ Советского государства на революционном этапе развития.

Ключевые слова: молодежь, советская идеология, активисты, Приангарье.

E. N. Danilova

**THE ROLE OF YOUTH IN THE PROCESS
OF FORMING BASIS OF SOVIET STATE
DURING THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION
(1917–1918)**

A review of the activities of active members of the youth age group in the territory of the Angara region, particularly in Irkutsk during the period of formation of the foundations of the Soviet state on the revolutionary stage.

Keywords: youth, Soviet ideology, activists, Irkutsk region.

На территории каждого региона в период формирования советского государства молодежь проявляла наибольшую активность в процессе освоения новых для себя идеологических основ. Данная категория населения в силу своих психоэмоциональных особенностей закономерно стала движущей силой закрепления элементов Советской власти, в том числе и в г. Иркутск – одном из крупнейших сибирских городов.

В качестве административной единицы, утверждающей основные аспекты деятельности иркутской молодежи, был создан независимый Союз социалистической учащейся молодежи. Положения указанной организации отражались в периодическом издании – газете «Учащийся социалист», распространяющейся среди обучающихся граждан.

Интересы другой подкатегории – трудоустроенных молодых людей и девушек представляли сразу несколько самостоятельных подразделений (кружки) Союза социалистической рабочей молодежи, одни из первых которые были организованы в Глазковском, Вознесенском и Иннокентьевском предместьях города.

Общим для всех молодежных групп органом, а также условным функционально-идеологическим объединением вышеуказанных организационных элементов выступил Союз социалистической молодежи, одним из передовых членов которого являлся Пантелеймон Парняков (редактор газеты «Власть труда»).

Направления деятельности П. Парнякова были сосредоточены в следующем: организация и проведение политехучебы; информационная работа; разъяснение основ действующего законодательства, в частности прав граждан; пропагандистско-агитационная работа.

Помимо исполнения функций редактора печатного издания (ныне – «Восточно-Сибирская правда») П. Парняков стал главой культпросветотдела комитета советских организаций г. Иркутск. В рамках этого образования он оказал содействие в создании «литературно-издательской секции для снабжения популярными изданиями народных библиотек. Сам писал листовки, обращения к крестьянам, выступал как докладчик на съезде крестьянских депутатов Иркутского уезда» [2].

Среди молодых активистов социалистических убеждений Приангарья также следует отметить следующих большевиков: «Иван Новоселов, Иван Новокшенов, Зина и Шура Бланковы, Мария Сахьянова, Сергей Лакота, Сергей Посталовский, Николай Пашков и др.» [1, с. 85].

Федор Лыткин как один из борцов за установление основ советской государственности в Сибири вел активную пропа-

гандистскую работу по формированию социалистической идеологии среди молодежи. Будучи, в том числе творческой личностью, Ф. Лыткин посвятил новому строю свое стихотворное произведение:

«На бой, товарищи, на бой!

Не дрогнет сердце под грозой!

Нас в битвы славные зовет

Отчизна, вольность и народ!» [1, с. 85].

Постепенно, развитие Союза социалистической молодежи в г. Иркутск повлекло за собой привлечение активных представителей этой возрастной группы в других населенных пунктах, территориально приближенных к административному центру.

Мария Сахьянова одной из первых начала осуществлять просветительскую деятельность в направлении распространения большевистской идеологии за пределы г. Иркутск. Так, в мае 1918 г. М. Сахьянова становится руководителем сектора при орготделе Центросибири по организации Советской власти в бурятских улусах [3].

Таким образом, влияние «социально активной» народной массы постепенно распространилось не только на другие населенные пункты Приангарья, но и на все категории половозрастной структуры.

Список использованной литературы

1. Косых А. П. История Иркутской области / А. П. Косых, В.Н. Панов, В. Г. Тюкавкин. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. – 176 с.

2. Любимов Л.С. Первый редактор «Власти труда» [Электронный ресурс] / Л. С. Любимов // Восточно-Сибирская правда: 31 мая 2006. – Режим доступа: http://www.vsp.ru/social/2006/05/31/425833?call_context=embed.

3. Мария Михайловна Сахьянова // Бурят-Монгольская правда. – № 055, 8 марта 1925 года. – С. 5.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.5)613-37

Р. Ф. Ишмухаметов

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА СРЕДИ МУСУЛЬМАН ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1920–1925 гг.)

Анализируется система антирелигиозной пропаганды среди мусульман Иркутской области в 1920–1925 гг.

Ключевые слова: этничность, религия, советская история, ислам, татары.

R. F. Ishmukhametov

ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA AMONG MUSLIMS IN IRKUTSK REGION AT EARLY SOVIET PERIOD (1920–1925)

This article analyses the system of anti-religious propaganda among Muslims in Irkutsk region during 1920–1925.

Keywords: ethnicity, religion, soviet history, Islam, tatars.

Советское государство, идеократическое по своей природе, вполне закономерно стремилось к искоренению любого мировоззрения, способного составить конкуренцию леворадикальной идеологии РКП(б). В качестве одной из наиболее опасных форм идеалистических воззрений советская власть рассматривала религию. Кроме того, религия представляла собой важную составляющую прежней политико-идеологической системы, и потому борьба с ней превращалась в борьбу за новый социальный строй.

Одним из наиболее интересных аспектов антирелигиозной политики представляется то, как партийные органы организовывали пропагандистскую работу на местах. Многонациональный и многоконфессиональный состав РСФСР обуславливал необходимость обращать внимание на местные социокультурные особенности на территориях, где существовали крупные национальные меньшинства [1, с. 338–340].

В настоящем докладе внимание будет уделено антирелигиозной работе, проводившейся партийными органами среди мусульман Иркутской губернии в период 1920–1925 гг.

Иркутская губерния была одним из регионов с крупной долей нерусского населения, составлявшего по переписи 1920 г. 17,35 % от общего числа жителей [11, с. 20]. Отдел национальных меньшинств в РКП(б) был создан в феврале 1920 г. [5, л. 1], практически сразу после захвата власти в Иркутске большевиками 21 января того же года [10, с. 192]. Хотя при отделе национальных меньшинств губернского комитета РКП(б) было зарегистрировано десять секций [4, л. 158], новая власть стремилась к активному взаимодействию лишь с двумя этническими группами – евреями и татарами [9, с. 162].

Интересно, что татары в своем письменном языке использовали арабскую графику, в результате чего в официальных документах для обозначения, всего связанного с татарами использовалось обобщающее слово «мусульманский» [6, с. 58–62]. В архивных документах встречаются многочисленные упоминания как татарской, так и мусульманской секции. Один из примеров того, что прилагательные «мусульманский» и «татарский» могли использоваться как взаимозаменяемые – Иркутский рабочий клуб имени Вахитова. В разных частях одного документа он упоминается как «Мусульманский рабочий клуб им. Вахитова» [5, л. 75] и как «Татарский рабочий клуб им. Вахитова». Нужно сказать, что подобные нестыковки были неудивительны, ведь в Иркутской губернии по переписи 1897 г. подавляющее большинство мусульман – татары (турецко-татарская группа) – составляли 89,82 % от числа всех мусульман в губернии [8]. Заметим, что религия в среде сельских и городских татарских общин имела заметно большее значение, чем, например, у евреев или поляков [9, с. 160]. Мечети были центрами особых социальных сообществ, формировавшихся на конфессиональной основе, называемых махалля. Помимо религиозных функций мечеть также была местом, где обсуждались проблемы прихода. Большинство махалля имели свои учебные заведения [2, с. 130].

Развернутая заметка на тему «Антирелигиозная пропаганда среди татар Иркутской губернии» за авторством Н.Д. Хребтовского была опубликована в журнале «Коммунист» в номере за апрель-июнь 1923 г. В заметке главной сложностью в про-

ведении антирелигиозной работы среди татар называлась промышленная отсталость региона и низкий культурный уровень татарского населения. Кроме того, упор в антирелигиозной пропаганде предлагалось делать на районах наибольшего скопления татарского населения – в самом городе Иркутске и в центре каменноугольного района – городе Черемхово. В обоих этих пунктах предполагалось открыть антирелигиозные кружки. Так же, внимание к заметке привлекает следующее: «Для антирелигиозной пропаганды были использованы и татарские праздники (выделено мной – *Р.И.*) Рамазан, Кадр – Кичи и Байрам» [7, с. 63–70]. Татарскими эти праздники являются лишь постольку, поскольку татарское население губернии преимущественно исповедовало ислам, исходя из доступных сведений о религиозном составе населения Иркутской губернии. Но сами перечисленные праздники сугубо религиозными.

Первый – Рамазан, строго говоря, не является праздником как таковым. Рамазан (тат. *рэмэзан*) – татарское слово для обозначения священного в исламе месяца-поста рамадан. Второй – Кадр – Кичи, аналогичным образом не является праздником как таковым. Последний же обозначенный в заметке праздник «Байрам» – это праздник в прямом смысле слова – татарское слово *бәйрәм* переводится как собственно «праздник».

В архиве содержатся подтверждения того, что мусульманские праздники, отмечаемые татарами, воспринимались партийными работниками как национальные праздники татар и ранее:

Копия телеграммы от четвертого июня 1921 г. в Губпросвет подтверждает, что освобождали «от занятий и работ всех мусульман 7 и 8 июня по случаю национального (выделено мной – *Р.И.*) мусульманского праздника Рамазан» [3, л. 105]. При пересчете на исламский календарь седьмое, восьмое и девятое июня 1921 г. – это первые три дня месяца Шавваль и соответственно Праздник разговения.

Таким образом, можно сказать о том, что большевики в работе с мусульманским населением губернии испытывали сложности по причинам, которые и сами описывали. Эти причины – отсутствие подготовленных к антирелигиозной работе кадров; языковой барьер, причем как со стороны работников партийных органов, так и самого татарского населения; боль-

шой разброс татарского населения по губернии; незаинтересованность татар в политической жизни губернии [9, с. 161]. Кроме того, следует отметить другую проблему, а именно необходимость конкурировать на местах с национальной интеллигенцией. Каждая махалля, во главе которой номинально стоял приходской имам, на самом деле возглавлялась богатым купцом-благотворителем или влиятельным и многочисленным купеческим родом [2, с. 130]. Молодые случайные агитаторы из пропагандистского отдела, как правило, без знания языка, не могли составить действительной конкуренции образованной и в разы более влиятельной и харизматичной татарско-башкирской интеллигенции.

Список использованной литературы

1. Баланцев А. В. Национальный фактор в антирелигиозной пропаганде Комсомола в начале 1920-х гг. / А. В. Баланцев // Вестн. Тамбов. ун-та. Серия : Гуманитарные науки, № 3, 2008.
2. Бобкова Г. И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX – начало XX в) / Г. И. Бобкова – Иркутск, 2009.
3. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 60.
4. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 21.
5. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 43.
6. Дадонова Н. А. Вовлечение татарских женщин Иркутской губернии в общественно-политическую жизнь в 1920–1926 гг. / Н. А. Дадонова // Известия Алтайского государственного университета, № 4-4, 2008.
7. Отчет о деятельности Губ. Контр. Комиссии РКП за время между VI и VII партконференциями // Коммунист. Орган Иркутского губернского Комитета РКП(б), № 9, 1922.
8. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 75. Иркутская губерния. – СПб, 1904.
9. Рабинович В. Ю. Этничность как публичный маркер / В. Ю. Рабинович // Власть. – № 12. – 2013.
10. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 годы / Н. С. Романов. – Иркутск, 1994.
11. Соколов М. П. Демографическая перепись 1920 года в Иркутской губернии : материалы Иркутского губернского статистического бюро / М. П. Соколов. – Иркутск, 1922. – Вып. 9.

УДК 94(571.1/.5)
ББК 63.3(253.5)611

А. С. Лукьянец

ПРОБЛЕМА КОНТРРЕВОЛЮЦИИ СО СТОРОНЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

Анализируются особенности социалистической революции в национальных районах Сибири с точки зрения сопротивления коренных народов власти советов, и попыток создания национальных автономных образований.

Ключевые слова: контрреволюция, коренные народы, классовая борьба, национальные районы Сибири

A. S. Lukyanets

THE PROBLEM OF COUNTER-REVOLUTION FROM THE INDIGENOUS PEOPLES OF SIBERIA

The author analyzes the characteristics of the socialist revolution in the national regions of Siberia from the point of view of resistance of the Soviets indigenous people, and attempts to create a national Autonomous entity.

Keywords: the counter-revolution, indigenous peoples, the class struggle, the national regions of Siberia

Победа социалистической революции 1917 г. в центре страны и в крупных городах Сибири вызвала еще большую поддержку и подъем революционного движения среди национальных меньшинств. Трудящиеся Бурятии, Алтай, Хакасии, Якутии и дальнего Севера приветствовали Октябрьский переворот, а их наиболее передовая часть с первых дней революции заняла активную позицию в поддержке и установлении Советской власти в своих национальных районах. Движение рабочих достаточно быстро нашло своих противников в лице национальных верхов – тойонов, нойонов, баев, кулаков и других представителей привилегированного класса. Националистическая интеллигенция встретила враждебно Советскую власть, ее представители пытались отделить револю-

ционное движение на окраинах от пролетарской революции, ограничить его узконационалистическими рамками. Заинтересованные слои общества продолжали создавать и укреплять буржуазные органы управления, добиваться обособления «национальной» территории

«Против Советов выступили также и полуфеодалынные элементы (тойоны, нойоны и зайсаны) и ламаистское духовенство. Алтайские зайсаны пытались создать государство Ойрот-хана, бурятские нойоны добивались восстановления прежних административных учреждений – степных дум и инородных управ. Ламаистская знать взялась за расширение влияния буддизма, добиваясь внедрения в Бурятии института хубилганов, а на Алтае – возобновления бурханистского движения» [4, с. 60]. Все вышеперечисленное складывалось в одно направление – создание национальных автономных образований.

Проблема выделения автономий на территории бывшей Российской Империи стала ключевой в революционном и контрреволюционном движении в национальных районах Сибири. На территории Бурятии, Алтая, Якутии сформировались движения, имевшие за собой националистическую идеологию, основной целью которых было создание собственных независимых государств.

Причин стремления к созданию автономии для жителей национальных районов существовало множество. Это такие проблемы, как недовольство экономической политикой большевиков, произвол и бандитизм со стороны как красноармейцев, так и со стороны белых. Немаловажную роль имело стремление сохранить свои религиозные устои и не допустить вмешательства в свой уклад других идеологий.

Исходя из этого, самой острой проблемой революции на территории Сибири являлся национальный вопрос, а именно желание коренных народов создать свои независимые территориальные единицы. Когда большевистской партией в целях привлечения сторонников со стороны представителей национальных меньшинств был оглашен манифест о праве наций на самоопределение, бурятский народ, как и многие другие, испытал национальный подъем. «С 28 ноября по 5 декабря 1917 г. в Верхнеудинске прошел всебурятский съезд, провозгласивший создание Ангарского, Эхирит-Булагатского и Тункинского аймаков (земств)» [1, с. 104].

Бурятский национальный комитет признал Советскую власть только «как фактически существующую» и делегировал в советские организации своих представителей, но вместе с тем заявил о своем нейтралитете и неучастии бурятских масс в революционном движении.

Так же Эту позицию разделяли представители национальной буржуазии и интеллигенции, в силу родовых причин имевшие огромное влияние на свой народ. «В апреле 1918 г. в Иркутске собрались 75 делегатов от бурятского населения губернии, земств, кооперативов, учащейся молодежи и черемховских рабочих-бурят» [4, с. 64]. Так как большевики считали земства-аймаки формированиями приверженцев контрреволюционных настроений, то по решению съезда 1918 г. было решено создать на местах боевые дружины.

В период установления в Сибири власти Колчака, все бурятское руководство было арестовано. Адмирал был сторонником единой и неделимой России, поэтому к национальной автономии относился отрицательно. В этом его позиция абсолютно совпадала с точкой зрения большевиков. Тогда бурятские общественные деятели обратили свои взоры на восток и решили связать судьбу своего народа с панмонголистским движением, которое предполагало борьбу за объединение монголоязычных территорий (Бурятии, Монголии, Калмыкии).

К началу 1919 г. полностью сформировалась идея объединения монгольских народов в единое государственное образование, давно витавшая в умах радикальной интеллигенции и впервые изложенная в программе «крайних народников» в 1905 г. Возрождение этой идеи на тот период, стало не случайным, оно было связано с ходом и некоторыми результатами национального движения.

Вскоре был достигнут определенный рубеж в строительстве национальной автономии. На обособленной территории бурятских ведомств около двух лет под руководством Бурнацкова действовали органы национального самоуправления. В 1918 г. они были признаны советской властью, а позже и правительством Забайкальской области атамана Семенова как органы самоуправления бурятского народа. Тем самым формально были достигнуты основные цели национального движения, главной из которых являлось обретение национальной автономии.

В сложившихся условиях лидеры национального движения, возглавившие к тому времени Бурнацком, встали перед выбором вопросом о выборе пути дальнейшего развития своей национальной автономии: строить ли ее в рамках российской государственности, при этом сохраняя основные черты своего веками устоявшегося быта, находясь при этом в зависимости от российской власти, или же пытаться создать единое общемонгольское государство объединившись с родственными монголоязычными народами. Неопределенность будущего бурятского народа и его автономии в рамках Российского государства, раздираемого в тот период классовой борьбой и гражданской войной, склонила чашу весов в пользу идеи становления собственной государственности. Идея объединения монголоязычных народов, зародившаяся еще в начале XX в. стала отправной точкой в достижении этой цели.

Попытками на деле реализовать идею создания общемонгольского государства стали две конференции, одна из которых состоялась в феврале 1919 г. в Чите. В ходе конференции было постановлено решение об образовании Великомонгольского государства, в состав которого на правах федерации должны были войти Внутренняя и Внешняя Монголия, Барга и земли забайкальских бурят. Было избрано временное правительство, получившее название даурского, поскольку его временной резиденцией была ст. Даурия в Забайкалье.

Отсутствие информации о каких-либо действиях сторонников этой идеи и ход дальнейших событий дают основание предполагать, что она не нашла в тот момент благодатной почвы для своего практического воплощения и оказалась оторванной от реальной жизни. Хочется отметить то, что идеи панмонголизма особенно импонировали военным кругам Японии, которые преследовали собственные цели – завладеть Забайкальем и дальним Востоком, и, нельзя отрицать, что данный факт также в некотором роде мешал осуществлению этих планов. Осенью 1920 г. окончательно стало понятно, что идея г. м. Семенова по созданию федеративного Великомонгольского государства не имеет будущего.

На территории Сибири, в отличие от европейской части страны, не было массово распространено помещичье землевладение, поэтому земельный вопрос здесь не имел такой остроты, как в центральной России. Наиболее важным вопро-

сом революции в этих краях был вопрос «национальный», так как почти половину всего населения Сибири составляли «инородцы». В связи с этим, вызывает возражения датировка (1920 г.) окончания гражданской войны на территориях, где компактно проживали некоторые крупные сибирские народы, имевшие националистически настроенные элиты. Поэтому, здесь имели место антисоветские выступления сибирских «инородцев», которые подавлялись коммунистами с помощью регулярных войск. Хочется отметить, то, что в целом борьба с вооруженными формированиями на национальных территориях осуществлялась не такими жесткими карательными мерами, по сравнению с подавлением подобных движений в центральной части страны, так как массовые расправы над инородцами могли вызвать волну бунтов по всей Сибири. Некоторые выступления «сибирских инородцев» длились более одного года. По этим причинам местные историки, исследуя особенности гражданской войны в Горном Алтае, отодвинули прекращение ее до осени 1922 г. До этого времени, красная армия надежно контролировала только административные центры Горного Алтая [3, с. 345]. В 1992 г. состоялась вторая Горно-Алтайская конференция, на которой докладчик Л.А. Папардэ говорил о масштабах антисоветского движения на Горном Алтае осенью 1921 г.: «В то время банда под предводительством Кайгородова подходила почти к самому Алтайску и было время, когда из всего Горно-Алтайского уезда оставались свободными от банд только шесть волостей.» [2, с. 241]. По заключению политического управления РВС Сибири, основную часть банды А. П. Кайгородова составляли калмыки. Председатель Алтайского губ исполкома по прямому проводу сообщал в Сибирское бюро РКП о том, что «политическое положение в районах, охваченных бандитизмом, осложняется с каждым днем», и просил разрешения «начать агитационную кампанию за созыв съезда инородцев Горного Алтая для их волеизъявления о выделении Горного Алтая в автономную область» [5, с. 103].

Дата завершения гражданской войны на Алтае 1922 г. совпадает с мнением участников этих событий. Агитпроп Ойротского (Алтайского) обкома в докладной записке в ЦК РКП по поводу окончания гражданской войны на Алтае писал о «затянувшейся гражданской войне, ликвидированной только

в сентябре 1922 г» [2, с. 243]. «Массовое антикоммунистическое движение инородческих масс населения Алтая с участием националистической интеллигенции, привело к образованию национально-территориальной автономии – Ойротского (позднее Алтайского) края и завершению гражданской войны в регионе» [2, с. 137].

В заключение хочется отметить то, что особенность социалистической революции на территориях коренных народов в основе своей состояла в специфичности менталитета местных жителей и исторически сложившихся на данных землях ходу общественной жизни. В частности, в том, что в сибирском регионе классовая борьба была выражена слабо, а рабочий класс малочислен, отсутствовало помещичье землевладение.

Основной причиной сопротивления коренных народов Сибири власти советов являются в наибольшей степени внутригосударственные проблемы, неустойчивость государства в целом. Упадок страны в годы Первой Мировой войны, гражданская война подталкивали народы к попыткам отделения и обретения собственной независимой государственности.

Список использованной литературы

1. Базаров Б. История Бурятии – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2011. Т. 3, – 245 с.
2. Гордон Э. В. Гражданская война на Алтае: проблема исследования / Э. В. Гордон // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 1. – С. 241–243.
3. Екеев Н. В. История Республики Алтай / Н. В. Евкеев // Горный Алтай в составе Российского государства. – Горно-Алтайск, 2003. 471с.
4. Окладников А. П. Сибирь, история. Особенности социалистической революции в национальных районах / А. П. Окладников // История Сибири с древнейших времен – М. : Наука, 1969. – Т. 5. – 456 с.
5. Сушко А. В. Гражданская война в Сибири. Национально-политический аспект // Вопросы истории. – 2008. – № 5. – С. 98–104

УДК 94(571.5)

ББК 63.3(253.5)613-422

А. К. Лутошкина

КРЕСТЬЯНСКИЙ ПРОТЕСТ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1918–1929 гг.: ПРЕДПОСЛЫКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассматриваются исторические предпосылки для возникновения Крестьянского протеста в Восточной Сибири, ключевые события данного протеста и результаты, к которым привел протест.

Ключевые слова: крестьянский протест в Сибири, причины возникновения Протеста, крестьянство Восточной Сибири в период гражданской войны.

A. K. Lutoshkina

PEASANT PROTEST IN EASTERN SIBERIA IN 1918–1929: PREQUISITES AND RESULTS OF A PROTEST

Analyzes a historical prerequisites for emergence of the Country protest in Eastern Siberia, key events of this protest and results to which led a protest are considered.

Keywords: a country protest in Siberia, the causes of the Protest, the peasantry of Eastern Siberia during civil war.

Сельское хозяйство Сибири, в частности и Восточной Сибири, в начале XX в. развивалось ускоренными темпами, открывая большие перспективы, как для развития региона, так и для страны в целом. Однако Первая мировая война, Революция, Гражданская война и годы «военного коммунизма» прервали этот динамичный процесс. Это не могло не повлечь появление недовольств, проблем, которые и привели к событиям, произошедшим в 1918–1929 гг. В этот период производство аграрной продукции было сокращено более чем в 2 раза. Другим фактором, приведшим к структурному кризису общества, стало то, что положение крестьянского хозяйства подрывала

жесткая государственная налоговая, кредитная и ценовая политика, в то время как крестьянское хозяйство определяло социально-экономическое состояние Восточной Сибири.

С началом Гражданской войны исследователи связывают появление социального протеста сибирской деревни. В это время становятся более явными самые острые проблемы России. Одной из этих проблем стал крестьянский вопрос. Перевес сил воюющих сторон во многом зависел от поддержки крестьян. Наряду с основными воюющими сторонами (Белой и Красной армией) стали просматриваться и третьи силы, чье появление играло немаловажную роль в дальнейшем развитии этих событий. К таким формированиям относятся и крестьянские военные формирования.

В целом крестьянскую силу и ее формирования в период Гражданской войны условно делят на партизанское формирование и повстанческое формирование. Партизанское течение активно поддерживало большевиков, помогало вести партизанскую борьбу с белой армией, и именно при их поддержке в Сибири была свергнута власть Колчака. Повстанцы напротив, вели борьбу против Советской власти и поддерживали белое движение.

Деление, пусть условное, крестьянского движения на повстанцев и партизан не случайно. При расследовании дел о захватах повстанцев и партизан, были выявлены разные взгляды крестьян на Советскую власть. Одни считали ее чистым насилием и стремились бороться против красного и белого насилия. Другие считали виновными в сложившейся обстановке не Советскую власть, а конкретно таких «белых» лидеров, как Колчак, Деникин, они признавали их врагами Советской России, а саму советскую власть считали демократичной, выступающей за права крестьян и защищающую эти права [1, с. 101].

После победы Красной Армии и укрепления большевистской власти, многие партизаны перешли в лагеря повстанцев. Однако после окончания войны повстанческое движение уже не имело такого размаха, как в годы войны.

Выделяют несколько причин, которые привели к ослаблению повстанцев в послевоенные годы [3, с. 701]. Первая причина заключается в относительной стабилизации политической и экономической ситуации, как всей страны, так и губернии. Вторая причина – прекращение поддержки со стороны на-

селения, в том числе потому, что многие методы повстанцев стали казаться населению грабительскими, а не защитническими. Другой причиной является увеличение эффективности действий со стороны органов государственной безопасности и критический настрой в отношении повстанцев со стороны укрепившейся власти. Хотя, говоря о последнем нельзя не упомянуть о том, что власть при всем этом старалась идти навстречу повстанцам, например, уменьшала сроки заключения для них, по возможности регулярно проводила амнистии и т.д.

Одним из крупнейших восстаний повстанцев стало Собрание крестьян в Тихоновской волости Балаганского уезда Иркутской губернии, которое прошло в октябре 1920 г. На этом собрании представители ячейки были отстранены от власти, и дальнейшее собрание было проведено самими крестьянами. На нем обсуждались самые «наболевшие» вопросы того времени, в частности мобилизация, неравные выборы, жесткая продразверстка и др. Из документов, сохранившихся со дня собрания известно намерение крестьян вести переговоры с советской властью, при наличии со стороны последней определенных уступок по вопросам мобилизации, развитию структуры демократических прав и др.

Требования собрания не были удовлетворены, их протест принял активную форму. Борьба повстанцев с советской властью проходила по партизанским методам. Повстанцы захватывали деревни, маленькие городки и волости, боролись и устраивали столкновения с отрядами красной армии и милиции, грабили и крушили советские учреждения.

Позднее активность и интенсивность протеста утихла. Причиной тому стали различные, как либеральные, так и репрессивные государственные методы борьбы с повстанцами. К либеральным методам можно отнести такие, как: отмена продразверстки, отмена мобилизации, введение НЭПа. Именно либеральные методы и обусловили последующий подъем производства аграрной продукции.

Существует спорное мнение, что после окончания Гражданской войны повстанчество переросло в крестьянский бандитизм, что подтверждают некоторые факты, указывающие на поддержку крестьянами бандитизма, в первой половине 1920-х гг., политические лозунги бандитизма, нападения на представителей советской власти. Однако немногие соглашают-

ся с этим фактом, несмотря на то, что дальнейшие действия повстанцев во многом имели уголовный характер, [3, с. 700]. В защиту повстанцев выдвигают такой факт, как цель существования, цели банд и повстанцев были разными. Главной целью банд является финансовое обогащение в результате совершенных ими нападений, а повстанцы выдвигали исключительно политические требования и вели борьбу только с представителями советской власти. Нельзя оставить без внимания тот факт, что в отрядах повстанцев в заключительный период Гражданской войны состояли уголовные элементы, которые позднее способствовали тому, чтобы повстанческое движение приобрело криминальный характер. Например, существовал так называемый отряд Прокопьева, члены которого использовали исключительно уголовные методы достижения своих целей. Считается же, однако, что существование уголовных элементов во время гражданских войн является вполне естественным.

Только к 1926 г. было преодолено отставание сибирского сельского хозяйства от остальной России. Так, например, в 1913 г. Сибирью были отправлены 331,7 тыс. т зерновых культур, в 1925–1926 гг. – 596,9 тыс., а уже в следующем сезоне, то есть в 1926–1927 гг., из Сибири было отправлено 891,9 тыс. т [2, с. 125].

Однако крестьянское сопротивление все еще давало знать о себе. Так, например, широкое распространение получила идея создания так называемого крестьянского союза, который должен был представлять собой некий противовес коммунистической партии. В 1925 г. в стране зафиксировано 543 требования создать «Крестьянский союз», в 1926–1961 гг. в Сибири 29 и в стране 182 требования [2, с. 127]. Так же выдвигались требования относительно ценовой политики, сокращения и отмены некоторых налогов, образования крестьянского профсоюза и т.д.

Итак, Восточная Сибирь, а точнее ее крестьяне, вели активные экономические и политические действия, пытаясь донести свои нужды до действующей власти. В большинстве случаев, власть негативно воспринимала любую крестьянскую инициативу и весьма жестко пыталась подавить ее.

К 1927 г. сохранилось лишь небольшое количество мелких повстанческих отрядов. В основном борьбу продолжали

те, кто был недоволен новыми реформами. Участие в протесте зажиточных крестьян могло быть обусловлено тем, что их стали привлекать к уголовной ответственности за спекуляцию и конфисковать все их товары.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что крестьянство Восточной Сибири не только вело активные политические действия, но и значительно влияло на ход истории страны, на ее развитие в военный период.

Список использованной литературы

1. Карлов С. А. К вопросу о налоговой политике в сельском хозяйстве Восточной Сибири в начале НЭПа / С. А. Карлов // Социально-экономическое развитие Восточной Сибири: теория и практика. Вып. 2 : межвуз. сб. науч. ст. / ИГПИИЯ. – Иркутск, 1994. – 177 с.

2. Крестьянство в Сибири в период строительства социализма (1917–1937) / глав. редколлегия : А. П. Окладников, Л. М. Горюшкин, В. И. Шишкин, М. Е. Плотникова. – Новосибирск, 1983. – 125 с.

3. Проскурякова М. А. К вопросу о крестьянском протесте в Восточной Сибири в 1918–1929 гг. / М. А. Проскурякова // Молодой ученый. – 2015. – № 12. – С. 669–672.

УДК 002.2(571.53)(09)

ББК 76.103(253.5)61

Е. С. Нежинская

КНИЖНОЕ ДЕЛО ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917–1920 гг.

Проведена работа по рассмотрению книжного дела в городе Иркутске и Иркутской губернии в период Великой Русской революции. Рассмотрено воздействие изменившейся формы правления на книжное дело.

Ключевые слова: книжное дело, библиотеки, революция, история.

BOOK BUSINESS IN THE IRKUTSK PROVINCE IN 1917–1920

Considered the book business in the Irkutsk province in the period of the Great Russian Revolution. The impact of the soviet power on the book business is analysed.

Keywords: book business, libraries, revolution, history.

Октябрьские дни 1917 г. разделили историю России на две эпохи. Все явственнее проявлялись противоречия, усиливалась жестокость в отношениях между гражданами, классами, партиями. Это повлекло за собой изменения в книжной отрасли. Началось все с февральского переворота, обозначившийся раскол в обществе не мог не сказаться на сфере культуры, в том числе и на книжное дело. Установление Советской власти в Иркутске, в отличие от других городов Сибири, произошло после ожесточенных боев красных с юнкерами, офицерами и казаками с 8 по 17 декабря 1917 г. Итоги декабрьской схватки за Иркутск для противников большевиков оказались обескураживающими. Их подвели политическая неискушенность, незнание методов борьбы противника. Выступление юнкеров стало отзвуком на действия, на практику и идеологию большевиков, шедших к власти как силой, так и путем массовых жестокостей. Итогом боев 1917 г. стали глубокий раскол общества, развязывание Гражданской войны в Сибири. Руководители восстания и рядовые юнкера продолжили борьбу, быстро избавляясь от благодушия и политической наивности по отношению к большевикам и их мнимым противникам – эсерам.

Возникшие весной и летом 1917 г. редакции, издательства, книготорговые и библиотечные организации радикально изменили книжный репертуар страны и в частности Иркутской губернии.

Первые аккорды классовой войны прозвучали в Сибири спустя буквально сутки после получения известий о победе большевистского движения в Петрограде. Редакторы буржуазных газет преподнесли читателям явную дезинформацию о столичных событиях, владельцы типографий отказывались печатать первые декреты советской власти. Так было в Томске, Ир-

кутске и других издательских центрах региона. Характерной чертой этих первых недель установления нового строя (с конца октября примерно до середины декабря 1917 г.) была мягкая позиция большевистских советов в отношении несоветских и даже антисоветских учреждений печатного дела и органов печати. Центральный исполнительный комитет советов Сибири (Центросибирь), избранный в октябре 1917 г. на I съезде сибирских советов в Иркутске, встретил открытый саботаж владельцев иркутских типографий: они отказались выполнять типографские работы Центросибири. Ответ был сугубо корректным: большевики организовали среди сибирских рабочих и солдат сбор средств на оборудование при Центросибири собственной типографии [2, с. 27]. В этот период была учреждена «Книжная палата», стоит отметить, что никаких полицейско-цензурных функций палата не несла, на нее возлагалась ответственность за регистрацию всей текущей печати России и образование книжного фонда для снабжения книгохранилищ.

Так же в этом периоде издавались в основном листовки и плакаты. Достаточное количество листовок было посвящено вопросу об Учредительном Собрании. Под редакцией Брешковской, Даня, Лопатина и Булановой вышли листовки «Что делать в Учредительном собрании?», «Что должно дать народу Учредительное Собрание?», «Об Учредительном Собрании» тиражом каждая в 10000 шт. Отчетливо прослеживаются такие не решенные вопросы: крестьянский, национальный и рабочий. Издаются книги: М. Константинов «Как решить земельный вопрос в Сибире», К. Каутский «Научное обоснование программы рабочей партии Иркутска», «Классовые интересы и политические партии», Петрович «Крестьянская памятка» [3, с. 34]. Также печатаются программы партий и выходит ряд листовок А.К. Оборина «Правда о Забайкалье». В этом же году выходит книга Г.И. Поршнева «Первые шаги культуры». Важной задачей было описание в те года книжной торговли и развитие библиотек, об этом можно судить из выхода книг: «Книга в деревне» и «Александровская библиотека», эти книги раскрывали становление библиотек в Иркутской губернии и описывали успехи в книжной торговле, раскрывая острую потребность чтения книг у населения.

Примерно в середине декабря 1917 г. начинается и в феврале – начале марта 1918 г. заканчивается следующий этап

противоборства между коммунистической властью и оппозиционной печатью. Основной особенностью этого этапа являлось стремление победивших Советов (рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов) побороть своих противников, так сказать, на правовом поле. Мерой воздействия на контрреволюционную и мелкобуржуазную печать становится правовой контроль над их деятельностью и привлечение к судебной ответственности наиболее активных противников большевизма. С 1918 г. судебные санкции Советов против враждебных органов печати и их редакторов приобретают систематический характер. Обычным явлением в этот период становятся судебные тяжбы исполкомов местных советов и отдельных советских должностных лиц с редакциями газет, а также штрафы и изъятие из продажи отдельных произведений печати (листовок, газет, брошюр) [4, с. 143].

В целях усиления надзора за деятельностью печати и издательств был введен институт комиссаров печати и типографий. Одним из первых комиссаров печати, типографий и по учету бумаги в Иркутске стал с 4 декабря 1917 г. журналист и литератор Н.Ф. Насимович-Сужак, организатор иркутского большевистского подполья в дореволюционные годы [2, с. 30].

Вторым этапом можно считать период, когда Иркутск был занят белыми 11 июля 1918 г., когда «около половины четвертого дня первый разведочный отряд сибирских казаков под началом есаула И.Н. Красильникова вступил в город по Знаменскому мосту «казаки быстро проезжают, на ходу отвечая на приветствия публики. Они спешат на подмогу белой гвардии и дружинке эсеров, оттесняющей мадьяр к понтону и далее за Ангару». Антибольшевистский переворот в Сибире в мае-июне 1918 г. Положил начало новому, своеобразному периоду развития книжного дела сибирского региона. В планах обеих противоборствующих сторон в ходе гражданской войны книги и печатное дело занимали одно из первостепенных мест. На книгу и печать возлагалась роль воздействия на население, завоевание народных масс.

Весна 1918 г. явилась определенным внутренним рубежом в развитии советской власти. В этот период всевластие Советов перерастает в диктатуру. Не явилась исключением и сфера культуры. Мягкий, нерешительный большевизм первых месяцев советской власти, с его надеждами на «единство социалистического фронта», с попытками сотрудничества с другими

социалистическими партиями уходит в прошлое. Настает время бескомпромиссных мер в отношении «чуждой» (по партийному признаку) печати.

В этот период основными направлениями в книжном издательстве были, во-первых, книги для обучения детей в школах: И. Белодед «Букварь для обучения детей в школе и дома, по новому правописанию», Ф.Н. Идриксон «Арифметический задачник для начальной школы», М.К. Борисова «Грамота, русский букварь». Также издается ряд воззваний к народу: «Воззвание. Граждане! Мы свободны, комиссародержавие свергнуто...», «Воззвание. Граждане Иркутска! Представители советской власти и их наемные немецкие войска, разбив город, спешно его покидают», «Воззвание к железнодорожникам», «Воззвание об организации армии» «Воззвание. Товарищи-Рабочие! Война разрушила русскую промышленность», «Граждане! Восстаньте против врагов русского народа», «Граждане! Вступайте в ряды сибирской армии». Меняется и взгляд на Учредительное собрание, появляются листовки «Да здравствует Учредительное Собрание». Появляются иллюстрации Завалина «Что дали большевики народу?». Также в этом году печатались повести, сатирические произведения и сборники революционных песен: Н.В. Ленге «Кот Сибирский, сборник сатиры и юмора», В.Г. Квятковский «Обрыв, повесть в стихах».

Одним из показателей общественного подъема служил всеместный спрос на книгу. «Спрос деревни на книгу растет и растет», «Спрос на книгу начиная с марта месяца 1918 г. наблюдается громадный», «Читают запоем, главным образом подростки 16–20 лет», «Спрос на книги и печатное слово становится все больше и больше», – такие сообщения не сходят в то время со страниц печати и официальных отчетов различных организаций [2, с. 70]. Книжные склады всех без исключения кооперативов Сибири отмечают с конца 1917 г. резкое падение интереса читателя к «политической литературе». Народный читатель явственно отворачивается от однообразной печатной пропаганды. Вместо политических брошюр читатель региона обращается к научным и научно-популярным книгам, сельскохозяйственной литературе, но прежде всего – к беллетристике.

Основные книготорговые показатели кооперативных книжных складов в первой половине 1918 г. демонстрируют тенденцию к непрерывному росту. Выписывая множество ко-

оперативной и художественной литературы, понемногу расширяется губернский книжный склад Иркутского союза потребителей обществ (Ирсоюз). Оборот книжного склада Ирсоюза, составлявший в 1917 г. 48864 р. 60 коп., достиг за первые 8 месяцев 1918 г. 81905 р. 14 коп. [2, с. 79].

В 1917 г. открывается книжная торговля иркутского общества «Потребитель» (проект «Сибирское книжное дело»), торговавшее главным образом старыми книгами, взятыми на комиссию, канцелярскими принадлежностями, игрушками. Руководителями были Косыгин, Кермик. Магазин находился на улице Большая (ныне – К. Маркса) в доме Крылова против Саламатовской улицы (ныне – К. Либкнехта) [1, с. 108]. Культурный центр Восточной Сибири (г. Иркутск) к 1919 г. располагал общим библиотечным фондом около 201 тыс. книг (не считая библиотек военных организаций), из них в городской публичной библиотеке хранилось до 70 тыс. томов, в библиотеке Иркутского университета – свыше 30 тыс., в библиотеке Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества – свыше 31 тыс. [2, с. 81].

Изобретательность в распределении богатств книжной культуры досоветской провинции характеризует еще один библиотечный показатель – количество читателей. Оно было незначительным даже в крупных городах. В Иркутске контингент читателей во всех публичных библиотеках в 1919 г. Составил 9 тыс. человек. Разумеется, подавляющую часть этих читателей (подписчиков, как тогда говорили) составляли представители привилегированных сословий, чиновный элемент, городская интеллигенция.

Сохраняя платность книги, работники советского книжного дела в то же время стремились облегчить ее доступность читателю. Льготные условия продажи широко применялись руководителями почти всех советских книготоргующих организаций. Сибирский военный комиссариат при заказе свыше 100 экз. Делал скидку в 10 %, 25 % «уступало» для оптовых покупателей, распространителей и иногородних коммиссионеров издательство «Центросибирь».

Литература, изданная непосредственно в Сибири, составляла лишь небольшую часть сибирского книготоргового оборота. Как и вся российская провинция, Сибирь продолжала в первой половине 1918 г. приобретать в основном печатную продукцию из центра.

Реформы в библиотечной сфере начались сразу после установления в регионе власти большевиков. Первый период истории советского библиотечного дела характерен поиском новых путей и форм работы библиотек. Вопрос об организации новых библиотек, снабжении их литературой, о приближении к народу существующей библиотечной сети стоит на многих съездах рабочих и крестьянских депутатов, вплоть до Второго Общесибирского съезда советов, состоявшегося в Иркутске в феврале 1918 г. и подытожившего первый опыт строительства советской власти в Сибири. В тезисах, принятых по докладу руководителя Комиссариата просвещения Центрального исполнительного комитета советов Сибири П.Ф. Парнякова, съезд признал необходимым приступить к организации культурно-просветительных учреждений, в том числе библиотек [2, с. 82].

Создание новых библиотек для народного читателя характеризует еще одну сторону культурной деятельности большевиков в Сибири. В 1918 г. Открывается библиотека Государственного университета, в которой насчитывается 7903 тома книг. В этом же году открывается библиотека почтово-телеграфных служащих, с которой находится 3890 экземпляров. Также открывается Нагорная районная библиотека «Тружеников Кооператива». [5, с. 73]. Другой, не менее важной чертой эпохи была острая борьба, развернувшаяся вокруг старых библиотек. Демократизация культуры, и в частности библиотечного дела, была одним из программных требований всех социалистических партий в революцию 1917 г. И проявившиеся вокруг этого вопроса противоречия в основе своей носили идейный характер.

В августе 1919 г., заняв западные города Тобольской губернии, Красная Армия вступила на просторы Сибири. Движение на восток продолжалось до 1920 г., когда красные вошли в Иркутск и оттеснили белогвардейцев до Байкала. 5 января 1920 г. сформированный Политцентром Временный совет сибирского народного управления объявил себя властью на «очищенной от власти реакции» территории от Иркутска до Красноярска [6, с. 21]. Цель – организовать выборы в Сибирское народное собрание. Из центра в Иркутск выступил штаб НРА, организованы городские следственные комиссии и назначены руководители ведомств. 7 января решено послать в Красноярск, занятый Красной армией, депутацию для переговоров.

Гражданская война и политика «военного коммунизма» коренным образом изменили политические и экономические отношения в стране. Перелом в ходе военных действий в пользу Красной Армии сопровождался упрочнением монопольного движения РКП(б). Книге, по определившейся уже в 1918–1919 гг. Традиции, отводилась важная роль в идеологическом воздействии на массы.

10 февраля было снято осадное положение, 11 вернулся командир Зверев со штабом, а 13 снято военное положение. «В пустой Иркутск привезли в госпиталя много тифозных и обмороженных». 7 марта авангард 5-й Красной армии вступил в город. 3 июня объявлено о роспуске партии эсеров [7, с. 33].

Первые послереволюционные годы были во всей истории российской книги периодом наивысшей нестабильности. Бурные и разнообразные перемены, ломка экономических укладов, коренные общественные преобразования накладывали четкий отпечаток на все сферы книжной культуры [8, с. 87]. Порой, как в годы гражданской войны, менялись не просто декорации общественной жизни, а само направление государственного развития окраин. В 1919–1920 гг., когда революционная борьба пошла на спад, издавались книги по таким направлениям, во-первых, продолжали активно печататься различные обучающие книги для детей: М.К. Борисова «Грамота, русский букварь», В.П. Вахтеров «Русский букварь для обучения письму и чтению», К.М. Гавриленко «Детские городки», Н.В. Тулузов «Собрание родных сказок по Афанасьеву», Во-вторых, еще одним аспектом были беженцы, выпускались листовки «Каждый беженец должен...», М.П. Воробьев «Обзор деятельности восточного района передвижения переселенцев за 1918 г.», в-третьих, Главным событием были выборы в Городскую думу, за этим последовал ряд обращений: «Граждане! По выборам в Городскую Думу», «Граждане! 3 июля вы избираете на 4 года новый состав гор. Думы». Но, пожалуй, самым главным было распространение листовок, призывающих окончить гражданскую войну «Ко всем желающим мира», «Ко всем рабочим», «Ко всем трудящимся», «Крестьяне и солдаты!», а также иллюстрации «Москва видна. Близок час освобождения!» [10, с. 45].

Проанализировав историю развития регионального книжного дела, можно сделать выводы. Канун революционных потрясений России был характерен торможением, на почве эко-

номического краха монархии, развития региональных очагов книжного дела. Сдерживающее влияние оказывали начавшиеся в годы Первой мировой войны бумажный и типографический кризис, цензурные ограничения военного времени. Февраль 1917 г. ознаменовал собой бурное ниспровержение всего и вся: стихийное развитие политического, социального и культурного процесса сформировало новых лидеров печатного дела России: систему партийных и общественных издательств, таких же книготорговых организаций и библиотек. Придя к власти в октябре 1917 г. большевики и их Советы постепенно сформулировали для себя необходимость восстановления государственных рычагов влияния в сфере издания и распространения печатной продукции. Наконец – и это важнее всего – начало регулирования печати и книжного дела новым государством было связано с политическими интересами большевиков, с их стратегией массовой коммунистической агитации и пропаганды. Идея оптимальной структуры для печатного тиражирования своей идеологии и являлась, по сути, главной задачей новой власти на всю открывающуюся перспективу. Подводя итоги, важно отметить, что повысилась печать книг, листовок и иллюстраций в годы Великой Русской революции, если до революции в регионе книжная производительность была равно 10–20 экземплярам, то в 1917 г. она составила 221 экз., в 1918 г. – 182 экз., в 1919 г. – 342 экз. [9, с. 124]. Это говорит о развитии книжного дела в регионе, но стоит отметить, что такая разница в производительности обусловлена не только тем, что годы революции были более продуктивными, но и в большей степени эта разница зависит от изменения системы регистрации печатных изданий. Раньше иркутские издания случайно попадали на страницы «Книжной Летописи», а теперь они записывались туда без исключения.

Список использованной литературы

1. Библиофил Сибири. Вып. 1 : сборник / под ред. Н. В. Куликаускене, В. П. Трушкин, Н. Н. Яновский. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. – 320 с.
2. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока: в 3 т., 1917–1930 гг. / В. В. Авдеев [и др.] ; под ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2002.

3. Полищук Ф. М. Библиофил Сибири Нит Степанович Романов / Ф. М. Полищук. – Иркутск : Полиграфист, 1998. – 81 с.

4. Полищук Ф. М. История Иркутской областной библиотеки. Ч. 1. 1861-1917 гг. / Ф. М. Полищук ; под. ред. : Л. В. Герасимчук, Н. А. Кустова ; Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ка им. И. И. Молчанова-Сибирского. – Иркутск : [б. и.], 2001. – 187 с.

5. Поршнев Г. И. История книжной торговли в России / Г. И. Поршнев. – М. : Гос. изд-во, 1925. – 137 с.

6. Поршнев Г. И. Книжная летопись Иркутска за годы революции 1917–1919 гг. / Г. И. Поршнев. – Иркутск : Губернская типография, 1920. – 75 с.

7. Поршнев Г. И. Революция и культура народа / Г. И. Поршнев. – Иркутск : Типография штаба округа, 1917. – 113 с.

8. Развитие книжной культуры Сибири XIX – начала XX вв. : сб. науч. трудов / под ред. В. Н. Волкова, А. Л. Посадскова, Н. К. Чернышова – Новосибирск : Гос. публ. науч.-техн. б-ка., 1982. – 160 с.

9. Развитие библиотечного дела в Сибири (Советский период) : сб. науч. трудов / под ред. С. А. Красильников, А. Л. Посадсков. – Новосибирск, 1992. – 198 с.

10. Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке : сб. науч. трудов / под ред. А. Л. Посадскова. – Новосибирск, 1977. – 160 с.

УДК 94(571.5)

ББК 63.3(253.5)61

А. Г. Суразов

А. С. Чадаев

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (КОРЕННЫЕ НАРОДЫ, КАЗАЧЕСТВО, КРЕСТЬЯНСТВО, РАБОЧИЙ КЛАСС) В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Анализируются общественные группы Восточной Сибири, их положение в годы Гражданской войны, степень участия и влияния на ход событий, цели и задачи.

Ключевые слова: гражданская война, социальная группа, казаки, большевики, крестьянство.

A. G. Surazov

A. G. Chadaev

SOCIAL GROUPS OF EASTERN SIBERIA (THE INDIGENOUS PEOPLES, THE COSSACKS, THE PEASANTRY, THE WORKING CLASS) DURING THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION

Analyzed social groups eastern Siberia their position is during the Civil War, the degree of involvement and influence the course of events aims and objectives.

Keywords: civil war, social group, cossacks, the Bolsheviks, peasants.

Период гражданской войны по-прежнему привлекает внимание историков. Одним из основных вопросов остается вопрос понимания движущих сил революции и гражданской войны. Борьба между большевиками и их противниками не сводилась лишь к вооруженному противостоянию сторон. Гражданская война характеризуется также глубоким ментальным противостоянием. В Восточной Сибири решающую роль в таком конфликте играло отношение населения к большевикам и антибольшевистскому режиму. Функционирование политической системы без поддержки со стороны массовых социальных групп было невозможно. В начале XX в. в Сибири сформировалась пестрая социальная структура. Количественно здесь преобладало сельское население – крестьянство и казачество. Однако в политической и в значительной мере экономической жизни доминировали сибирские города, население которых составляли средние городские слои – обыватели, а также представители буржуазии и пролетариата.

Ко времени революции и гражданской войны политическую ситуацию в стране определяла еще одна социальная группа – армия. Состоявшая из выходцев разных слоев населения, армия в период гражданской войны стала самостоятельным социальным феноменом. Милитаризация общества

была очень высока. Естественно, что настроения данной социальной группы имели важное, подчас ключевое влияние на политическую жизнь страны. [2, с. 89–91].

В жизни России и Сибири казачество традиционно играло важную роль, которая возрастала в ключевые моменты русской истории. Приенисейская Сибирь с момента завоевания и освоения края русскими была одним из казачьих регионов. Являясь «служивым сословием», енисейское казачество к 1917 г. выполняло в регионе функции пограничных и внутренних войск. Обязательная многолетняя служба казаков компенсировалась государством выделением значительных земельных наделов и освобождением от налогов. Это обуславливало принципиальное отличие казачества от других сословий и прежде всего от крестьянства. Стремление сохранить в ходе революционных событий 1917 г. сложившиеся порядки и свое привилегированное положение сделало казаков основной вооруженной силой, противостоящей большевикам, как в Сибири, так и в целом в России. В свою очередь, большевики, стремившиеся к ликвидации казачества, осознавали, что оно является одной из фундаментальных основ старой, дореволюционной, России, борьба с которой и составляла суть революции и Гражданской войны. В 1917–1922 гг. енисейское казачество оказало значительное влияние на развитие военно-политических и социально-экономических процессов в Сибири. В ходе Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке 1918–1922 гг. вооруженные формирования енисейских казаков оказали существенное влияние на ход боевых действий. В то же время именно противостояние казачества и крестьянства в Енисейской губернии определило антиправительственный настрой большинства населения региона, вылившийся в массовое партизанское движение, в значительной мере обусловившее падение режима А. В. Колчака в 1920 г. [2, с. 97–101]. Источники позволяют утверждать, что в мятежах 1920 г. приняли участие все слои населения Сибири, за исключением рабочих. Классовая борьба носила особенно широкие масштабы и наиболее острый характер. Объяснение этому явлению они обычно находили в зажиточности местного крестьянства и в высоком удельном весе кулачества, в наличии здесь большого количества остатков колчаковщины, в слабости советской власти. В рядах повстанцев были крестьяне и казаки, кустари

и торговцы, интеллигенты и инородцы. Правда, степень участия разных народов не являлась одинаковой.

Наибольшей активностью отличались интеллигенты, особенно бывшие офицеры и священники, а также казаки. Однако в численном отношении среди повстанцев преобладали крестьяне. Социальный состав участников разных восстаний также был не одинаков. В известной мере такое различие отражало специфику населения разных районов [1, с. 165–167]. Главной фигурой большинства мятежей являлись русские крестьяне, причем в их числе находились представители всех социальных групп: старожилы и новоселы, кулаки, середняки и бедняки. В то же время отличительной чертой бухтарминского выступления было преобладание казаков. Довольно высокий удельный вес казаков был также среди повстанцев Степного Алтая. Татарское население активно участвовало в лубковском восстании, а бурятское – в мятежах, произошедших в Балаганском, Верхоленском и Иркутском уездах. Нельзя не отметить активность еще одной категории населения – бывших партизан, ранее сражавшихся против Колчака. Они составили руководящее ядро роговского и лубковского мятежей. Заметный процент бывших партизан имелся в Народной повстанческой армии Степного Алтая. [1, с. 194–195] Разнообразие породивших восстания причин, неоднородность социального состава мятежников и отсутствие единства в политических ориентациях их руководителей обусловили различие задач и целей, преследовавшихся повстанцами. Одни из них выступали за советы без коммунистов, другие – за свержение советской власти и установление безвластия, третьи – за Учредительное собрание, четвертые – за организацию буфера по типу Дальневосточной республики, пятые – за восстановление монархии.

Список использованной литературы

1. Сибирь и Дальний Восток в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны (март 1917–1920 гг.). Библиографический указатель / сост. В. А. Пурышкин. – Новосибирск, 1973. – 375 с.

2. Шишкин В. И. «Классовая борьба в сибирской деревне в переходный период» / В. И. Шишкин. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 267 с.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.5)

Н. Н. Суханова

БЕЛЫЙ ДОМ В ИСТОРИИ ИРКУТСКА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Кратко изложена история здания Белого дома города Иркутска, которое во время Гражданской войны сыграло не маловажную роль в становлении Советской власти, раскрывается подвиг красноармейцев, героически выдержавших осаду юнкеров в этом здании.

Ключевые слова: Белый дом, Гражданская война, история Иркутска.

N. N. Sukhanova

WHITE HOUSE IN THE HISTORY OF IRKUTSK DURING THE CIVIL WAR

A brief history of the White house in Irkutsk city, which during the Civil war played a not unimportant role in the establishment of Soviet power, and reveals the heroism of the red army heroically withstood the siege of the cadets in the building.

Keywords: The White house, the Civil war, the history of Irkutsk.

В связи с 100-летием начала Гражданской войны и Великой Февральской буржуазно-демократической революции в России, проявился интерес и к роли Иркутского региона и его граждан в этот период.

Одной из наиболее ярких страниц борьбы за установление Советской власти в Восточной Сибири явилась беспримерная героическая оборона в декабре 1917 г., так называемого Белого дома в Иркутске. Об этом событии до сих пор ходят легенды, а следы тех боевых действий, не смотря на реставрации, можно и сейчас попытаться отыскать на стенах этого здания.

Белый дом, как его сейчас называют, был построен в 1804 г. на углу Большой улицы (ныне Карла Маркса) и На-

бережной (ныне бульвар имени Юрия Гагарина) городским головой К.М. Сибиряковым – одним из богатейших иркутских купцов [3, с. 127].

Достоинства нового сооружения были таковы, что его в городе тотчас же стали называть «Сибиряковским дворцом». Построенный в духе русского классицизма, он вобрал в себя лучшие черты этого архитектурного стиля – простоту формы, строгость и одновременно величественность. Здание построено в стиле ампир, его проект был разработан в Петербурге, есть предположение, что к проекту имеет отношение архитектор Джакомо Кваренги, проектировавший здание Смольного института в Санкт-Петербурге. Это косвенно подтверждается и тем фактом, что проект иркутским богатеем Сибиряковым заказывался именно в Петербурге. Шестистолпная колоннада коринфского ордена, расположенная на рустованном выступе по фасаду, литые узорчатые решетки, пилоны с дремлющими львами, вазы на высоких столбах ажурной ограды – все это было столь необычным, что привлекало внимание не только местных жителей, но и всех приезжих. Под стать внешнему убранству внутреннее оформление покоев дворца. Они были украшены богатой лепниной, гобеленами, дорогими коврами, дверьми из красного дерева, произведениями живописи, обставлены стильной мебелью работы лучших петербургских мастеров-краснодеревщиков.

В 30-х гг. прошлого века казна заставила вдову К.М. Сибирякова уступить за бесценок роскошные апартаменты для размещения в них резиденции генерал-губернатора Восточной Сибири.

Здесь, в генерал-губернаторском Белом доме (именно так отныне стал называться Сибиряковский дворец), до октября 1917 г. побывало немало знаменитых личностей. Его посетил М.М. Сперанский, прогрессивный государственный деятель начала XIX в., вместе со своим помощником Г.С. Батеньковым, будущим декабристом; управляющий краем с 1848 по 1861 гг. Н.Н. Муравьев-Амурский, проживший в нем тринадцать лет, писатель И.А. Гончаров, возвращавшийся после кругосветного путешествия в Петербург; в 1950-х гг. декабристы – С.П. Трубецкой, И.Д. Якушкин, А.В. Поджио, Н. Бестужев, В.А. Бечаснов, П.А. Муханов, С.Г. Волконский и их жены. В 1857–1859 гг. дом посещали М.В. Петрашев-

ский, Н.А. Спешнев, Ф.Н. Львов – участники кружка утопистов-социалистов. В 1859–1861 гг. в Белом доме часто бывал известный деятель русского и международного революционного движения М.А. Бакунин; в 1862–1867 гг. П.А. Кропоткин, ставший впоследствии известным географом и революционером. С Муравьевым в Белом доме не раз встречался контр-адмирал Г.И. Невельской. В этом же здании провел несколько летних дней 1891 г. последний русский император Николай II и многие, многие другие – ученые, дипломаты, путешественники, ссыльные [4].

Выдающуюся роль Белый дом сыграл в дни революции и установления Советской власти в Сибири. В период Великой Октябрьской социалистической революции в нем находились Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь), избранный Первым общесибирским съездом Советов, проходившем в Иркутске с 29 октября по 5 ноября 1917 г. Здесь же помешались редакция газеты «Известия Центросибири» и штаб Красной гвардии.

Как известно, весть об Октябрьской революции в Петрограде по всей Сибири встретили с огромным подъемом. Местные большевики и широкие массы революционно настроенных рабочих и Солдат были давно готовы к решительным действиям. Пример Петрограда подхлестнул крутую волну недовольства порядками Временного правительства. Началось «триумфальное шествие» Советской власти по сибирским губерниям.

В Прибайкалье, однако, этот процесс осложнился. Дело в том, что, как пишут иркутские историки Ф. Кудрявцев и Г. Вендрих, «Контрреволюционный лагерь в Иркутске имел более многочисленную и сильную в смысле военно-профессиональной выучки вооруженную опору, чем в других сибирских городах. В городе находились военное училище (около 250 штыхов), три школы прапорщиков (примерно 600 человек), казачий дивизион (свыше 300 сабель), кадетский корпус, старшие классы которого могли быть использованы как вспомогательные части. Кроме того, в Иркутске находился штаб военного округа со значительным офицерским резервом – примерно две тысячи человек» [3, с. 129].

Естественно, располагая силой, контрреволюция не захотела сложить оружия без борьбы. И она вспыхнула. Для активного руководства этой борьбой Объединенный Совет рабочих и

солдатских депутатов создал особый временный Военно-революционный комитет, в который вошли Я.Д. Янсон (председатель), П.П. Постышев, прапорщик Д. Мельников и другие.

Как и следовало ожидать, контрреволюция пустила в дело юнкеров, которые стали захватывать один за другим городские кварталы, улицы, целые районы. Спустя некоторое время они контролировали уже всю центральную часть Иркутска. Красногвардейцы и революционно настроенные солдаты, уступая противнику в силе, не смогли успешно противостоять ему. Юнкера продвинулись почти вплотную к Белому дому, где, как уже было сказано, находился штаб Красной гвардии и Центральный исполнительный комитет Советов Сибири. Взять сходу этот важный объект противнику не удалось. Завязались упорные бои.

Днем 21 декабря начались Военные действия. Белый дом был отрезан от красных войск и оказался в глубоком тылу. В здании находилось более 150 человек. У красногвардейцев было плохое вооружение и мало патронов. Осажденных возглавляли П.П. Постышев, Н.Ф. Чужак-Насимович, С. Лебедев, Л. Зотов, С. Блюменфельд. В Белом доме находился и известный впоследствии партизанский командир и писатель П.П. Петров.

Первый штурм Белого дома начался 23 декабря. Не сумев взорвать одну из стен здания, юнкера стали обстреливать Белый дом из пулемета, установленного на чердаке краеведческого музея, а потом пошли в атаку со стороны Ангары. Несколько гранит, брошенных юнкерами, попали в окна, раздались взрывы. Однако ружейным огнем атаку удалось отбить [2, с. 212–213].

Активный участник декабрьских событий в Иркутске Павел Петрович Постышев позднее вспоминал: «Белый дом попал в оцепление юнкеров, и первые выстрелы противника из бомбометов пobiли в доме все окна, а мороз был сорок градусов. Красногвардейцы наши, да и мы, были одеты очень скверно... Началась осада Белого дома... положение становилось дьявольски плохим. Хлеба у нас не было, водопровод замерз, а выбратся за водой на Ангару было нелегко – каждое ведро стоило многих человеческих жертв; вдобавок появились раненые, медикаментов не было, перевязочных средств также. Раненых мы поместили в подвал. Красногвардейцы дрались как львы» [3, с. 129–130].

Вторая атака началась 24 декабря. Со стороны реки здание обстреливалось пулеметом, со стороны музея из бомбомета выпустили пять мин. Главный же удар наносился с тыла, куда отряд офицеров зашел со стороны Троицкой улицы (ныне 5-й Армии). Во время этого штурма белые потеряли 17 человек, в том числе 8 убитыми, но цели не добились [2, с. 213].

Защитники Белого дома мужественно отбивали атаки юнкеров. Отвагу и мужество проявили молодые большевики Зоя и Исай (Александр) Бланковы, Мария Заболоцкая, которые состояли в летучке Красного Креста при штабе Красной гвардии. Они вместе с другими товарищами, проникая через неприятельские посты, доставляли защитникам дома хлеб, патроны, бомбы, несмотря на то, что могли каждую минуту попасть в руки юнкеров и быть ими расстреляны [1, с. 16].

В час ночи на 30 декабря начался Последний штурм, вновь с трех сторон. Вскоре патроны кончились, защитники прекратили сопротивление, юнкера заняли здание, захватив в плен 153 человека, в том числе 17 раненых.

Восемь дней продолжалась героическая оборона Белого дома. Красногвардейцы стояли буквально до последнего патрона, но Дом был уступлен юнкерам.

Ликование врага было не долгим, революционные силы Иркутска, находившиеся в других районах города, все более и более овладевали положением. Их силы значительно пополнились за счет отрядов, пришедших со стороны Красноярска. Общими усилиями контрреволюция в Иркутске была разбита. На радость всем трудящимся победила Советская власть.

Героическая оборона Белого дома вписалась славной страницей в историю борьбы трудящихся Иркутска за власть Советов. Сто лет минуло с тех героических дней. Но не забыт подвиг красногвардейцев. О нем напоминает надпись на мемориальной доске. Она гласит: «В этом здании в декабре 1917 г. помещались Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь), Военно-революционный комитет и штаб Красной Гвардии.

С 21 по 31 декабря н.с. 153 красногвардейца во главе с руководителями-большевиками: Постышевым, Зотовым, Чужаком, Трилессером, Блюменфельдом, Райхером и другими героически выдержавшими осаду окруживших их превосходно вооруженных юнкеров» [4].

Тяжело изранен был Белый дом. На стенах, колоннах, наличниках окон долгое время оставался след от пулевых ранений. Сильно пострадали ограда и наружные украшения, и в самом доме из-за полного отсутствия дров были сожжены все деревянные перегородки и мебель.

После ремонта, в здании 27 октября 1918 г. начались занятия на юридическом факультете только что открытого Иркутского государственного университета.

В настоящее время строение снаружи перекрашено в желтый цвет, но сохранило свое старое название «белого». В 1939 г. здание перешло к Научной библиотеке Иркутского государственного университета им В.Г. Распутина, которая сейчас отнесена к числу «крупнейших».

Список использованной литературы

1. Векслер А. А. Памятники борьбы за власть советов в Иркутске (1917–1920 гг.) / А. А. Векслер. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1956. – 44 с.

2. Дулов А. В. Памятники истории и культуры Иркутска / А. В. Дулов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 448 с.

3. Петров И.Ф. Обелиски славы / И.Ф. Петров. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1984. – 176 с.

4. Мигалев П. Белый дом не всегда был белым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baikal-info.ru/koreika/2004/11/007001.html>.

УДК 94(571.5)

ББК 63.3(253.5)535-5

Р. Р. Тютрин

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Дается краткий обзор политических организаций Восточной Сибири в годы Великой русской революции (1917–1922 гг.). Анализируются историографические экскурсы, публикуемые на страницах отечественных изданий истории страны.

Ключевые слова: политические организации, Великая русская революция, Восточная Сибирь.

R. R. Tyutrin

REVOLUTIONARY POLITICAL ORGANIZATIONS IN EASTERN SIBERIA DURING GREAT RUSSIAN REVOLUTION

A brief overview of the political organizations of Eastern Siberia in the years of the Russian Revolution (1917–1922). Analyzes the historiographical excursions published on the pages of Russian editions of the country's history.

Keywords: political organizations, the Great Russian Revolution, Eastern Siberia.

В 2017 г. пройдет ровно сто лет со дня одного из самых значимых событий в истории России – Великой русской революции, в которой Иркутск сыграл важную роль.

Иркутск был и до сих пор остается центром Восточной Сибири и центром Прибайкалья. В начале XX в. экономика Иркутской губернии начала активно развиваться. Проведение Транссибирской Железнодорожной магистрали оживила все процессы и предприятия. Если Москва – это сердце России, завоевав которое, завоеешь страну, то Иркутск – сердце Сибири, которое также необходимо было завоевывать.

«В 1905–1907 гг. Иркутск стал сибирским революционным центром и избежал участи многих сибирских городов, где революционные выступления были жестоко подавлены карательными экспедициями» [1, с. 250]. Первая российская революция не решила главных проблем демократизации страны, и хотя на время общественное движение замерло, политический потенциал и условия для его возрождения сохранялись, что в полной мере проявилось в 1917 г. По линии Транссиба действовали карательные экспедиции генералов А.Н. Меллер – Закомельского и П.К. Реннекампа [4]. В марте 1917 г. были обнародованы сообщения об отречении императора Николая II от престола, создании Временного правительства, образовании Петроградского совета рабочих депутатов и опубликованы их обращения к населению страны. Началось время

свободы – время, когда действительно можно создать рычаги воздействия на власть, появилась возможность требовать: солдаты требовали установления человеческих отношений в армии, крестьяне – конфискации земель помещиков. Политические партии получили возможность действовать легально. Некоторые из них всего за несколько месяцев из замкнутых и конспиративных организаций превратились в крупные общественные объединения.

7 марта 1917 г. были сформированы основные секции КО-ОРГа (комитет общественных организаций) и зарегистрированы профсоюзы [7, с. 43]. В октябре Общесибирский съезд Советов образовал центральный исполнительный комитет советов Сибири (Центросибирь). 8 декабря 1917 г. началась борьба за захват власти большевиками. 22 декабря 1917 г. власть перешла к иркутскому совету и окружному бюро советов Восточной Сибири.

В России в те революционные годы «сформировалось два основных политических лагеря: буржуазно-либеральный и социалистический» [3, с. 182]. Социалистическое направление состояло из двух партий: «Партии русских социалистов-революционеров» (эсеров) и «Российской социал-демократической партии» (РСДРП). Буржуазно-либеральное направление представляла: «Партия русских конституционных демократов» (кадеты). Также существовали правые монархические движения, гонение и разгром которых последовал сразу же после Февральской революции.

С апреля 1917 г. РСДРП, вследствие противостояния взглядов фракции большевиков и фракции меньшевиков, разделилась на самостоятельные Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП) и Российскую социал-демократическую партию (большевиков) (РСДРП(б)), которая после Октябрьской революции была переименована в Российскую коммунистическую партию (большевиков), а затем во Всесоюзную коммунистическую партию и, в итоге, в КПСС – Коммунистическую партию Советского Союза.

Сибирский регион имел важное значение в установлении власти в России. Тем самым политические процессы, которые протекали в этой области ярко отражались на политической ситуации в стране. Ниже дан обзор политических партий Иркутска того времени.

Партия социалистов-революционеров (ПСР, эсеры), социалистическая партия, созданная вначале 1900-х гг. Сформировалась на основе идейной платформы народнического социализма и являлась по составу преимущественно интеллигентской организацией. «В Сибири вследствие меньшей остроты социальных противоречий процесс формирования эсеровских организаций начался несколько позже, чем в центре страны, но проходил в целом на той же идейной и организационной платформе» [2, с. 584]. В крае не было помещичьего землевладения и местное крестьянство не восприняло эсеровскую программу социализации земли, поэтому, в отличие от Европейской России, позиции эсеров в деревне были сравнительно слабыми [6, с. 253].

После февраля 1917 г. социалисты-революционеры являлись активной и реальной политической величиной в общей расстановке сил в регионе. Они доминировали в социально-политической жизни, проявляя инициативы в создании новых властных структур, где занимали ключевое положение, пользовались поддержкой значительной части социально активных слоев и групп общества.

В современной исторической литературе существуют 2 альтернативные точки зрения на историческую роль и причины поражения ПСР как политической силы (самоликвидация и уничтожение). «Первая из них фактически является модификацией традиционной советской теории о «крахе» и «банкротстве» крупнейшей небольшевистской партии в России вследствие идейно-политической несостоятельности ее доктрины, стратегических просчетов в практической деятельности и глубоких противоречий внутри самой партии, ее организованной слабости (...). Согласно другой, ПСР выступала реальным носителем и идейно-организационной основой демократической альтернативы большевистской диктатуре, с чем и было связано последовательное и методичное уничтожение большевиками основного политического конкурента путем сочетания массированной пропаганды по дискредитации ПСР и ее лидеров с массовыми регрессионными акциями ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД» [2, с. 587].

Отделы Конституционно-демократической партии (Партия народной свободы – ПНС) начали создаваться в Сибири с ноября 1905. Крупные и дееспособные формирования кон-

ституционно-демократической партии возникли на базе уже существовавших политизированных объединений интеллигенции: в Томске и Красноярске – Сибирского областного союза, в Иркутске – «Союза союзов», в Тобольске – «Союза гражданских свобод» [2, с. 129].

После установления советской власти кадеты перешли на нелегальное положение, их газеты были закрыты. В конце 1917–1918 гг. для активизации антибольшевистского движения и усиления местных организаций ПНС в Сибирь прибыли руководящие деятели партии, в том числе А.К. Клафтон, Н.В. Устрялов, П.Н. Набоков, С.В. Востротин, В.Н. Пепеляев, Г.Г. Тельберг и другие. С осени 1918 г. ПНС берет курс на установление единоличной военной диктатуры. 9 ноября в Омске создается Восточный отдел ЦК кадетской партии во главе с В.Н. Пепеляевым, В.А. Жардецким, А.К. Клафтоном. 15–18 ноября здесь же проходит конференция местных организаций партии. Подавляющим большинством голосов (41 против 1) ее делегаты поддержали курс на военную диктатуру и осудили решения Уфимского государственного совещания. Фактически Восточный отдел ЦК ПНС стал главным организатором переворота 18 ноября 1918 г. и установления единоличной диктатуры А.В. Колчака. Военный разгром колчаковщины предопределил развал кадетских организаций, деятельность которых к концу 1919 г. на территории Сибири прекращается [2, с. 129].

После февральских событий в РСДРП обострились противоречия между меньшевистским крылом и крылом большевиков. «В объединенной организации большевики вели непрерывную острую принципиальную борьбу, но их силы в первое время были очень слабы» [5, с. 18]. Партия разделилась только после VI съезда РСДРП большевиков, на котором был взят курс на захват власти в стране. Социал-демократы Сибири становились на путь, указанный Апрельскими тезисами Ленина [5, с. 19].

В итоге хочется отметить, что в это революционное время у каждой партии были свои взгляды на то, как по можно преоформить структуру страны, как дальше ей руководить. После Гражданской войны и интервенции, власть все же досталась большевистской партии, которую поддерживала большая часть населения страны – пролетарская часть, что в итоге стало новой властью России.

Список использованной литературы

1. Дамешек Л. В. Иркутск в панораме веков. Очерки истории города / Л. В. Дамешек. – Иркутск : Вост.-Сиб. издат., 2003. – 511 с.
2. Деревянко А. П. Историческая энциклопедия Сибири. К-Р / А. П. Деревянко – Новосибирск : Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – 808 с.
3. Наумов И. В. История Сибири. Курс лекций / И. В. Наумов. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2003. – 256 с.
4. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора / И. И. Попов // Карательные экспедиции генералов Ренненкампа и Меллер-Закомельского. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 288–294.
5. Рябиков В. В. Иркутск – столица революционной Сибири / В. В. Рябиков – Иркутск : Кн. изд-во, 1957 – 197 с.
6. Сергеев М. Д. Иркутск. Три века, 1686–1986: Страницы жизни / М. Д. Сергеев, П. П. Постышев // Это было в 1917–1918 годах. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – 560 с.
7. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. / М. В. Шиловский, В. А. Ламин. – Новосибирск : «Сибирский хронограф», 2003. – 427 с.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.5)612

Е. А. Холод

**УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И БЫТ
НАСЕЛЕНИЯ ИРКУТСКА
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

Данная статья дает представление о жизни населения Иркутска в годы Гражданской войны. Приводятся данные о структуре питания, быте, образе жизни иркутян.

Ключевые слова: гражданская война, население, быт, образ жизни.

THE CONDITIONS OF LIFE OF THE POPULATION IN IRKUTSK DURING THE CIVIL WAR

This article describes the life of Irkutsk population during the Civil War. It shows data on the nutrition structure, everyday problem and the way of life among inhabitants of Irkutsk.

Keywords: civil war, population, everyday problem, way of life.

Казалось, минуло не так уж много времени с тех пор, как в первые десятилетия прошлого века Россия встала на новый, не имеющий в современном ей мире аналогов путь исторического развития. Следует признать, что недавнее советское прошлое своей страны мы знаем и понимаем гораздо хуже, чем все предшествующие времена. На это было и есть множество причин, перечислять которые в данном случае не имеет смысла. Но не лишним будет очередной раз отметить, что еще менее изучены региональные аспекты российской истории. Неудивительно что именно в современной науке наблюдается тенденция к освещению все более «мелких» вопросов, связанных с развитием отдельно взятых регионов, областей, городов. Определение «мелкие» совсем не умаляет их значимости в контексте всероссийской тематики: с их помощью мы можем детально рассмотреть, а значит, и лучше понять прошлое.

Это утверждение имеет прямое отношение к Иркутской области. Так распорядилась история: именно в Иркутске, на жизни которого очень ярко и многогранно отразились все достижения и просчеты «белых» правительств, развернулись события, определившие дальнейшую судьбу не только Сибири, но и российской государственности в целом [4, с. 11].

В городе Иркутске, с 14 марта на всех предприятиях губернии, работающих на оборону, вводился 8-часовой рабочий день и 50 % надбавка к заработной плате, образовывались примирительные камеры для урегулирования конфликтов между рабочими и предпринимателями. Вскоре 8-часовой рабочий день был введен на всех предприятиях города [5, с. 150].

По данным продовольственного комитета, 1 октября 1917 г. месячная норма потребления (при 90 тыс. населения

города Иркутска) составляет: муки 83 875 пудов (84 вагона или 1 342 000 кг.); сахара 28 500 пудов (30 вагонов или 8 000 кг.), по 2 фунта в неделю; масла 1500 пудов (1,5 вагона или 24 000 кг.), по 1 фунту в месяц; крупы и риса 8250 пудов (8,5 вагонов или 132 000 кг.), по 3 фунта в месяц; сала 21 750 пудов (2 вагона или 348 000 кг.), по 300 граммов в месяц; рыбы 21 750 пудов (12 вагонов или 348 000 кг.), по 5 фунтов в месяц; соли 16 000 пудов (16 вагонов или 256 000 кг.); картофеля 8750 пудов (9 вагонов или 140 000 кг.), по 15 фунтов в месяц; овса 50 000 пудов (50 вагонов или 800 000 кг.), по 15 фунтов в день на лошадь; отрубей 15 000 пудов (15 вагонов или 240 000 кг.) [2, с. 327].

Таким образом, несложно рассчитать, что на одного жителя Иркутска в среднем приходилось: 14,9 кг – муки, 0,08 кг. – сахара, 0,26 кг. – масла, 1,46 кг. – крупы, 3,8 кг. – сала, 3,8 кг. – рыбы, 2,8 кг. – соли, 1,5 кг. – картофеля, 8,8 кг. – овса, 2,6 кг. – отрубей.

После отступления 11 июля 1918 г. красных войск из Иркутска гражданская власть в городе перешла к городской думе. Смена власти привела к нормализации и заметному оживлению городской жизни Иркутска. Судя по «Летописи Иркутска» Н.С. Романова, вторая половина 1918 г. и 1919 г. в этом отношении являли собой резкий контраст периоду господства в городе «диктатуры пролетариата». Начиная с июля 1918 г. летопись пестрит сообщениями о деятельности различных общественных организаций и клубов, об открытии и работе общественных столовых, спортивных кружков, различных учебных заведений и курсов, детских площадок, выставок, спортивных соревнований.

Наиболее ярким и значительным событием в этом плане, безусловно, стало открытие Иркутского государственного университета. В окрестностях города еще не смолкли выстрелы боев, а Иркутская городская дума 14 июля провела публичное заседание, посвященное открытию университета, на котором подтвердила намерение 1917 г. в этом отношении. 20 июля губернский комиссар Яковлев провел совещание с представителями общественных организаций и местных самоуправлений по вопросу открытия университета. На этом совещании по предложению будущего ректора М.М. Рубинштейна было решено передать под университет здание Института благород-

ных девиц. Университету отводилось также здание Белого дома, ремонт которого начался в сентябре 1918 г. на средства, собранные общественностью Иркутска. В августе 1918 г. министр просвещения Временного Сибирского правительства В.В. Сапожников в торжественной обстановке подписал акт об открытии Иркутского государственного университета. 27 октября 1918 г. в общественном собрании состоялось непосредственно торжественное открытие университета, а на следующий день начались занятия. Тем самым совершилось событие, которого горожане настойчиво добивались почти 50 лет [6].

Иркутский государственный университет был открыт в составе двух факультетов: юридического и историко-филологического. Л.И. Тамм – выпускница университета 1937 г. подробно описала о своих «записках» этот момент: «Мне повезло побывать на его дне рождения. Для меня это храм науки и культуры, давший мне и сотням тысяч людей путевку в жизнь» [5, с 156].

18 ноября 1918 г. в Омске – столице «белой России», как известно, произошел государственный переворот. На смену демократической Директории к власти пришел адмирал А.В. Колчак, провозглашенный «верховным правителем России» и установивший в Сибири военную диктатуру. Известие о смене власти иркутяне в своем большинстве восприняли негативно, но спокойно, каких-либо заметных протестов в городе не было. Однако постепенно в Иркутске стало нарастать отрицательное отношение к колчаковскому режиму.

Тем не менее, в период колчаковской диктатуры Иркутск превратился в настоящий оазис, где политики и общественные деятели, оппозиционные Колчаку, могли чувствовать себя в относительной безопасности. Его называли «Сибирскими Афинами». В Иркутск съехались оппозиционеры со всей Сибири, особенно много было эсеров. Их влияние в Иркутске и раньше было сильным, при Колчаке оно стало господствующим. Немало эсеров служило в различных губернских учреждениях и в частях Иркутского гарнизона [6].

Оппозиционным настроениям способствовало ухудшение экономической ситуации в Иркутске в течение 1919 г.: рост цен, инфляция, большой наплыв беженцев от большевиков. По сведениям Н.С. Романова, только в августе и сентябре того года в Иркутск прибыло не менее 100 тыс. беженцев. Город

был не готов к их приему и размещению. Все эти факторы вызывали вполне естественное недовольство иркутян [3, с. 176].

Осенью 1919 г. колчаковское правительство опубликовало в «Правительственном вестнике» новые оклады. Они были настолько ничтожны, что управляющий Бодайбинским уездом Александр Михайлович Березин, по его собственному признанию, «опасался показывать» их своим подчиненным в администрации.

Насколько оправданы были его опасения, можно судить, сопоставив зарплаты с ценами на основные продукты питания. Итак, жалование в месяц составляло от 100 р. канцелярскому служащему до 1 000 р. начальнику учреждения. Это при том, что пуд (т.е. 16 кг) ржаной муки в Бодайбо стоил 70 р., мясо – 3 р. 50 к. за фунт (т.е. за полкило). рыба – 4–5 р. за фунт [4, с. 19].

В Иркутске, по представленным специальной комиссией данным, насчитывалось 88 297 человек, из них 41 777 мужчин и 46 520 женщин. Количество людей в войсковых частях не учитывалось.

Всего население Иркутской губернии, по результатам переписи, составило 744 408 человек. Они проживали на огромной территории в 806 883 кв. км более чем в ста населенных пунктах, в основном значительно удаленных друг от друга.

Жизнь шла своим чередом. В городе периодически устраивались гуляния, продолжали работать библиотеки и читальни, более того, открывались новые. Оценить читательскую активность того времени сегодня довольно трудно, но можем констатировать, что, например, читальный зал при Иркутском государственном университете, который работал с декабря 1918 г. по июнь 1919 г., в день посещало в среднем по девять человек, в большинстве женщины. Особой популярностью пользовались книги по истории России и Сибири. А вот в читальном зале Городской библиотеки только за 10 ноябрьских дней 1919 г. был 181 посетитель, взято 374 книги и 402 газеты [4, с. 21].

Открылись музеи, выставки, студенческие клубы, всевозможные курсы, читались открытые лекции, печатались новые книги, а для любителей спорта в январе 1919г. была подготовлена лыжная станция.

Помимо культурных мероприятий горожане посещали ипподром, бильярдные и другие подобные заведения. Ежемесячный доход от них составлял примерно 75 тыс. р. [6].

Продолжали действовать детские и юношеские организации, например, отряды бойскаутов и герлскаутов, названные именем Ермака и Жанны д'Арк. Несмотря на огромные трудности, связанные с бедственным положением населения и нестабильной политической обстановкой, в ноябре 1919 г. был открыт детский клуб «Первый шаг» при клубе Патлых.

К привычным для иркутян явлениям прибавились парады и банкеты, которые устраивались союзниками белых войск – японцами, чехами, итальянцами, французами, американцами. В городе они чувствовали себя совершенно спокойно, часто посещая питейные заведения, участвуя в драках, отмечая свои национальные праздники. В газете «Дело» в октябре 1918 г. появилась заметка о том, что город стал «принимать физиономию интернационального... Кроме чехословаков, к которым привыкли, по улицам маршируют отряды сербо-хорватов в своих характерных шапочках пирожком» [4, с. 21].

Относительно спокойное течение жизни было нарушено колчаковским переворотом. После завершения военных действий в районе Иркутска в феврале 1920 г. следующим тяжелым испытанием Гражданской войны для иркутян стал голод. Его причинами явились военная разруха, разрушение рынка, а также полный хаос в сфере финансов. Ситуацию усугубила отмена сибирских денег 18 февраля 1920 г. Этот шаг большевиков привел к настоящей панике в Иркутске и к исчезновению продуктов. Сложившаяся в городе обстановка достаточно полно и ярко отражена в «Летописи» Н.С. Романова: «Продовольственный вопрос очень тяжелый. Доставка муки с востока невозможна, а на западе, должно быть, все разрушено, железной дорогой невозможна доставка. Что будет – сказать трудно. Много народа не служащих, имевших только сибирские деньги и не имеющих возможности нигде взять советских, поставлены в критическое положение» (запись за 5 марта) [3, с. 198].

«У иркутян все, что было, съедено, начинается голодовка. У многих муки уже нет и взять не знают где. Крестьяне не везут, у них у самих нет ее» (запись от 17 марта) [3, с. 200].

В течение всего 1920 г. в Иркутске наблюдался резкий рост цен. Так, например, 1 февраля сажень (2,13 м) дров стоила 2000 р., а 17 февраля уже 6000, четверть (3,07 л) молока стоила 24 марта 150 р., 25 мая уже 800 р., а 1 ноября – 8000 р. Но самое главное, что продуктов и товаров почти не было в продаже. Купить их можно было только с очень большим трудом. Для предотвращения голода власти ввели нормированное снабжение. Однако его размеры были крайне недостаточны для сносного питания. Например, для служащих месячный паек хлеба составлял лишь 5 фунтов (1 фунт – 453 грамма). Голод удалось преодолеть лишь к концу лета, но продовольственные трудности сохранялись до конца года [6].

В годы Гражданской войны в Приангарье шел процесс катастрофического падения промышленности и деградации кустарных промыслов. Резко сократился объем выпуска промышленной продукции, был разрушен транспорт: около 58 % паровозов и 38 % вагонов Забайкальской железной дороги нуждались в капитальном ремонте. Добыча золота на Ленских приисках упала в 1920 г. до 9 % от уровня 1916 г., каменного угля в Черемховском бассейне не превышала 38 % от уровня 1917 г. Большинство предприятий обрабатывающей промышленности простаивало или было на грани остановки из-за нехватки сырья, топлива, продовольствия и рабочей силы. Производство продукции кожевенных заводов Иркутска практически прекратилось. В 1919 г. сгорели основные цеха крупнейшего кожевенного предприятия губернии – завода «Сибирь-монгол». Разрушительные последствия Гражданской войны усугубились чрезмерным обобществлением производства. Всероссийская промышленная перепись 1920 г. зарегистрировала в Иркутской губернии 2331 действующее предприятие. 75 % промышленных заведений находилось в сельской местности, почти две трети из них не имели наемной рабочей силы. Из 883 предприятий с наемными рабочими на 453 трудилось по 1–2 человека [1, с. 303].

Гражданская война была одним из наиболее сложных периодов в истории города, условия жизни подверглись серьезной трансформации. И в то же время этот период является одним из наиболее ярких и значительных периодов в истории Иркутска.

Список использованной литературы

1. Алексеев С. М. Иркутск в панораме веков: очерки истории города / С. М. Алексеев, В. В. Барышников, П. П. Боханов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 2002. – 511 с.
2. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Ю. П. Колмаков- Иркутск : Оттиск, 2003. – 848 с.
3. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 274 с.
4. Скорикова Н. А. Иркутская жизнь в годы Гражданской войны / Н. А. Скорикова // Земля Иркутская. – 2008. – № 35. – С. 11–20.
5. Сибирский город 17–20 веков : сб. статей / под ред. В. П. Шахеров. – Иркутск : Оттиск, 2010. – 192 с.
6. Шишкин В. И. Гражданская война в Сибири (1920 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zaimka.ru/shishkin-civil-war>.

ПРИБАЙКАЛЬЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ: ЛИЦА И СУДЬБЫ

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.5)

А. И. Андреева

ИСТОРИЯ УЛИЦЫ ПЯТОЙ АРМИИ г. ИРКУТСКА

Раскрывается история улицы в городе Иркутск, которая ныне названа в честь Пятой армии. Ставится вопрос, чем знаменита 5-я армия. Рассмотрены три формирования армии, основные бои и заслуги, а также достопримечательности на улицы Пятая армия в Иркутске.

Ключевые слова: Пятая армия, история Иркутска, улицы Иркутска, красноармейцы, партизаны.

A. I. Andreeva

THE HISTORY OF THE FIFTH ARMY STREET IRKUTSK

It tells the story of a street in the city of Irkutsk, which is now named in honor of the Fifth Army. The question than the famous fifth Army. We consider the formation of three armies, major battles and achievements, as well as the attractions of Fifth Army to the streets in Irkutsk.

Keywords: Fifth Army, the history of Irkutsk, street, Irkutsk, Red Army, the partisans.

Современное поколение сегодня довольно редко проявляет интерес к истории как к науке. Мы ничего не можем изменить, ведь это прошло и осталось частью нашей истории, а будущее, где все в руках человека, привлекает человека намного больше. Сложно осознавать, что многие люди не интересуются прошлым своей страны и родного края, но каждый уважающий себя человек должен знать историю, ведь не зная прошлого, невозможно осмыслить и понять настоящее, загля-

нуть в то заветное будущее. Но все же, многие люди хотя бы один раз в жизни задумывались о том, почему у какого-то храма такое название, почему так называли улицу или почему так называется этот город.

В Иркутске много улиц, которые имеют свою историю. Одна из них – это улица 5-й армии. Сначала она была названа по Свято-Троицкому храму, который находится в самом ее начале. После установления Советской власти произошло переименование улицы в честь 5-й армии, положившей конец так называемой колчаковщине, и установившей власть большевиков в Иркутске. Полное официальное наименование этой армии: 5-я Рабоче-Крестьянская Красная Армия РСФСР. Первое название улицы было: Малая Морская, а уже затем улица получила новое имя и стала называться Троицкой, в честь воздвигнутого на ней храма.

Впервые 5-я армия сформировалась в середине марта 1918 г. под командованием Рудольфа Фердинандовича Сиверса. Армия состояла из 3 тыс. человек. Второе формирование приходится на середину апреля 1918 г. в Донбассе из отрядов группы К.Е. Ворошилова, состоящая из 2 тыс. человек. Третий раз 5-я армия сформировалась в августе 1918 г. из войск Казанского участка.

С октября 1918 по конец 1920 гг., при политотделе 5-й армии, работал чешский писатель-сатирик и драматург, комиссар 5-й Краснознаменной Армии Ярослав Гашек. Гашек прошел с армией путь от Уфы до Иркутска. Он участвовал в утверждении власти Советов в Иркутске, а также занимался партийной, политической и административной работой [5, с. 33]. Ярослав Гашек активно писал для органа Политотдела 5-й Армии – газеты «Наш путь», которая с 15 апреля 1919 г. была переименована в «Красный стрелок». Его статьи были наполнены верой в пролетарскую революцию, которые отражали его как личность, умудряющаяся грамотно проводить ленинскую политику в действительности [3, с. 137]. Этот человек тоже внес свой вклад в историю города Иркутска. В память о нем назвали одну из улиц и установили мемориальную доску.

В состав 5-й Армии входили две пехотные дивизии, 14 стрелковых дивизий, две Уральские Красногвардейские дивизии и две кавалерийские дивизии [7].

5-я Армия знаменита своими боями. Первая сформированная армия действовала против австро-германских интервентов в районе Курска, хутора Михайловского, Новгорода-Северского, Бахмача, Конотопа, Ворожбы. Затем армия прикрывала Харьков с севера, но, к сожалению, Харьков пришлось оставить. Во время третьего формирования 5-я армия вступила в бой против белогвардейцев и белочехов, а после этого 10 сентября 1918 г. взяла Казань. В 1919 г. 5-я армия участвовала в Бугурусланской операции. 13 июля того же года в ходе Златоустовской операции был взят Златоуст [8], 24 июля взят Челябинск, 14 ноября был взят Омск, 20 декабря взят Томск и наконец 7 января 1920 г. был взят Красноярск.

В мае 1920 г. 5-я армия была передана в подчинение помощнику главнокомандующего вооруженными белыми Республики по Сибири, а впоследствии вошла в состав Восточно-Сибирского военного округа. Также 5-я армия участвовала и во вторжении в Монголию. Приказом РСФСР от 6 сентября 1922 г. была расформирована, войска переданы в Восточно-Сибирский военный округ [6].

16 ноября 1922 г. 5-я армия вновь создается. В 1923 г. она была подчинена главнокомандующему вооруженными силами Республики, штаб находился в г. Чита. За свои заслуги перед страной 5-я армия переименовывается в Краснознаменную. Но, к сожалению, в июне 1924 г. армия была расформирована, а ее части и учреждения переданы на укомплектование 18-го и 19-го стрелковых корпусов Сибирского военного округа.

Что касается истории Иркутска, то установление советской власти в городе сопровождалось ожесточенными боями красных с юнкерами, офицерами и казаками. 7 марта 1920 г. в город вошли солдаты 5-й Армии [1, с. 21]. Они торжественно прошли по одному из кварталов улицы, которая вскоре и получила свое название «5-й армии». На Тихвитскую площадь с плакатами и цветами армию вышли встречать местные жители. Солдаты потом шутили, что лучше бы вы встречали их с дровами, а не с плакатами, так как казармы, в которых их размещали, были не протоплены.

Вскоре на совещании начальников политотделов, которое состоялось в мае 1920 г., в протоколе о 30-дивизии, которая входила в 5-ю армию, было сказано: «Положение в дивизии хорошее. Коммунистов 2500. Военкомы ведут политическую

работу. Неграмотность ликвидируется. Учителей достаточно. До последнего времени издавалась своя ежедневная газета. Красноармейцы охотно идут на субботники. Настроение населения скверное. Массовый отзыв работников вредно отразился на состоянии политработы, но дивизия все-таки не обессилена. Партизаны сливаются с остальными красноармейцами» [4, с. 12]. В этом документе стоит обратить внимание на оценку настроения населения. Хотя комиссары не уточнили, почему у населения настроение было скверным, не трудно догадаться, что 1920 г. для Иркутска, как и для многих городов, стал концом испытаний, связанных с Гражданской войной и постепенным переходом к мирной жизни. Можно сказать, что Гражданская война стала один из наиболее сложных периодов города, но, в то же время, стала одним из наиболее ярких и значительных эпизодов в истории города Иркутска.

Тяжело осознавать то, что героев не только этой армии, но и многих других, а также значимых для истории нашей страны и региона людей в целом просто забывают. Сейчас эта улица знаменита не только своим названием, но и тем, что на ней когда-то жили или останавливались многие выдающиеся люди Байкальской Сибири, среди которых: Валентин Григорьевич Распутин, ученый-байкаловед Ольга Михайловна Кожова, дирижер и кларнетист Павел Пвлович Гоголев, Леонид Владимиров Мессман, а также первый губернатор Иркутской области Юрий Ножилов и многие другие.

На улице, названной в честь Пятой армии, были расположены великолепные памятники архитектуры, истории и культуры города Иркутска. Многие сохранились до сих пор, среди них. Харлампиевская, Троицкая и Григорьевская церкви и здание бывшего юнкерского училища. Самый последний уникальный памятник деревянного зодчества Иркутска, так называемый, «Горбатый дом» тоже находился на этой улице, но был снесен в 1961 г.

Харлампиевский храм один из старейших православных храмов Иркутска. В 1995 г. указом Президента РФ церковь объявлена памятником культуры федерального значения. На сегодняшний день церковь, как и 230 лет назад, украшает Иркутск, своим благолепием и стала одним из центров духовной, просветительской и культурной жизни Иркутска.

С первых лет советской власти была поставлена на учет Сектором науки Троицкая церковь как памятник архитектуры первой категории. Внешний облик Троицкой церкви сохранился без существенных утрат и по сей день [2, с. 312].

Григориевская церковь возвели по проекту иркутского архитектора А.И. Лосева, и она была первой в Иркутске постройкой с круглой основой. В настоящее время здание сильно перестроено, но сохранился авторский проект, знакомящий нас с первоначальным обликом храма. В 1985 г. церковь принята под государственную охрану как памятник культуры местного значения.

Улица 5-й Армии имеет свою продолжительную, интересную и богатую историю. Она сама является частью истории, которую не следует забывать.

Список использованной литературы

1. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири / П. А. Новиков. – М. : Центрполиграф, 2005. – 415 с.
2. Дулов А. В. Памятники истории и культуры Иркутска / А. В. Дулов. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 448 с.
3. Дунаевский А. М. Иду за Гашеком / А. М. Дунаевский. – М. : Воениздат, 1963. – 152 с.
4. Макагон Г. Заларинская любовь маршала Рокоссовского / Г. Макагон, И. Подшивалов // СМ Номер один. – 2005. – № 24.
5. Санжиев Б. С. Ярослав Гашек в Сибири: докум. очерк о деятельности писателя-интернационалиста в период гражданской войны / Б. С. Санжиев ; ИГУ, Бурят. культ. центр Иркутской области. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 208 с.
6. Сибирский военный округ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkipedia.ru/node/12324/talk>.
7. Состав Красной армии в годы Гражданской войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biofile.ru/his/33216.html>.
8. Яблонский Ф. Златоуст в годы гражданской войны [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.zlatoust.ru/a/ze/gr_vojna.html.

УДК 94(470+571)

ББК 63.3(2Рос)

А. М. Дашинимаева

ИСТОРИЯ 33 ПАРТИЗАН В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

Рассматривается эпизод гражданской войны в Забайкалье на примере истории 33-х партизан Агинского округа

Ключевые слова: Агинское, Могойтуй, партизаны.

А. М. Dashinimaeva

HISTORY OF 33 GUERRILLAS IN THE HISTORY OF A GREAT COUNTRY

The author examines the episode of the civil war in the history of the 33 guerrillas of the Aginsky district.

Keywords: Aginskoe, Mogoytuy, guerrillas.

История – это дерево, где каждая ветка – история отдельной семьи, а каждый листок – событие из жизни этой семьи. Ветки и листья продолжают ствол огромного дерева, но питаются они из одних корней. Так история каждой семьи, история места, где мы родились, связана с историей нашей страны.

Но ведь в каждой истории страны есть кризисные времена, которые впоследствии изменили ход событий. Таковыми являлись и события, именуемые в истории как Великая Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война.

Шел 1918 год. Эхо пролетарской революции докатилось до просторов Забайкалья. Против власти Советов поднялась зажиточная часть населения.

В это время Забайкальская железная дорога была захвачена мятежниками чехословацкого корпуса, которому Советское правительство разрешило выехать на родину через Владивосток. Чехословацкий корпус повернул оружие против Советской власти. После ожесточенного сражения с семеновским полком в районе села Цугол, недалеко от станции Оловянная, под напором превосходящих сил противника партизаны были

вынуждены отходить отдельными группами. Многие из партизан были из ононских селений, в основном из сел Икарал и Нижний Цасучей. Среди них были и агинчане [2, с. 3].

В конце августа вышеупомянутые партизаны прибыли в селение Агинское. В это время белочехи стояли эшелонами на станции Могойтуй. Весть о появлении вооруженных людей (партизан) разнеслась по селению. Вопрос о доносе белочехам является одним из неоднозначных в этом деле, но основываясь на различных фактических материалах, причастность к доносу имели служители Агинской церкви.

Воспользовавшись стечением таких обстоятельств, командование чехословацкого корпуса срочно сформировало вооруженный отряд, который и сумел обманом взять отряд партизан и заявил, что после выяснения в Могойтуйе отпустят их по домам. Не желая кровопролития, партизаны согласились и жестоко были обмануты.

По рассказу Жамсарана Норбоева, уроженца Усть-Хильгинда, Усть-Ульдургинского булука, Цугольской волости, участника Великой Отечественной Войны, за день до трагедии двое всадников выехали из селения Агинское. Они должны были подыскать подходящее место для расстрела. Доехали до перевала в сторону станции Могойтуй, повернули обратно, выбрали наиболее удобное место, овраг «Ехэ Хара-Жалга» у подножия горы Угалзын Эбэр [2, с. 5].

Утром 28 августа 1918 г. карательный отряд начал отконвоировать захваченных партизан в сторону станции Могойтуй. Привал был сделан недалеко от Усть-Куйтуна. По мере приближения обреченных на место под конвоем несколько вооруженных всадников выехали вперед, начали отгонять коров с оврага «Ехэ Хара Жалга».

По дороге в Могойтуй в местности Угалза белогвардейцы зверски расправились с партизанами. Их по четыре-пять человек стаскивали в ров, промытый дождем, и закидывали гранатами. Сперва каратели расправлялись со старшими по возрасту партизанами, чтобы запугать молодых. Но никто из них не попросил пощады. После каждой партии казненных белые делали перекуры. Так жестоко и цинично вели себя белогвардейцы.

В это время в кустах за речкой Ага косили сено и стали невольными свидетелями произошедшего Бато Доржиев с от-

цом, а также Батомунко Раднаев, Этигил Анганов, Батожаргал Цыбенов, Цырендаши Цыбенжабон.

Из воспоминаний Батожаргала Цыбенова, 1906 года рождения, уроженца местности Усть-Хильгинда, основателя музея села Ага-Хангил: «Мы с отцом находились на сенокосе недалеко от того места, где свершилось страшное злодеяние. Мы пили чай около балагана. И в это время со стороны Агинска появились люди: пешие и верховые. Они остановились на привал на холме у подножия горы «Угалза»... Отец мне говорил, что это, однако, люди военные, вроде похоже на них... Кто-то из них начал раздеваться. Затем встали в один ряд. До сих пор не могу отказаться от пришедшей тогда мысли, что все они строились в белых халатах. Вскоре докатился до нас оглушительный залп, мы мгновенно спрятались в кусты. Затем начали долетать до слуха отдельные выстрелы... Что и говорить, это было страшное зрелище. Около часа пролежали в кустах, пока не скрылись с места бойни незванные пришельцы. Люди, погубившие партизан, с песней удалялись по направлению к Могойтуу. Подождав, когда отряд удалился из виду, мы поднялись и направились к месту расправы. Лежащих на земле людей видно было издали...» [3, с. 2].

Из воспоминаний Бато Доржиева, 1911 г.р., уроженца местности Хильгинда: «Летом мы с отцом косили сено в кустах речки Ага. В конце августа 1918 г., примерно в обед, напротив Ехэ Хара-Жалга появились вооруженные люди на конях. Начали отгонять коров. Через некоторое время появились вооруженные всадники, которые вели пеших людей. Один из них поскакал в сторону горы Угалзын Эбэр, вверх по оврагу. Отчетливо были слышны какие-то указания. Сидячие люди в окружении вооруженных всадников вдруг встали, засуетились, был слышен шум, плач. Видимо, была дана команда о снятии верхней одежды. Люди остались в нижнем белье. Повели полураздетых людей в сторону врага. Вдруг один из них вырвался из кольца оцепления, побежал в сторону речки Ага. Двое всадников настигли его на самом берегу речки и здесь же пристрелили. Остальные были уничтожены на месте. После оружейной пальбы раздался оглушительный взрыв. Видимо, взорвали ручную гранату. Убегавшим оказался житель селения Агинское – Носырев. Через некоторое время его отец на месте гибели сына поставил деревянный крест...» [2, с. 7].

Цырендаши Цыбенжабон, уроженец местности Хильгинда, участник Великой Отечественной Войны, ветеран труда, краевед, которому на тот злополучный день было всего 9 лет, помнит, что после «казни» партизан каждый белогвардеец повел за собой по коню, отобранных у пленных.

Из воспоминаний Норбоева Жамсарана Эрдынеевича – 1909 г.р., уроженца Усть-Хильгинда, Усть-Ульдургинского булука, Цугольской волости, участника ВОВ: «Мы, местные жители, были поражены зверским жестоким поступком белочехов. Кровь была пролита с помощью работников Агинской церкви. Из каких соображений был донос, это непонятно. Видимо, работники Агинской церкви являлись сторонниками царского режима... Кто был командиром партизан, мне неизвестно. В основном они были выходцами из Ононских селений. Среди убитых был один молодой парень из Агинска. Как он оказался среди них, непонятно. Его отец был учителем. Фамилия его – Носырев. Подробности расстрела мне неоднократно рассказывал мой одноулусник, друг Доржиев Бато... Местные жители жили сами по себе. Их не интересовала политика. Знали лишь, что нами правит «Батор Сагаан Хан», то есть Белый царь... В целом, народ был неграмотный. Было безразлично, кто ими правит. Им были чужды такие понятия, как митинги, какие-либо собрания политического характера. Просто жили нормальной спокойной жизнью» [2, с. 9].

Это было исключительно страшное событие, которого раньше никто не видел и не слышал в этих местах. Дремучая долина Аги жила до этого своей спокойной жизнью.

Над оврагом кружились птицы, которые питались падалью, клубились тучей мухи, стоял невыносимый отвратительный запах, по которому было понятно, что тела начали разлагаться. По этому случаю был проведен экстренный сход граждан Усть-Ульдургинского булучного общества Цугольской волости, проживающих в близлежащих местностях [2, с. 10]. Для организации похорон была создана комиссия, в состав которой вошли уполномоченный булука Жаб Жигмитов, представитель аймака Нима Бадиев, представитель от местных граждан Батомунко Раднаев, председатель кресткома Цыбен Цыремпилов, от группы бедноты Мункин Жамбал. Была проведена огромная работа комиссией, которая собрала около 200 р. деньгами и разные продукты среди населения в

добровольном порядке [3, с. 2]. На собранные средства наняли Догдома Доржиева из верхней Ульдурги и Жамбалдоржи Жапова из Хулинды, которые предали земле останки расстрелянных партизан [2, с. 11].

Кто же они, отдавшие свою жизнь за власть Советов? Их было 33. Поисковая работа по выявлению фамилий, имен партизан была начата в середине 1950-х гг. и закончена в 2009 г., когда были установлены фамилии всех партизан. Активное участие принимали родственники и односельчане погибших, журналисты, краеведы и красные следопыты Ононского района и школ поселка Агинское под руководством учителей, а также сотрудники Агинского краеведческого музея имени Г. Цыбикова.

Первым в округе памятником гражданской войны является деревянный памятник партизанам, построенный на средства общественности в 1930 г. В 1954 г. памятник перенесли выше и заново воздвигнули из кирпича, посажены были 33 сосны. В 1962 г. обелиск огородили, а в 1983 г. была заменена надпись, высечены на мраморе 30 имен погибших партизан. [1, с. 3] Летом 2006 г. памятник отреставрировали, высечены на мраморной плите имена всех 33-х партизан. В селе Икарал Ононского района стоит брат-близнец обелиска, который был построен также на средства общественности в 1968 г. Именем 33-х партизан был назван хутор на западе села Амитхаша.

На мраморной плите памятника стоит надпись: «33-м партизанам, погибшим в борьбе за Советскую власть 28 августа 1918 г.». Выбиты фамилии и инициалы 33-х партизан. Вот они, те, имена которых нельзя забывать: Артамонов Евгений Андреевич, Артамонов Федор Ильич, Бабкин Кирилл Иванович, Васильев Георгий Матвеевич, Васильев Иван Васильевич, Васильев Сергей Николаевич, Воронов Егор Иванович, Галкин Аверий Иванович, Гаврилов Максим Кузьмич, Гаврилов Порфирий Андреевич, Грузинцев Григорий Васильевич, Грузинцев Егор Елизарович, Исаев Макар Афанасьевич, Исаев Тимофей Афанасьевич, Казимиров Павел Алексеевич, Мирсанов Иван Степанович, Михайлов Иван Николаевич, Михайлов Сергей Николаевич, Николаев Лаврентий Александрович, Носырев Николай Алексеевич, Петров Петр Васильевич, Сыромятников Александр Семенович, Авдеев Петр Алексеевич, Никитин Иван Алексеевич, Елизаров Егор Елизарович, Иванов Григорий Михайлович, Иванов Михаил Михайлович,

Иванов Иван Михайлович, Иванов Филипп Акимович, Измаилов Кузьма Гаврилович, Токмаков Иван Павлович, Григорьев Иван, Разгильдеев Дорофей Анисимович.

Память о героях-партизанах жива и будет жить вечно. Таков печальный отголосок далекой гражданской войны на земле древней Аги.

Список использованной литературы

1. Базарова Д. Долг всех – сохранить / Д. Базарова // Агинская правда. – 1988. – № 80. – С. 3.

2. Городской округ. Поселок Агинское. Память о 33-х партизанах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: go-aginskoe.ru/content/pamyat-o-33-kh-partizanakh.

3. Цыбенков Б. Кровавая расправа / Б. Цыбенков // Агинская правда. – 1992. – № 102 – С. 2.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.5)

Е. Ю. Заковырина

ПАМЯТНИКИ РЕВОЛЮЦИИ В ИРКУТСКЕ

Рассматриваются памятники и памятные здания, относящиеся к событиям Великой Русской революции в Иркутске, являвшимися ключевыми точками в боевых действиях в ходе революции.

Ключевые слова: декабрьские бои в Иркутске, революция в России.

Е. U. Zakovyrina

THE MONUMENTS OF REVOLUTION IN IRKUTSK

The author gives consideration to the monuments and memorable buildings, which concern the Great Russian revolution in Irkutsk and take important place in the battle actions during the revolution.

Keywords: December actions in Irkutsk, revolution in Russia.

1917 г... Для кого-то – это бунты, для кого-то – это обретение нового суверенитета, а для России – это революция, которая на многие годы вперед предопределила ход истории, которая изменила судьбы миллионов, которая до сих пор является предметом споров историков всего мира. Именно поэтому в столетнюю годовщину Великой революции, хотелось бы еще раз обратиться к далекому 1917 г. и к временам Гражданской войны в Восточной Сибири. Особое внимание хотелось бы обратить на памятники и монументы, посвященные событиям революции.

Не случайно события, связанные с революцией и гражданской войной в Восточной Сибири, в Иркутске занимают отдельное место в истории России. Вторая российская революция стала для Иркутска не только сообщениями, поступающими из Петрограда, но и представляла из себя больше, чем «единодушную встречу новой власти» (газета «Сибирь»). В.И. Ленин отмечал, что Иркутску предстоит сыграть важную роль в революционной борьбе в Сибири.

Первым днем революции в Иркутске принято считать 2 марта. Известия об официальном отречении Николая II пришло в Иркутск только 5 марта. Генерал-губернатор Восточной Сибири Пильц скрывал сведения о событиях в Петрограде [2, с. 210]. Центросибирь развивала усиленную деятельность. Ее авторитет среди солдатских и рабочих масс Иркутска и прилегающих к нему крупных пунктов растет [2, с. 243].

Особое место в истории Иркутска занимают именно декабрьские бои 1917 и 1919 гг. События 1917 г. послужили прологом к Гражданской войне в Восточной Сибири.

Декабрьские бои 1917 г. проходили с 21 по 30 число. Тогда эсеры и меньшевики подняли против советской власти контрреволюционный мятеж. Последний штурм Белого дома закончился соглашением большевиков – был подписан договор, по которому власть в Иркутске и губернии передавалась губернскому Совету из представителей Советов, городской думы, земства и профсоюзов [4]. Уже тогда Белый дом являлся историческим памятником каменного зодчества первых десятилетий XIX в. Выдающуюся роль Белый дом сыграл в дни революции и установления Советской власти в Сибири. Там находился штаб Красной гвардии и Центральный исполнительный комитет Советов Сибири. Взять с ходу этот важный объект противнику не удалось. Завязались упорные бои. Были

попытки взрыва одной из стен дома, производились обстрелы из бомбометов [2, с. 212]. Восемь дней продолжалась героическая оборона Белого дома. В наши дни это здание является одним из памятных мест в городе, имеющее прямое отношение к времени революции в Иркутске. Оборона Белого дома вписала славную страницу в историю героической борьбы трудящихся Иркутска за власть Советов. В эти дни этот дом был второй советской крепостью. Подвиг красногвардейцев не забыт. О нем напоминает надпись на мемориальной доске: «В этом доме в декабре 1917 г. находились Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь) и штаб красной гвардии. С 21 по 30 декабря 153 красногвардейца во главе с большевиками героически выдержали осаду превосходно вооруженных юнкеров».

Еще одним памятным местом в истории революции в Иркутске является здание прогимназии Гайдук. Во времена декабрьских боев 1917 г. этому двухэтажному кирпичному зданию было суждено сыграть существенную роль. Дом стоял рядом с понтонным мостом, являющимся в те дни единственной переправой, связывающей центр с вокзалом. Именно поэтому, еще 17 декабря отряд красногвардейцев занял это здание с целью устроить здесь штаб. Но по просьбе начальницы прогимназии пришлось освободить здание. Однако, понимая стратегическое значение этого пункта рота красногвардейцев 21 декабря вошла в здание и установила караул на мосту. 24–25 декабря во время боя начался пожар, дом пришлось оставить. Это здание было своеобразной базой, куда с левого берега доставляли патроны и продовольствие, собирались раненые, был обеспечен беспрепятственный подход подкреплений [2, с. 215]. В наше время дом является объектом культурного наследия регионального значения. В нем располагается Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области (г. Иркутск, ул. 5 Армии, 2).

Из очерков А.В. Дулова и Ю.П. Колмакова известно, что по количеству жертв бои в Иркутске аналогичны событиям в Москве [2, с. 213]. Итогом стал не только глубокий раскол общества, но и постепенное развязывание гражданской войны. В Иркутске в память об этих жестоких боях названа одна из центральных улиц – Декабрьских событий. Братская могила павших в декабрьских боях 1917 г. в Иркутске на Амурском

(ныне Лисихинском) кладбище также напоминает о днях революции в городе. Туда были перезахоронены погребенные красногвардейцы у стен Белого дома по решению городской думы [2, с. 219]. На улице Карла Маркса, где находится Белый дом, установлен мемориальный комплекс, который является памятником истории местного значения – братской могилы защитников Белого дома. Похороны жертв декабрьских боев вылились в грандиозную демонстрацию [5, с. 249]. Надпись на плите гласит: «Здесь были захоронены рабочие-красногвардейцы и революционные солдаты, павшие в боях за власть Советов в декабре 1917 г. в Иркутске». С западной стороны от главного корпуса Политехнического института находится обелиск на братской могиле борцов за власть Советов, замученных белогвардейцами в августе 1918 г. Он был открыт по инициативе коллектива строителей Иркутской ГЭС к 40-летию революции. Надпись на обелиске гласит: «Здесь похоронены борцы, погибшие за власть Советов в 1918» [2, с. 218].

Хотелось бы подробнее остановиться и на декабре 1919 г., который оставил не только значительный след в истории и в статьях научных книг, но и является объектом культурного наследия на улицах города. Конец 1919 г., как и 1917 г., в Иркутске завершился кровопролитной сменой власти [1]. В Хрестоматии по истории Сибири написано, что «в самом Иркутске, кроме правительства и буржуазии, находился значительный гарнизон, стояли чешские власти, стоял эшелон японцев» [6, с. 9]. О готовящемся выступлении знали все, так же как и об ее участниках. В самый канун восстания в Иркутске колчаковское правительство попыталось его предотвратить. В 20 числах декабря власть решила приступить к ликвидации Политического центра – недолговременного правительства, действовавшего в Иркутске в ноябре 1919 – январе 1920 гг. Были арестованы около 20 человек, часть которых была не причастна к делу. Политцентр решил действовать. 24 декабря начал свое выступление 53-й полк в Глазковском предместье. Глазково оказалось отрезанным от города, восстание быстро распространялось вдоль железной дороги. Вскоре колчаковская власть была ликвидирована, оставался лишь город. «В ночь на 25 декабря совершенно бесшумно произошло восстание в Глазковском предместье и Военном городке, и повстанцами был занят Иркутский вокзал... Теперь город

был уже вдвойне отрезан от железнодорожной линии: и ледоходом, и повстанцами. Казалось, для борьбы с правительством Колчака соединились с людьми и силы природы» [3].

28 декабря началось восстание в городе, которое закончилось неудачей. Правительство не думало сопротивляться, уже с вечера первого дня начались бои на Ушаковке. После этих боев наступила пауза, когда ни одна из сторон не решалась на активные действия. Попытка повстанцев проникнуть в город из-за Ушаковки через Иерусалимскую гору по Ланинской улице (ныне Октябрьский округ, ул. Коммунаров и Борцов революции) 1 января 1920 г. была отбита [1].

Неожиданно в события вмешались интервенты. 2 января консульский дипломатический корпус Иркутска в ультимативной форме потребовал отвода от города семеновских войск и переговоров между правительством и Политцентром при своем посредничестве. Этому требованию предшествовал вооруженный инцидент 1 января на станции Байкал между семеновскими и чехословацкими войсками, в результате которого имелись убитые и раненые, а Иркутск на некоторое время лишился телеграфной связи с внешним миром. Повлияли на позицию интервентов и угрозы партизан вывести из строя железную дорогу в случае помощи колчаковскому правительству в Иркутске.

В тот же день, 2 января, между противоборствующими сторонами было заключено перемирие на 24 часа, которое затем несколько раз продлевалось.

Переговоры проходили при симпатии интервентов Политцентру. 4 января на сторону восставших перешел Егерский батальон, 54-й полк и другие части. В колчаковских войсках началось массовое дезертирство, их остатки вместе с генералом Сычевым, забрав заложников, спешно покинули город в направлении Лиственничного. Ушел из города и отряд семеновских войск. Правительство Колчака в Иркутске пришло в полное разложение и в ночь с 4 на 5 января 1920 г. «самоликвидировалось».

Получив сообщение об этом, представители Политцентра расторгли перемирие и прервали переговоры. В течение вечера и ночи на 5 января войска повстанцев, почти не встречая сопротивления, полностью заняли Иркутск. Власть перешла к Политцентру. В час ночи повстанцы широким фронтом двинулись в город из Знаменского и Рабочесвободского предместий. К утру город был очищен от белогвардейцев [1].

Днем 5 января состоялось торжественное шествие рабочих, красноармейцев, дружинников, солдат и партизан с красными флагами.

Здание железнодорожного училища (ныне Лицей № 36 ОАО РЖД) в 1919–1920 гг. также служило штабом для рабоче-крестьянских дружин, но в Глазковском предместье. Здесь же работала организация РКП(б). 28 декабря 1919 г. в помещении училища состоялась сессия партийного и военного актива. Сессия предъявила ультиматум интервентам не вмешиваться в дела Советской России, выдать адмирала А.В. Колчака и золотой запас России. В противном случае вооруженные рабочие и солдаты обещали вывести из строя железнодорожные пути и взорвать тоннели на Байкале, чтобы прервать движение чехословацких эшелонов на восток. Свою деятельность штаб дружин завершил 5 января 1920 г. [2, с. 224].

В Иркутске установлен памятник Борцам революции на территории Иерусалимского парка. Эта братская могила красноармейцев, погибших в боях за установление Советской власти, расположенная на ул. Борцов Революции, ул. Коммунаров. Она обнесена кирпичной заштукатуренной оградой, внутри которой поставлен общий групповой памятник. Центральная фигура изображена с поднятым знаменем как символ победы советской власти. На постаменте вырезан текст: «Героям, погибшим в борьбе за власть Советов во время восстания против колчаковщины в Иркутске 24 декабря 1919 г. – 4 января 1920» [3].

Сколько бы ни прошло лет с дней революции – память должна жить всегда. Человек, не знающий свое прошлое, не понимающий важности определенных событий в истории его родного государства – это человек, который не сможет создать конструктивное будущее, сделать свой вклад в развитие страны. Если мы хотим, чтобы и через пятьдесят, сто, двести лет события 1917-х и 1919–1920-х гг. были живы в памяти людей – мы должны из поколения в поколение передавать свою историю.

Список использованной литературы

1. Восстание против Колчака в Иркутске: энциклопедическая справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/node/12876/geografiya_novostey/all-dates.

2. Дулов А. В. Памятники истории и культуры Иркутска / А. В. Дулов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 448 с.

3. Монумент «Борцам революции»: энциклопедическая справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/node/6298/geografiya_novostey/geografiya_novostey/angarsk.

4. Порхунов Г.А. История Сибири : хрестоматия / Г. А. Порхунов – М. : Флинта, 2011. – 20 с.

5. Сергеев М. Иркутск. Три века / М. Сергеев. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – 556 с.

6. Серебренников И.И. Мои воспоминания. Гражданская война в России: великий отход / И. И. Серебренников. – М. : АСТ, 2003. – 695 с.

УДК 94(571.5)
ББК 63.3(253.5)

В. А. Кочкина

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАМЯТНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ ИРКУТСКА

В статье анализируются памятники истории с точки зрения туризма, их развитие и создание, история этапов строительства некоторых сооружений, а также оценка туристской значимости памятного объекта.

Ключевые слова: туризм, памятники истории, революция, гражданская война.

V. A. Kochkina

THE TOURIST POTENTIAL OF THE MONUMENTS OF THE REVOLUTION IN IRKUTSK

The article describes monuments of history from the point of tourism, its development and establishment, the story of the stages of construction of some structures, and also as well as assessment of tourist importance of memorial object.

Keywords: tourism, historical monuments, revolution, civil war.

Памятники истории имеют огромное значение в жизни человека, так как многие туристы испытывают интерес к прошлому. В Иркутске есть достаточное количество памятников, которые отражают драматизм эпох. Несомненно, памятники архитектуры стимулируют любопытство, желание познать события прошлого. А самое главное, исторические монументы позволяют людям развиваться духовно, делясь своими «культурными привычками» с окружающими.

Цель данной статьи состоит в оценке туристского потенциала памятников истории г. Иркутск. Для ее выполнения нужно выявить исторические места, которые имели значение во времена революции 1918 г. в Иркутске. Определить наиболее значимые пространства с точки зрения туризма. В случае выявления недостатков, предложить некоторые рекомендации для туристской значимости.

В ходе исследования, мною были выявлены следующие туристско-значимые места: Белый дом; здание прогимназии Гайдук; Братская могила павших в декабрьских боях 1918 г. в Иркутске при Амурском кладбище; Обелиск на Братской могиле борцов за власть советов, замученных белогвардейцами в августе 1918 г.; Здание Железнодорожного училища, где в 1919–1920 гг. помещался штаб рабоче-крестьянских дружин Глазковского предместья.

С целью выявления туристского потенциала использован метод интервьюирования. Опросы проведены среди сотрудников туристических фирм «М-Вояж», «Джет-Травел», «Магнит Байкал» и других, кроме этого проведен визуальный осмотр достопримечательностей Иркутска, имеющих отношение к революции.

Самым значимым памятником истории Иркутска, как мне кажется, является уникальное место: Белый дом. Его история начинается с 1804 г. (год постройки), первоначально он принадлежал купцу М. В. Сибирякову. Данное здание являлось резиденцией генерал-губернаторов Иркутска, до 1917 г. сменилось 13 генерал-губернаторов [2]. Белый дом является потрясающим местом для привлечения туристов, так как он имеет богатую историю, привлекательный внешний вид, что является немаловажным критерием. Но с 1918 г. по настоящее время данное здание является храмом науки и культуры, именно здесь находится Иркутский государственный универ-

ситет, поэтому эта ситуация усложняет приспособление Белого дома под музей, хотя ввод в эксплуатацию новой библиотеки ИГУ может поспособствовать музеефикации.

Следующее немаловажное здание под названием «Прогимназии Гайдук» сыграло существенную роль в декабрьских боях 1917 г. [1]. Его построили во второй половине XIX в., в нем размещались частные конторы, а незадолго до 1917 г. здание заняла женская гимназия. В настоящее время в данном сооружении находятся Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области и Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области. Конечно, данное место нельзя назвать интересным для туристов, но оно может помочь людям, непосредственно, занимающимся туризмом в Иркутской области в создании новых памятников истории.

Наиболее привлекательным местом для туристов является «обелиск на Братской могиле борцов за власть советов, замученных белогвардейцами в августе 1918 г.» Памятник установлен с западной стороны современного университета ИРНИТУ, которое действительно, имеет туристский потенциал, так как этот обелиск стоит на этом месте до сих пор, а также есть вероятность организации экскурсий в данное место.

Также во времена Революции существовало здание, где помещался центральный штаб рабоче-крестьянских дружин в 1919–1920 гг. В данном сооружении находились бани. В настоящее время там по-прежнему находятся культурно-оздоровительные комплексы. С туристской точки зрения, бани и сауны привлекают внимание отдыхающих, но с точки зрения Революции, к сожалению, никакого значения не имеют, хотя этот аспект также можно вовлечь в программу комплексов в виде арт-проектов.

14 ноября 1916 г. было окончено строительство двухклассного железнодорожного училища. Так после свержения царского самодержавия здание Железнодорожного училища становится центром общественно-политической жизни Глазковского предместья. 5 января 1920 г. штаб завершил свою деятельность. В настоящее время данное здание занимает технический лицей и средняя железнодорожная школа № 42. Наличие учебных заведений также усложняет возможность создания общественного здания с целью привлечения туристов и ознакомления их с событиями гражданской войны [4].

В ходе исследования мною были выявлены проблемы: отсутствие исторической, туристской и финансовой связей. Памятники революции не представляют туристского потенциала в Иркутске, так как многие из них в настоящее время являются образовательными или общественными сооружениями, которые полностью перекрывают путь туристского развития. Для решения проблемы предлагается постройка отдельного здания – бывшего Белого дома, в качестве постройки некоторой комнаты, в которой будет представлен интерьер начала XX вв.

В Иркутске располагаются памятники истории, которые имеют отношение к Революции. Обилие зданий несут за собой историю прошлого, которая не должна оставаться незамеченной. В настоящее время все больше туристов посещают Байкальский регион. По данным 2016 г. Иркутскую область посетило 1525,8 тыс. человек [4], поэтому можно сделать вывод, что туризм в Байкальском регионе достаточно развит. А с учетом того, что китайские туристы (приверженцы Коммунистической партии) доминируют в структуре турпотока, то этот фактор можно активнее использовать в организации конкретных экскурсий.

Проведя интервью нескольких туристических фирм (вопрос: «Могут ли заинтересовать памятники революции туристов?»), 9 из 10 фирм ответили, что их заинтересовала данная тематика. Период гражданской войны, как говорят менеджеры по туризму в Иркутске, определенно имеет перспективу, с точки зрения туризма, так как, приезжая в другой город или страну, отдыхающих можно завлечь самыми нетривиальными сюжетами. Например, несколько сотрудников высказались за организацию событийного туризма, «квестов» на эту тему («революция как поиск истины») Переходя к выводу, я могу выделить только одно здание, которое имеет возможность развиваться, как особо значимый туристский объект, а именно «Обелиск на Братской могиле борцов за власть советов, замученных белогвардейцами в августе 1918 г». Вследствие этого, сохранение культурного наследия памятников истории и их рациональное использование имеют определенный потенциал привлечения туристских потоков в Байкальский регион.

Список использованной литературы

1. Дулов А. В. Памятники истории и культуры Иркутска : учебник / А. В. Дулов. – Иркутск, 1993. – С. 208–216.

2. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири / П. А.Новиков. – М., 2005. – С. 21–82.

3. Агентство по туризму Иркутской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://irkobl.ru/sites/tour/about/report/Отчет % 20на % 20сайт % 20год % 202016.pdf](http://irkobl.ru/sites/tour/about/report/Отчет%20на%20сайт%20год%202016.pdf).

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.5)

А. А. Кудрявцева

ВКЛАД Н. А. КАЛАНДАРИШВИЛИ В УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПРИБАЙКАЛЬЕ

В данной научной статье на основе исследования отечественных учебных изданий и статей по истории Восточной Сибири определен вклад партизанских движений в установлении Советской власти в Прибайкалье.

Ключевые слова: Советская власть, большевизм, партизанское движение, Нестор Александрович Каландаришвили.

A. A. Kudryavtseva

THE CONTRIBUTION OF N. KALANDARISHVILI IN THE ESTABLISHMENT OF SOVIET POWER IN THE REGION

In this research article based on the study of domestic educational publications and articles on the history of Eastern Siberia is determined the contribution of the guerrilla movements in the establishment of Soviet power in the Region.

Keywords: The Soviet government, Bolshevism, the guerrilla movement, N. Kalandarishvili.

7 ноября 2017 г. будет 100 лет с момента начала Великой Октябрьской революции, которая разделила мир на два лагеря – капиталистический и социалистический. Становление Советской власти в Прибайкалье – этап довольно сложный,

охвативший все слои населения, представителей многих наций и народностей. Во времена борьбы за Советскую власть в этом крае немаловажным был вклад Нестора Каландаришвили, грузина по национальности, анархиста, революционера, смелого и грамотного руководителя партизанского движения Восточной Сибири в 1918–1920 гг.

Нестор Александрович был дворянином, уроженцем деревни Шемокмеди (Грузия). В 1907 г. он был арестован и сослан в Сибирь, его заключение продлилось до февраля 1917 г. В период с 1917 по 1922 гг. Каландаришвили проявил себя видным военным революционным деятелем, выступил руководителем партизанского движения на территории Восточной Сибири – и все это несмотря на то, что ранее он по идейным соображениям не признавал никакую власть. Партийными псевдонимами были Нестор, Дед, Дедушка.

Как говорит Сергей Басаев в своей статье, он был «икона советской исторической науки, герой советского кинобоевика, «неуловимый мститель» и талантливый актер, передевавшийся то в попа, то в белого офицера-дворянина, овеянный народными легендами «дедушка» сибирских красных партизан, орденосеиц, любимец Ленина и Троцкого» [1].

В 1905–1907 гг. (время Первой русской революции) Иркутск не был революционным центром Сибири, но к 1917 г. Иркутск по числу забастовок и количеству, участвующих в них человек, занимал доминирующее положение среди сибирских городов. Это было следствием того, что в 1917–1918 гг. ситуация в политической и экономической сферах в Иркутске были более трудными, чем накануне Первой русской революции, в городе и его окраинах совершенно не хватало продовольствия и топлива. Цены на продовольственные товары с 1914 г. выросли более чем на 85 % [3, с. 145]. В январе из-за недостатка угля перестали работать электрическая и водопроводная станции. Данные факторы подготовили почву для новых массовых антиправительственных движений.

К концу февраля – началу марта еще до официального известия об отречении от престола императора стали формироваться органы новой власти в городе. Революционный энтузиазм захлестнул город, а прежняя власть и силы, способные ее защитить, были устранены. В городе шли митинги, создавались профсоюзы. В августе было создано Центральное бюро

профессиональных организаций города, ему была отведена ведущая роль в большевизации Советов, а также в подготовке к захвату власти.

Новая власть унаследовала проблемы и сложную обстановку во всех сферах жизни, экономическая ситуация продолжала ухудшаться. Отсутствие стабильного положения в стране, взаимодействия центральной власти и провинции, постоянное оттягивание решения многих вопросов, возникшая противоречивость и устарелость законодательной базы подрывала устои режима.

Такие неблагоприятные условия привели к тому, что в городе продолжались беспорядки, митинги, убийства на улицах города. Нужно было принимать решительные меры, поскольку убеждения уже не действовали. В итоге, в октябре 1917 г. Иркутск был на грани новой революции, что отражало ситуацию в целом по стране.

Учитывая опыт первой революции, большевики придавали большое значение Иркутску, который выступал административным центром Восточной Сибири, поскольку помимо управленческих структур в нем находились и военные силы.

После получения известий о революции в Петрограде, произошедшей 27 ноября 1917 г., Каландаришвили принимал непосредственное участие в установлении советской власти в городе. Поскольку Каландаришвили пользовался широкой популярностью среди ссыльных Сибирских кавказцев, то в 1917 г. организовал Кавказскую конную дружину анархистов, к партии которых он примыкал, участвовал в работе военной секции Совета рабочих и солдатских депутатов. Так началась его история, история «героя гражданской войны» Н.А. Каландаришвили. Однако в Коммунистическую партию вступил только в 1921 г., о чем в январе этого же года написал в письме в Иркутский губком большевистской партии: «Сегодня я заявляю, что больше я не анархист-коммунист, а коммунист-большевик, член РКП (б)» [4, с. 4].

В декабре 1917 г. вместе со своим отрядом принял участие в подавлении мятежа офицеров и юнкеров в Иркутске против большевиков. Девятидневное сражение, которое шло почти непрерывно, закончилось заключением перемирия 17 декабря. Однако впоследствии условия перемирия (создание коалиционной власти, отзыв из всех учреждений комиссаров

Центросибири, расформирование школ прапорщиков, демобилизация офицеров, роспуск советских войск, отсылка из Иркутска прибывших сюда рабочих отрядов Красной гвардии) были аннулированы, а 20 декабря предъявлены требования безоговорочного признания советской власти, полного разоружения и демобилизации офицеров, упразднения коалиционного губернского совета. Не имея возможности продолжать сопротивление, повстанцы вынуждены были принять их. Таким образом, Иркутск стал одним из немногих городов в стране, где большевикам было оказано серьезное сопротивление, а советская власть установилась вооруженным путем.

В марте иркутяне, полные надежды на лучшее будущее провели в честь революции торжественные шествия, митинги поддержки, пение «Марсельезы» [5, с. 347].

Однако уже с первых дней большевики столкнулись с явным и скрытым массовым сопротивлением, что выражалось в забастовках, призывах Городской думы к борьбе против большевиков, попытки расформировать отряды самообороны привели к вооруженным столкновениям на улицах города.

Со стороны большевиков формировались отряды Красной гвардии, открывались военные ускоренные курсы, в ведение Комитета советских организаций перешла милиция, закрывались газеты, выступающие за «антисоветскую пропаганду», привлекались и втягивались в социалистические мероприятия рабочие, были попытки найти поддержку и среди молодежи. Одновременно с этим офицерство и чиновничество ликвидированных большевиками учреждений подготовило восстание летом 1918 г. и составило основу антибольшевистских сил накануне падения советской власти.

Весной 1918 г. политическая обстановка в Сибири стала критической для советской власти. Было известно о готовящихся антисоветских выступлениях в сибирских городах. В конце марта в Иркутске был раскрыт заговор против Советов и арестованы его руководители, действовавшие в интересах атамана Г. Семенова. Наибольшую опасность представлял чехословацкий корпус военнопленных. Сам город был переполнен бежавшими от Советов из Европейской России.

В июне 1918 г. войска чехословацкого корпуса Антанты и белого Временного сибирского правительства и офицерские отряды сибиряков очистили от красных Омск, Томск, Барнаул

и Новониколаевск (в Новосибирске) и уверенно продвигались к Иркутску. Перед Центросибирью стоял выбор: сдать город без боя или оборонять его до последнего. В итоге военный комиссариат Восточной Сибири принял решение оставить Иркутск без боя, объяснив это решение тем, что расположение города неудобно в стратегическом отношении для обороны, продовольственным кризисом, антисоветским настроением населения и провалившейся мобилизацией в Красную Армию [2, с. 156].

В ночь на 11 июля все советские войска и учреждения покинули Иркутск. В этот же день после полудня в город вступили чехословаки и белогвардейцы. 13 июля было объявлено о переходе всей власти в Сибири областной думе Сибирского временного правительства, а в Иркутске – городской думе.

После разгрома Советов отряд Каландаришвили начал долгую партизанскую войну. И не было партизана удачливее и кровавее его. В марте 1919 г. Каландаришвили установил сотрудничество с Иркутским комитетом РКП (б) и вошел в штаб Красной гвардии. По указанию Иркутского подпольного комитета в апреле 1919 г. создал небольшой партизанский отряд в 60–100 человек, обеспечивавшийся в этих целях Комитетом средствами, вооружением и людьми, действовавший в Иркутской губернии и на Верхней Лене против колчаковцев, боролся против семеновщины в Забайкалье, с белочехами. Летом 1919 г. отряд, действовавший в пойме реки Китой, пустил под откос 8 эшелонов с белыми и уничтожил железнодорожный мост через Китой. В сентябре этого же года освободили 580 заключенных, совершив удачное нападение на пересыльную тюрьму Александровского централа в Иркутске. А.В. Колчаком была назначена не малая цена за голову Каландаришвили – 40 тысяч р. [2, с. 157]. И вскоре его отряд был разбит колчаковцами, а его остатки скрывались в верховьях Ангары.

В конце 1919-го пятьсот партизан Каландаришвили двинулись на Иркутск, где началось антиколчаковское восстание, колчаковская армия потерпела крах, их власть в Иркутске пала, а отряд Каландаришвили вошел в Народно-революционную армию.

В 1920 г. Н.А. Каландаришвили принимал непосредственное участие в установлении Советской власти в Иркутске, а затем сражался с разрозненными отрядами белых партизан

около Байкала. В феврале 1920 руководил действиями отряда по разгрому войск генерала В.О. Каппеля, который вел свои войска напрямик на Иркутск с целью взять город и освободить Колчака. Большевики, воспользовавшись положением, взяли власть в Иркутске в свои руки, расстреляли адмирала Колчака и его премьер-министра.

В 1920 г. состоялась встреча знаменитого партизана с Лениным. Позже правительство Дальневосточной республики сделало его командующим корейскими вооруженными силами на территории Дальнего Востока. В октябре Нестор был награжден орденом Красного Знамени.

С конца 1921 командующий войсками Якутской области и Северного края. В январе 1922 с отрядом в 300 человек выехал на ликвидацию белогвардейских банд. В марте его отряд попал в засаду и был полностью уничтожен, «Дедушка» (как его называли в отряде) погиб в бою [4, с. 5].

Сегодня именем Нестора Каландаришвили названы улицы в таких городах, как Кяхта, Улан-Удэ, Иркутск, Усть-Кут, Якутск, Ленск и Канск. В 1973 г. на киностудии «Грузия-фильм» был снят художественный фильм «Сибирский дед».

Список использованной литературы

1. Басаев С. Каландаришвили. Жизнь «сибирского дедушки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/kalandarishvili_zhizn_sibirskogo_dedushki.

2. Дулов В. И. Революционное движение в Восточной Сибири в 1905–1907 гг. / В. И. Дулов, Ф. А. Кудрявцев. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во. 1955. – 192 с.

3. Кожевин В. Е. Легендарный партизан Сибири / В. Е. Кожевин – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1987. – 239 с.

4. Подшивалов И. Каландаришвили. Путь анархиста / И. Подшивалов // «Политический журнал». – № 5. – 2008. – С. 4–5.

5. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н.С. Романов – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 544 с.

УДК 94(470+571)

ББК 63.3(2Рос)6

А. В. Лебедева

АДМИРАЛ КОЛЧАК: СУДЬБА И ТРАГЕДИЯ

Анализируются спорные вопросы в отношении личности А. В. Колчака, его деятельности в годы Революции 1917 г. и Гражданской войны, а также отношение к адмиралу Колчаку в современной России.

Ключевые слова: А.В. Колчак, Революция 1917 г., Гражданская война.

A. V. Lebedeva

ADMIRAL KOLCHAK: THE FATE AND TRAGEDY

Analyzed disputable questions concerning the person of Kolchak, his activities during the Revolution of 1917 and the Civil War, and relevant to Admiral Kolchak in Russia today.

Keywords: A. V. Kolchak, the Revolution of 1917, the Civil War, the legal bases

В год столетия российской Революции 1917 г. проявляется повышенный интерес к проблемным вопросам отечественной истории. Особое внимание уделяется отдельным личностям, получившим наибольшее признание в период революции и Гражданской войны в России. Характеристики этих деятелей носят зачастую неоднозначный и противоречивый характер. К подобным личностям с полной уверенностью можно отнести А.В. Колчака, споры о деятельности которого не утихали и не утихают в современной России. Биография Александра Васильевича окутана интересными фактами и событиями, которые нашли свое отражение в художественной литературе, театре и кино.

Колчак родился 1 ноября 1874 г. в семье генерал-майора морской артиллерии Василия Ивановича Колчака. После окончания учебы в мужской классической гимназии он поступил в Морское училище, где постиг военно-морские науки, которые в будущем стали делом его жизни. За время учебы

Колчак побывал во многих морских походах, благодаря которым стал изучать океанографию и гидрологию.

По окончании Морского училища молодой Колчак отправляется в один из морских гарнизонов Тихоокеанского флота. Наряду с военно-морской карьерой начинает сбываться и мечта о научных исследованиях. На работы молодого талантливого офицера обращает внимание известный путешественник барон Эдуард Толль. В 1900 г. в составе научной экспедиции Колчак принимает участие в Полярной экспедиции. По результатам работы исследовательской полярной группы Колчак был избран действительным членом Русского географического общества. В этот период судьба будущего адмирала тесно связывается с Иркутском, именно здесь в 1902 г. он читает свой доклад об итогах экспедиции. В 1907 г. вышел в свет его перевод труда Мартина Кнудсена «Таблицы точек замерзания морской воды». В 1909 г. опубликована авторская монография «Лед Карского и Сибирского морей». Значение трудов А.В. Колчака заключалось в том, что он заложил основы учения о морских льдах [7, с. 162–163].

Во время русско-японской войны Колчак едет служить в Порт-Артур к адмиралу Макарову, где героически сражается на миноносце «Сердитый», а в одном из боев даже получает ранение и попадает в японский госпиталь, откуда вскоре возвращается на Родину.

Стремительно росла военная карьера Колчака в годы Первой Мировой войны. Будучи помощником командующего Балтийского флота, Колчак добился впечатлительных результатов по минному делу и организации маневрирования флота. В июне 1916 г. по указу императора Николая II Колчаку присвоено звание вице-адмирала, и он назначен на должность командующего Черноморским флотом. Подготовленная им спецоперация по минированию Босфорского пролива с нанесением стремительного удара по Константинополю получила одобрение у Николая II. Однако дерзкой военной операции не случилось, все планы нарушила Февральская революция. Война открыла в Александре Васильевиче новые таланты: реализовал себя не только как научный и военный деятель военный, но и как флотоводец и минер, он добился глубокого уважения не только к себе, но и к российскому флоту.

Казалось бы, что человеку с такой фамилией и заслугами была предрешена и дальнейшая успешная карьера, признание современников и достойное место в российской истории XX в. Однако, судьба распорядилась с ним жестоким образом, когда в Советскую эпоху его имя всегда было нарицательным и редко упоминалось на страницах истории. Жизнь и деятельность Колчака могут стать наглядным примером трагедии людских судеб, брошенных в жернова гражданской войны в обществе.

Колчак проявлял особый интерес к политике, ему было известно о настроениях оппозиционной либеральной интеллигенции, и он старался препятствовать росту этих настроений на флоте. Февральские события 1917 г. не пошатнули веру Колчака в императора. Он надеялся, что Временное правительство будет способствовать в доведении войны до победного конца, однако вскоре средства, выделяемые на поддержание армии, стали сокращаться, агитация большевистской партии способствовала братаниям на фронте, разложению дисциплины. Сложившаяся обстановка повлияла на скорый отъезд Колчака за границу. Из протоколов заседаний чрезвычайной комиссии позже станет известно, что Колчак счел невозможным продолжать командование флотом, поскольку коренным образом расходился во взглядах с Временным правительством. В июне 1917 г. после попыток взбунтовавшихся матросов отстранить Колчака от должности командующего флотом, Колчак демонстративно выбросил свой кортик в море и заявил о военной отставке. Адмирала немедленно вызвали в Петроград, а вскоре командировали в Великобританию и США. Находясь в этих странах, А.В. Колчак знакомился с флотом союзников, проводил консультации по минному делу. Дальнейшая судьба адмирала Колчака была связана с официальными кругами Великобритании и Франции, сделавших на него ставку в борьбе с Советской Россией.

Оказавшись в 1918 г. во Владивостоке Колчак изучал положение на восточных окраинах страны, узнал о состоявшемся в Уфе совещании представителей различных демократических сил и об образовании Директории, претендовавшей на роль «Временного Всероссийского правительства» – объединенного антибольшевистского правительства на территории от Волги до Сибири. В ноябре 1918 г. назначен военным и морским министром Временного Всероссийского Правительства.

Первыми своими приказами Колчак начал формирование центральных органов Военного министерства и Главного штаба. Однако 18 ноября 1918 г. в Омске (столице «белой России») произошел государственный переворот. На смену демократической Директории к власти пришел адмирал А.В. Колчак, провозглашенный «верховным правителем России» и установивший в Сибири военную диктатуру.

Главными задачами Колчака на посту Верховного Правителя было форсированное создание массовой армии, победа над большевизмом и сохранение российской государственности. В письме своей жене он писал: «Моя цель первая и основная – стереть большевизм и все с ним связанное с лица России, истребить и уничтожить его. В сущности говоря, все остальное, что я делаю, подчиняется этому положению» [5, с. 34]. Военная диктатура нуждалась в мощном аппарате насилия над народом. Только обладая таким аппаратом, диктатор рассчитывал удержаться у власти, подавить народное сопротивление в своем тылу, победить противника на фронте и триумфатором въехать в поверженную красную Москву. Такие действия были опосредованы террором. Сельское население Сибири оказалось в чрезвычайно бедственном положении. В феврале 1919 г. правительство приняло постановление «О принудительной поставке лошадей в армию». Таким образом, крестьянские хозяйства лишались не только самых активных работников, но и тягловой силы. Указом «верховного правителя» в марте 1919 г. была объявлена реквизиция белья для нужд армии, от одного до четырех комплектов в зависимости от размера заработка. Не сдавшие в срок или полностью, а также не сдавшие ничего, что велено, подлежали штрафу от 3 тыс. р. или заключению в тюрьму на 3 месяца. В марте 1919 г. правительство в дополнение к уже осуществлявшемуся привлечению населения к различным принудительным работам издало постановление о всеобщей трудовой повинности граждан интеллигентных профессий в возрасте от 18 до 55 лет. Оно касалось также служащих правительственных, земских и городских учреждений [2, с. 54–59].

Репрессивная политика колчаковского правительства вызвала массовые негодования среди сибирских крестьян, вылившиеся в мощное партизанское движение. К концу 1919 г. численность партизанских формирований, состоявших в ос-

новном из крестьян, в Сибири достигла около 140 тыс. человек. В этот период произошло около 60 восстаний рабочих и крестьян. Крестьяне и рабочие не хотели воевать ни за Красную, ни за Белую армии. Тыл Колчака буквально взрывался открытыми антиправительственными выступлениями противников диктатуры. Обстановку усугубляли и неудачи Белой армии на фронте. Наблюдая за крахом своих планов, 4 января 1920 г. в Нижнеудинске адмирал А.В. Колчак подписал свой последний указ, в котором объявил о намерении передать полномочия «Верховной Всероссийской Власти» А.И. Деникину [2, с. 54].

Чувствуя предательство союзников, он все-таки положился на них. 31 октября 1919 г. Колчак занял купе в пассажирском вагоне второго класса, декорированном флагами Великобритании, США, Франции, Японии и Чехословакии. Золотой запас России, захваченный Каппелем при взятии Казани, под усиленной охраной был погружен в 40 вагонов, еще в 12 вагонах находился сопровождающий персонал. Только 27 декабря 1919 г. штабной поезд и поезд с золотом прибыли на станцию Нижнеудинск, где представители Антанты вынудили адмирала Колчака подписать приказ об отречении от прав Верховного правителя России и передать эшелон с золотым запасом под контроль Чехословацкого корпуса [3, с. 27].

Колчак, потерявший власть никакого интереса для союзников больше не представлял, тем более, что их отношения ухудшились еще в Омске, когда адмирал заявил, что золотой запас никогда не будет вывезен из России и приказал проверять имущество, вывозимое чешским легионом. Однако именно поведению Колчака из Омска, ставит следующие вопросы к поведению этой личности: во-первых, как мог боевой адмирал бросить свою армию, которая в страшные морозы отступала по Московскому тракту, постоянно подвергаясь наказаниям партизан? Во-вторых, отвечала ли национальным интересам передача золота под контроль интервентов?

По прибытию в Иркутск вагон, где находился Колчак был оцеплен охраной. Чехословаки объявили Александру Васильевичу, что передают его местным властям. Арест адмирала и передача его эсеро-меньшевистскому Политцентру были согласованы чехами с представителями союзников, стали мерою, «необходимой для безопасности чешского войска». 21 января 1920 г. Чрезвычайная следственная комиссия нача-

ла допрос Колчака. На допросе он держался благородно, брал ответственность в полной мере на себя. Однако из допроса выяснялось, что о насильственной политике своего правительства Колчаку не было известно ничего [1, с. 262–266].

7 февраля 1920 г. по решению Политцентра адмирал Колчак был расстрелян вместе с премьер-министром Пепеляевым. С гибелью Колчака ушла и тайна золотого запаса. До сих пор неизвестно, какую часть золота получили союзники за военные поставки, а какая часть ушла за границу.

Вопрос о расстреле Колчака дискуSSIONируется по сей день. Существуют различные версии по поводу решения о расстреле Колчака, по одной из них его судьбу решили рвущиеся в Иркутск кашпелевцы, и чтобы не допускать этого, было принято решение о расстреле. Также есть версия о том, что смерть Колчака прямой и тайный приказ большевистского руководства.

О проблемном вопросе по отношению к Колчаку свидетельствуют споры, которые находят свое отражении в публикациях, деятельности различных общественных организаций по реабилитации адмирала. В этом отношении ярким примером является Иркутск, где происходят различные мероприятия по реабилитации и увековечиванию памяти Колчака. На сцене местного театра одной из первой в стране был поставлен спектакль «Звезда адмирала». Именно в Иркутске с разрешением местных властей был поставлен памятник известного скульптора В. Клыкова. Также всем известен художественный фильм о Колчаке, который возвеличил личность Колчака и обострил споры вокруг нее. В последние два десятилетия были предприняты попытки судебной реабилитации Колчака. Главным основанием для реабилитации является вопрос о легитимности Чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака. В условиях гражданской войны можно подвергнуть сомнению и законности любой следственный и судебный орган. Вопрос о законности установления его памятников, мемориальных досок и даже присвоение его имени улицам и учреждениям также стоит остро. В этом отношении является показательным попытки пересмотреть судебное дело Колчака и приговор 1920 г. 26 января 1999 г. военный суд Забайкальского военного округа признал Колчака не подлежащим реабилитации, так как, адмирал не смог остановить террора, проводимого его силами.

Другой пример, когда руководитель организации «За Веру и Отечество», обратился в Верховный Суд РФ с просьбой о внесении протеста на отказ в реабилитации Колчака. Протест был передан в Военную коллегия Верховного суда РФ, которая, рассмотрев дело в сентябре 2001 г., приняла решение – не опротестовывать решение Военного суда Забайкальского военного округа, обосновывая это тем, что заслуги адмирала не являются основанием для его реабилитации. [8, с. 3–5].

Противоречия в решении этого вопроса заставили обратиться сторонников в вопросе по реабилитации Колчака в Конституционный суд Российской Федерации, где были установлены ошибки в проведении юридической процедуры. Конституционный суд постановил, что надзорная инстанция не имеет права рассматривать дело «без извещения осужденного или его защитников о времени и месте судебного заседания». Поскольку суд ЗабВО в 1999 г. рассматривал дело о реабилитации Колчака в отсутствие защитников, то дело должно быть рассмотрено вновь с непосредственным участием защиты [4]. Установление в Санкт-Петербурге мемориальной доски А.В. Колчаку также вызвало возмущение, которое было обращено в Смольнинский районный суд города Санкт-Петербурга, где было принято решение о демонтаже мемориальной доски, поскольку ее установление является фактором внесудебной реабилитации руководителя Белого движения [6].

Происходит парадоксальная ситуация: воздвижение памятников личностям, не реабилитированным судами различных инстанций. Бесспорно, легитимность власти самого Колчака, как и легитимность чрезвычайной следственной комиссии, принимавшей решение относительно его жизни-вопросы спорные, но российская история полна такими противоречиями, особенно в годы гражданской войны, когда происходит не только политический, но главное духовный раскол общества. По прошествии многих лет мы можем увидеть истинную картину прошлого. Революция 1917 г. стала большой трагедией, сокрушившей многовековые устои государства. Буржуазия, дворянство, офицерство, интеллигенция вступили на путь борьбы за Отечество. Ослепленные чувством патриотизма, они слагали свои головы за восстановление прежнего государства,

именно поэтому Белое движение выступает перед нами как сложное переплетение жестокости и благородства, героизма и слепой веры в ушедшее. Именно поэтому А.В. Колчаку были чужды страдания народа, всю свою силу он направлял на создание армии, которая могла бы осуществить главную цель Белого движения. Конечно, нельзя оправдать жестокого отношения не только к сторонникам Советской власти, но и всему многомиллионному народу, огромные масштабы репрессий, хотя на другую чашу весов встает его героический патриотизм, военный талант, блестящая исследовательская деятельность.

Таким образом, длившиеся почти столетие споры о месте и роли А. В. Колчака в российской истории не увенчались научным и правовым разрешением этой проблемы. Его судьба и трагедия по-прежнему являются тяжелейшим последствием гражданской войны, зачастую не имеющим сроков давности.

Список использованной литературы

1. Адмирал Колчак. Протоколы допроса. С предисловием Николая Старикова. – СПб. : Питер, 2015. – 272 с.
2. Голуб П. В Застенках Колчака / П. Голуб // Диалог. – 2003 – № 9 – С. 54–68.
3. Дворянов Н. В тылу Колчака / Н. Дворянов. – М. : Соцэкгиз, 1963. – 174 с.
4. Колчак Александр Васильевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkipedia.ru/node/4339/talk>.
5. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность / И. Ф. Плотников. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 55 с.
6. Суд объяснил необходимость демонтажа мемориальной доски А. В. Колчаку [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/03Feb2017/kol4ak.html>.
7. Флот в Революциях XX столетия : материалы конф. – Новосибирск, 2009. – 217 с.
8. Хандорин В. Г. Адмирал Колчак. Правда и мифы / В. Г. Хандорин. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2007. – 278 с.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.5)

Е. В. Потапова

ТРИЛИССЕР М.А.: СУДЬБА, СВЯЗАННАЯ С ИРКУТСКОМ

В статье показана роль М.А. Трилиссера в событиях 1917–1922 гг. в Иркутске. Рассмотрены факты из биографии большевика и политического деятеля Советской России.

Ключевые слова: М.А. Трилиссер, партия большевиков.

E. V. Potapova

TRILISSER M.A.: DESTINY, CONNECTED WITH IRKUTSK

The article shows the role of MA Trilisser in the events of 1917–1922 in Irkutsk. We consider the facts from the biography of a Bolshevik politician and Soviet Russia.

Keywords: Trilisser M.A., the Bolshevik Party.

Многие иркутяне каждый день добираясь до работы, учебы и обратно, проезжают улицу Трилиссера и одноименную остановку общественного транспорта. Наверное, одни даже не задумываются, другие знают кто такой Трилиссер М.А. Конечно же он человек известный, тот кто всю свою жизнь являлся членом партии большевиков. Уже в 17 лет Меер Абрамович вступил в члены Южной революционной группы социал-демократов, так как на тот момент времени проживал в Астрахани. В 1909 г. в возрасте 26 лет он был приговорен к 8 годам каторжных работ, за пропагандистскую деятельность и организацию побега с гауптвахты г. Выборга около сотни матросов и солдат, арестованных в свое время за участие в вооруженном восстании. Следствие длилось два года, и в результате суд постановил о том, что Трилиссер приговорен к 5 годам заключения в Шлиссельбургской крепости, а после отбывания срока будет выслан на вечное поселение в Сибирь, в Балаганский уезд Иркутской губернии.

«Февральская революция 1917 г. в России открыла двери на свободу для политических заключенных. Меер Трилиссер был амнистирован и переехал на новое место в Иркутск» [3, с. 26]. Там он работал редактором иркутской газеты «Голос социал-демократа» и параллельно в военной организации Иркутского комитета РСДРП(б). С марта 1917 г. Трилиссер был секретарем Сибирского Совета Народных Комиссаров (СНК), а в октябре на I Общесибирском съезде Советов его избрали членом Центросибири.

Меер Абрамович всегда был активным, равнодушным и занимал высокие должности, поэтому стал одним из организаторов борьбы с контрреволюцией и бандитизмом в Сибири. Так же он являлся членом губкома РСДРП(б) и входил в состав Оперативного штаба частей Красной гвардии Иркутска. В декабре 1917 г. Трилиссер был среди тех, кто участвовал в подавлении контрреволюционного мятежа юнкеров.

Стоит отметить, что последствия мятежа были весьма масштабны. Частичное разрушение каменных зданий и сожжение частных деревянных домов, разгром улиц и инфраструктуры, раскол общества, в конце концов, и огромные по количеству человеческие жертвы. На 30 декабря 1917 г. было убито 229 солдат и красногвардейцев, 52 юнкера и офицера, 6 казаков. Около 300 человек впоследствии оказались ранеными. Только на одну Кузнецовскую больницу приходилось 200 пострадавших, которых так и не удалось опознать. Неизвестно, сколько тел еще было унесено Ангарой.

Итогом событий стало развязывание Гражданской войны. И просто страшно представить какими бы оказались последствия, не будь восстание подавлено или даже произошли это позже. Жертв было бы в десятки раз больше.

Следующими за мятежом юнкеров, шли мятеж чехословацкого корпуса и военный переворот, проходящие летом 1918 г. под командованием адмирала Колчака. После них в Сибири была ликвидирована советская власть и установилась белогвардейская диктатура. В масштабе страны в это время антибольшевистское движение перешло в Белое движение, сформировав тем самым крупнейшую антибольшевистскую силу в России. Трилиссер вместе с другими революционерами-большевиками ушел в подполье и переехал на Дальний Восток, в город Благовещенск» [2, с. 30].

С июня 1918 г., Меер являлся зам. председателя и комиссаром Сибирского верховного командования. Он боролся с контрреволюцией и спекуляцией, по совместительству занимал должность начальника штаба Прибайкальского фронта. Осенью 1918 г. был в числе организаторов партийного подполья Приамурья. В апреле 1919 г. его избрали председателем Амурского обкома РКП(б), а с августа Трилиссер был членом областного военно-революционного полевого штаба. С мая 1920 г. М. Трилиссер – председатель Амурского областного ревкома, а затем и член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б). При этом, как были изгнаны интервенты, работает секретарем Амурского обкома партии и редактирует газету «Амурская правда» [3, с. 28].

В 1921 г. Трилиссер Михаил Абрамович (с этого момента в документах по большей части используется имя Михаил) отправляется на занятые белогвардейцами и японцами территории, где проводит нелегальные работы. В условиях совершенной секретности при Трилиссером была создана разветвленная разведывательная сеть, благодаря которой в Москву регулярно стала поступать информация о действиях противника, при чем вся информация была переведена на бумагу исключительно симпатическими чернилами (так называемые невидимые чернила) [6, с. 20].

Трилиссер умело руководил и проводил оперативные и вербовочные операции. При его участии были раскрыты законспирированные агрессивные планы Японии, получена информация о террористической активности белогвардейцев-эмигрантов в Берлине, куда он ранее выезжал нелегально для встречи со своими агентами. Подобные заслуги послужили причиной для Михаила Абрамовича стать комиссаром Амурской области. В это же время он входит в состав комитета республиканской Госполитохраны. В одном из сообщений в Центр того периода М. Трилиссер, в частности, отмечает: «Получил информацию, что японское командование выдвигает вопрос о мирных переговорах. Местом встречи предполагается Харбин. Противник поспешно отступает, взорвав водоканал и разобрав железнодорожные пути. Нельзя ли получить аэроплан для ведения разведки?» [3, с. 30].

В Москве оценили успешно проделанную работу Трилиссера на Дальнем Востоке, и незамедлительно послали телеграмму наркома иностранных дел Г. В. Чичерина на имя М.А. Трилиссера, в которой, в частности, говорится: «Ваша

энергичная деятельность и принятые меры всецело находят одобрение и решительную поддержку Центра» [3, с. 30].

В марте 1921 г. Михаил Трилиссер принимал участие в работе X съезда РКП(б). В административном отделе ЦК РКП(б) после окончания работы съезда ему предложили занять должность заведующего Дальневосточным отделом Исполкома Коминтерна, на что он не раздумывая согласился. Однако в начале августа того же года Дзержинский сообщил, что ЦК РКП(б) было принято решение о его переводе на работу в центральный аппарат ВЧК. И вот 10 августа 1921 г. М.А. Трилиссер назначен на должность начальника закордонной части Иностранного отдела ВЧК; «начальник 14-го спецотделения Особого отдела, одновременно зав. Дальневосточным отделом Исполкома Коминтерна» [4, с. 6]. С этого момента в его обязанности входила организация разведывательной работы в странах Западной и Восточной Европы.

Михаил Абрамович был назначен руководителем внешней разведкой в достаточно непростой период напряженной борьбы за советскую власть. В его распоряжении не было времени на то, чтобы освоиться. К делу следовало приступить безотлагательно. В отдел со всех ведомств поступала информация о подрывных операциях иностранных спецслужб, об антисоветской активности белогвардейцев, вооруженной эмиграции и другие вопросы, требующие немедленного принятия решений. И новый начальник решительно взялся выполнять поставленные на него обязанности.

«Для решения задач М.А. Трилиссер пригласил на работу в ИНО большую группу своих соратников. Ответственные посты в Иностранном отделе заняли опытные чекисты, которых он хорошо знал и доверял им» [3, с. 29].

С приходом нового руководителя Иностранного отдела терпел множество изменений. Штаты были расширены до 70 человек; в закордонной части образовалось шесть географических отделов; работникам резидентур ИНО была предоставлена свобода в вербовке агентов, плюс они имели право включать их в агентурную сеть без согласования с Центром; были образованы резидентуры ИНО в Берлине, Лондоне, Париже, Вене, Риме. На Востоке – в Токио, Пекине, Харбине, Сеуле. Все это было новшеством Трилиссера, а результатом стал огромный поток разведывательной информации, в пер-

вую очередь – о замыслах вооруженной эмиграции и ее связях со спецслужбами иностранных государств [5].

Работа иностранного отдела: освещение политического и экономического положения иностранных государств, работы советских дипломатических и хозяйственных учреждений, жизни эмиграции; разложение эмигрантских организаций; добыча документов, ценных для правительства; раскрытие иностранных разведчиков и пр. К тому же, кроме самостоятельных заданий, была обязанность выполнять и задания других отделов Объединенного государственного политического управления. Помимо указанных официальных представителей, присутствовала и «нелегальная агентура», как ее называли. Главной задачей было прочно закрепиться в конкретной стране, наладить связи, укрепить позицию на столько, сколько требовалось в случае военного столкновения, если понадобится продолжить начатую операцию. Помимо работы по белогвардейской эмиграции, другим важным направлением деятельности внешней разведки было получение за рубежом научно-технической информации и добываемая под руководством М. А. Трилиссера информация о планах и намерениях противника в области экономики [4, с. 131].

«В следующие 3 года до смерти Дзержинского в Коллегии ОГПУ произошли два персональных изменения: в марте 1925 г. погиб в авиакатастрофе С. Могилевский, а в марте 1926 г. членом Коллегии и 3-м зампредом ОГПУ был назначен (по совместительству) начальник ИНО М.А. Трилиссер.

В Секретно-оперативном управлении: ИНО – начальник отдела М.А. Трилиссер (с марта 1922 г.)» [1, с.19].

Уже в 1927 г. за заслуги перед СССР Трилиссер был награжден орденом Красного Знамени. 30 июля Иностранный отдел был выделен из подчинения Секретно-оперативного управления ОГПУ, и стал самостоятельным подразделением, подчинявшимся непосредственно Коллегии ОГПУ. В 1929 г. кадровый состав отдела под руководством Трилиссера вновь был увеличен, и на тот момент в нем уже работало 122 человека вместо 70-ти. Биографы М.А. Трилиссера называют этот период времени пиком его разведывательной карьеры [3, с. 31]. Несмотря на всю проделанную работу и достижения в области разведки, 27 октября 1929 г. Михаила Абрамовича сняли со всех постов в ОГПУ за то, что он обвинил Генриха Ягоду в со-

чувствии к «правому уклону» в партии. Это произошло в день назначения Ягоды первым заместителем председателя ОГПУ. Трилиссеру было разъяснено, что он нарушил партийную дисциплину и «затеял склоку внутри организации, поставив под сомнение авторитет ЦК ВКП(б)» [3, с. 33].

В декабре 1930 г. Трилиссер был вызван в Кремль, где ему сообщили следующее: «Товарищ Трилиссер, мы решили дать вам новое поручение. Необходимо усилить работу органов нашей рабоче-крестьянской партии. Как вы знаете, мне далеко не безразлична эта работа. Вы, конечно, помните, что с марта 1919 г. до апреля 1922 г. наркомом РКИ был товарищ Сталин. Если не возражаете, то я сейчас расскажу вам, что именно необходимо там делать в первую очередь...» [3, с. 33]. В результате М.А. Трилиссер без возражений перешел на работу в Рабоче-крестьянскую инспекцию РСФСР и был назначен заместителем наркома РКИ, иначе говоря, был привлечен к работе в системе партийно-государственного контроля.

В 1934 г. на XVII съезде партии он был избран членом Комиссии советского контроля при СНК СССР и ее уполномоченным по Дальнему Востоку, а в 1935 г. – членом Президиума и кандидатом в члены секретариата Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ), в котором работал под фамилией Москвин. Курировал деятельность спецслужб (Отдел международной связи), входил в комиссию секретариата ИККИ по переводу в ВКП(б) членов зарубежных коммунистических партий. Так он трудился вплоть до 1938 г. [1. с. 159].

«23 ноября 1938 г., Сталину доложили список работников внешнеполитических ведомств, якобы связанных с подпольной террористической деятельностью, среди прочих имен был и сотрудник Коминтерна Трилиссер. Ознакомившись со списком, Сталин синим карандашом поставил свою визу и окончательно решил судьбу бывшего начальника Иностранного отдела» [3, с. 33].

Арест бывшего начальника Иностранного отдела внешней разведки был произведен 23 ноября 1938 г. Через 2 года, 1 февраля, Военная коллегия Верховного суда СССР признала его виновным по всем пунктам предъявленного обвинения. На следующий же день, М.А. Трилиссер был расстрелян. И только в 1956 г. он был посмертно реабилитирован по всем статьям обвинения [3, с. 33].

Вот, оказывается кто такой Меер Абрамович Трилиссер. Он внес большой вклад в историю нашего города, в историю нашей великой Родины. Поэтому имя этого человека увековечено в памяти города, в сердцах иркутян.

Список использованной литературы

1. Абрамов В. Евреи в КГБ / В. Абрамов. – М. : Изд. Быстров, 2008. – 506 с.
2. Антонов В. С. Начальники советской внешней разведки / В. С. Антонов. – М. : Вече, 2015. – 400 с.
3. Антонов В. Тайные информаторы Кремля. Нелегалы / В. С. Антонов, В. Карпов. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 351 с.
4. Агабеков Г. Секретный террор / Г. Агабеков, А. Колпакиди. – М. : Современник, 1998. – 336 с.
5. Кустова Н. А. Улицы Иркутска. Трилиссера / Н. А. Кустова. – Централизованная библиотечная система города Иркутска : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/ulicy_irkutska_trilissera.
6. Млечин Л. М. 25 главных разведчиков России. Разведка и контрразведка / Л. М. Млечин – М. : Алгоритм, 2017. – 592 с.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.5)

Д. А. Рудых

КОМАНДИР ОТРЯДА ТРЕВОЖНОГО ВРЕМЕНИ: Н.А. КАЛАНДАРИШВИЛИ

Статья посвящена биографии легендарного командира партизанских отрядов Н.А. Каландаришвили. Описываются и комментируются эпизоды походов отряда, его основные военные действия и их результат. События разворачиваются в период Гражданской войны (1918–1922 гг.) в России. В статье особое внимание уделяется значению партизанского отряда Каландаришвили в установлении советской власти в Сибири.

Ключевые слова: партизанский отряд, Н.А. Каландаришвили, Советская власть, РКП(б), Восточная Сибирь, история Иркутска.

COMMANDER OF SQUAD OF THE ALARM TIME: N.A. KALANDARISHVILI

The article is devoted to the biography of the legendary guerrilla groups commander N.A. Kalandarishvili. This article describes the episodes of squad marches, its main military actions and their results. Events occurred during the Civil War (1918–1922) in Russia. The article focuses on the role of Kalandarishvili guerrilla group in the establishment of Soviet power in Siberia.

Keywords: guerrilla army, N.A. Kalandarishvili, Soviet authority, RCP(b), Eastern Siberia, the history of Irkutsk.

Одним из видных руководителей партизанского движения в Сибири и Забайкалье в 1918–1921 гг. был Нестор Александрович Каландаришвили, известный своей харизмой, героизмом и за высокий авторитет и окладистую бороду, получивший в народе имя «дедушка Каландаришвили», а в партии – кличку «Дед».

Нестор Александрович Каландаришвили родился в 1876 г. в селе Цителимта Махарадзевского района Грузинской ССР. О его происхождении известно только то, что семья Каландаришвили принадлежала к старинному грузинскому аристократическому роду. Окончив университет, он работал преподавателем в одной из гимназий Закавказья, участвовал в русско-японской войне в чине прапорщика. После окончания войны он начинает свою революционную деятельность в Закавказье. За участие в известном восстании гурийских крестьян и террор против царских сановников Каландаришвили подвергся аресту в Одессе, но был освобожден за недостатком улик. В 1907 г. он был вновь арестован и выслан в Сибирь в Александровский централ близ Иркутска, откуда впоследствии сбежал и до февральской революции 1907 г. находился на нелегальном положении [3, с. 26].

По своим политическим убеждениям Каландаришвили был анархистом и даже ультракоммунистом [2, с. 47]. Анархизм, в то время, не случайное явление. Революция подняла из жизни народной массы не только людей, идущих под пули

за дело народа, но и людей случайных, людей легкой наживы, «попутчиков революции». Его анархические убеждения всецело влияли и на его действия: многочисленные реквизиционные и террористические акты против буржуазии. Но того требовала война – Колчак продвигался все дальше.

Каландаришвили представлял Советскую власть в Сибири, необходимо было защищать народ, который ему доверял: рабочих и крестьян, которые знали и радовались уже тогда, когда с отрядом в 800 человек и 12 пулеметами, зимой, преодолевая неимоверные трудности, его партизанский отряд двигался вдоль границы Монголии, а через Саянские горы очутился в пределах Черемховского уезда. Усилия белогвардейцев ликвидировать отряд Каландаришвили оказались напрасными. При поддержке крестьян Каландаришвили продолжал действовать и, группируя вокруг себя крестьянское население, создавать партизанские отряды и оперировать в пределах Прибайкалья.

Осенью 1918 г. отряд Н.А. Каландаришвили совершает попытку начать боевые действия в Иркутской губернии, но это неудачное начало вынуждает его отойти в тайгу. В этот период действия одиночного отряда еще не могли иметь успеха, так как силы были слишком не равны.

Наиболее эффективные действия отряд Каландаришвили начинает с весны 1919 г., когда по всей Восточной Сибири нарастает мощное партизанское движение. В начале 1919 г. Н.А. Каландаришвили вместе с основным ядром своего отряда выходит из Саян в район села Усолья и начинает пополнять свой отряд добровольцами.

В марте 1919 г. с отрядом Каландаришвили устанавливают связь представители Иркутского подпольного комитета РКП (б). Комитет РКП (б) предложил ему организовывать партизанские отряды и выполнять боевые задачи партии большевиков. Одновременно комитет РКП (б) выделил для отряда Каландаришвили средства, вооружение и несколько военных специалистов. Перед отрядом были поставлены следующие задачи: совершать диверсии на линии железной дороги от ст. Зима до Байкала, чтобы затруднить отступление белогвардейцев, проводить агитационную работу среди населения, организуя сибирское крестьянство на борьбу против колчаковщины [3, с. 30–32].

В этот период в отряде Каландаришвили было всего несколько десятков человек, но его операции против колчаковцев были настолько стремительны и молниеносны, что создавалось впечатление действий отряда в несколько сот человек. Неожиданные ночные налеты на эшелоны колчаковцев, организация крушения курьерного поезда на ст. Батарейная, взрыв железнодорожного моста через р. Китой и др. – все эти операции наносили белогвардейцам огромный материальный ущерб и создавали атмосферу нервозности. Исключительным по смелости был ночной налет отряда на военный эшелон колчаковцев, когда конники отряда Каландаришвили, сняв часовых, забросали вагоны ручными гранатами и простреляли их из пулемета, а затем моментально исчезли в темноте. После этого случая конники отряда Каландаришвили мерещились белогвардейскому командованию буквально за каждым кустом.

В течение лета и осени 1919 г., когда интервенты и белогвардейцы откатывались под ударами 5-й Армии, партизанский отряд Каландаришвили совершал рейды по тылам противника, разрушая коммуникации, истребляя небольшие воинские соединения колчаковцев, уничтожая карательные отряды.

Отряд Каландаришвили уже на начальных этапах войны становится известен далеко за пределами района его действий, растет слава о его партизанской борьбе против белых, которую поддерживает уверенность трудового населения в скором крушении колчаковщины. Об эффективности действий отряда Каландаришвили свидетельствуют явно преувеличенные сведения белогвардейцев о количестве партизан в его отряде. Так, например, в сводке колчаковцев от 11 апреля 1919 г. по Иркутской губернии сообщалось, что «в 150–170 км к западу от Черемхово появился отряд Каландаришвили численностью до 400 человек» [3, с. 32], хотя на самом деле количество бойцов в его отряде в этот период было значительно меньше – не более 100 человек. Партизанский отряд Каландаришвили был не только мощной ударной силой, но и явился также своеобразным «родоначальником» многих партизанских отрядов в Иркутской губернии, которые Н.А. Каландаришвили организовывал как самостоятельные воинские единицы, помогая им оружием, лошадьми и боеприпасами. Впереди «Командира отряда тревожного времени» ожидало еще огромное количество испытаний, принесших ему как победы, так и поражения.

По заданию Иркутского губкома РКП(б) отряд Каландаришвили подготовил нападение на Александровский централ, в котором томились тысячи жертв контрреволюции. Попытки освободить политзаключенных весной с первого раза оказались неудачными, охрану увеличили, но уже в сентябре 1919 г. Каландаришвили удалось добиться освобождения некоторой части заключенных централа. В сводке осведомительного отдела штаба Иркутского военного округа от 18 сентября 1919 г. сообщалось: «Во время смены караула в с. Алексом напали на тюрьму 40–50 большевиков. Караул бандой обезоружен, арестованные 1060 чел. освобождены, бежало 400 человек» [2, с. 64]. В середине октября, в результате следующего организованного нападения, было освобождено около 3000 заключенных, большая часть которых влилась в партизанские отряды.

30 декабря Верхоленский партизанский отряд вступил в большое село Усть-Орда, где к нему в отряд вступило 30 милиционеров. Каландаришвили все время имел связь со штабом рабочих дружин города Иркутска и ожидал от него приказов дальнейшего продвижения и военных действий. 3–4 января 1920 г. отряд прибыл в села Оек и Хомутово. В Оеке был образован волревком из пяти членов, отряд приведен в полную боевую готовность. В ночь на 5 января партизанский отряд Каландаришвили вступил в г. Иркутск. Рабочие дружины ночью разоружили боевые колчаковские части. Утром 5 января 1920 г. под красными знаменами торжественно вошли в центр города рабочие дружины, солдаты и партизаны.

Уже после, Каландаришвили поступает приказ Иркутского губкома РКП(б), по которому его отряду необходимо отправиться на Лену и ликвидировать корпус генералов Сукина и Перхурова, пытавшихся прорваться через Байкал к атаману Семенову.

Сразу же после ликвидации ленской группировки отряд был отозван в Иркутск для организации отпора каппелевцам. Успешному продвижению людей Каландаришвили по Лене и Якутскому тракту способствовали партизанские отряды Зверева, Дворянова, Бурлова и др., которые активно действовали в районе реки Ангары и железной дороги против белой армии генерала Каппеля, не давали ей расходиться по сторонам и отдельными отрядами пробираться за Байкал. А впереди,

на подступах к Байкалу по Лене и Якутскому тракту, капеллевы видели преграду из войск партизанского отряда Каландаришвили. В этом заключалась тактика взаимодействия партизанских отрядов: в достижении одной цели под единым руководством губкома РКП (б) и губернского Военно-революционного комитета. Объединенными силами войск рабочих Иркутска и Черемхово и партизанских отрядов капеллевы были наголову разбиты под Иркутском и бежали за Байкал. Нестор Александрович и его отряд в очередной раз защитили советский Иркутск от посягательств контрреволюции.

По записанным рассказам его соратников Каландаришвили был справедливым, храбрым до дерзости и грамотным командиром.

25 января 1920 г., уже после того, когда Колчак был задержан, и находился в тюрьме, состоялось первое заседание Иркутского Совета рабочих и солдатских депутатов. На заседании Совета от имени отряда партизан Верхотенского фронта выступил Н. А. Каландаришвили. На трибуну вышел стройный командир в кожаной куртке, и, выхватив пашку из ножен, произнес патристическую речь: «Два года тому назад я получил эту пашку от Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Ныне я отдаю отчет в том, что эта пашка сделала. Я имел мандат от Совета, чтобы эта пашка обнажалась только против врагов, но не против мирных жителей. Этот мандат она выполнила. Я приветствую вас, товарищи, от имени войск Верхотенского фронта. Кровавый туман реакции уже рассеялся, но пролетариат еще не довел дело до своей победы. Мы клянемся не слагать своего оружия, пока пролетариат не завоеует в полной мере своего идеала» [1].

С боями «дедушка Каландаришвили» продвигался на Восток, был дважды ранен, во второй раз ему пришлось покинуть отряд (в боях за Читу). Тяжелый бой развернулся у ст. Могзон, но, благодаря своему организаторскому таланту, семеновцы были вынуждены отступить и попасть в полынью на р.Лене. За боевые операции против семеновцев и японцев под Читой отряд Каландаришвили получил почетное Красное Знамя и наименование Гонготского.

В 1920 г. во время отпуска, после ранения, Н.А. Каландаришвили встретился в Москве с Лениным. Эта встреча сыграла очень большую роль в его жизни – с этого времени

анархист-коммунист становится коммунистом-большевиком, Членом РКП.

В начале 1921 г. Дальневосточным Секретариатом Коминтерна Н.А. Каландаришвили назначается командиром Корейской бригады в Иркутске, а несколько позже – главным-командующим корейскими отрядами Дальнего Востока, т.е. становится одним из руководителей борьбы против японской империалистической интервенции на Дальнем Востоке.

И вот наступает последний этап Гражданской войны – Якутск. Восстание 1922 г. Необходима помощь сильного отряда. Из Иркутска на выручку революционным войскам Якутска выступает закаленный в боях отряд «дедушки» Каландаришвили. В суровых условиях Крайнего Севера, зимой, шагая по Лене, задыхаясь от страшного колючего мороза, отряд стремительно шел на помощь.

6 марта 1922 г. в 40 километрах от Якутска Н.А. Каландаришвили со своим штабом попал в засаду. Белобандиты окружили его и открыли перекрестный огонь. Штаб использовал все силы, чтобы пробиться вперед. Но, к сожалению, безуспешно. Израсходовав все патроны, охрана, штаб и сам «дедушка» Каландаришвили погибли в неравной борьбе.

Иркутские рабочие потребовали доставить его останки в Иркутск – город, где легендарный «дедушка» Каландаришвили начал свою борьбу за счастье народа, в город, ставший ему второй родиной. Это был своеобразный акт любви и уважения иркутских рабочих к замечательному вожаку сибирских партизан и красногвардейцев.

Каландаришвили своими боевыми действиями, организаторскими способностями, преданностью большевикам и советской власти, любовью к Родине, сердечным отношением к населению снискал всеобщее уважение и доверие к себе и возвысил авторитет партизан.

В пос. Качуг Иркутской области, где находился партизанский штаб Каландаришвили, Нестору Александровичу стоит памятник. Сельчане помнят сибирского «дедушку» и его вклад в установление мира в Приленье и Прибайкалье. Его именем названо немало улиц в селах и деревнях, в самом городе Иркутске и других городах.

Среди многих людей до сих пор ходит мнение о том, что Каландаришвили был бандитом, что его отряд действовал зверско по отношению к крестьянам. Слухи о такой «славе» распространялись еще во время войны. Каландаришвили, чтобы опровергнуть всю эту информацию еще тогда написал воззвание к рабочим, крестьянам, солдатам. Вот отрывок из этого документа: «Гнусные рептилии изолгавшейся буржуазной прессы распространяют провокационные известия о насилиях и грабежах, якобы чинимых отрядом Каландаришвили. Они имеют бесстыдство помещать в хронике заведомо лживые сообщения о непосильных поборах и реквизициях, которыми отряд облагает крестьян...Товарищи! Нам, честным борцам революции, перенесшим голод, холод и лишения во время таежных скитаний при колчаковской реакции, но ни на минуту не прекращавшим борьбы, безразлично, что про нас подумает буржуазия, потому что мы ее презираем. Но им больно при мысли, что лживые инсинуации продажной прессы смогут заронить тень сомнения в ваши умы. От имени всех революционных бойцов штаб отряда настоящим категорически опровергает все вышеприведенные сообщения и объявляет их наглой ложью... [1]».

Гражданская война унесла жизни огромного количества людей. Мы не вправе судить и защищать ту или другую сторону, но мы должны признать, что Каландаришвили был одним из тех легендарных командиров, которые искусно владели талантом командования, а победы его отряда являлись победами всех партизан, борющихся в то тревожное и страшное время за Советскую власть в нашей стране.

Список использованной литературы

1. ГАНИИО. Ф. – 1965. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 9.
2. Рябиков В. В. Столица революционной Сибири / В. В. Рудяков. – Иркутск : Иркут. кн.е изд., 1957. – 197 с.
3. Скороходов В. Из истории партизанской борьбы в Восточной Сибири / В. Скороходов. – Иркутск : Иркут. кн. изд., 1957. – 40 с.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.5)

А. Б. Тулгатueva

ЯРОСЛАВ ГАШЕК В ИРКУТСКЕ

В статье отражен один из периодов жизни и деятельности Ярослава Гашека, чешского писателя-сатирика, комиссара Красной армии в годы Гражданской войны в городе Иркутске.

Ключевые слова: Ярослав Гашек, история Иркутска.

A. B. Tulgatueva

JAROSLAV HASEK IN IRKUTSK

The article presents one of the periods of life and activities of Jaroslav Hasek, Czech writer and satirist, commissioner of the Red army during the Civil war in the city of Irkutsk.

Keywords: Jaroslav Hasek, history of Irkutsk.

По итогам Октябрьской революции 1917 г. было неизбежным разрастание Гражданской войны 1917–1922 гг., в ходе которой в стране наступили социально-экономические и политические кризисы. Данные события имели глобальный характер, т.к. была затронута вся территория Советского Союза. Несмотря на изменчивые преобразования, сопровождающиеся положительными и отрицательными последствиями, существовали выдающиеся личности, которые противостояли государственным потрясениям и способствовали поддержанию целостности в обществе. Одним из них был Ярослав Гашек – чешский писатель-сатирик и драматург, комиссар 5-й Краснознаменной Армии, которой проделал героический путь от Урала до Байкала, участвовал в утверждении власти Советов в Иркутске [4, с. 2].

В начале июня 1920 г. по прибытии в Иркутск Ярослав Гашек возглавлял не только интернациональное отделение, но и занимал должность секретаря районного комитета РКП (б) штаба 5-й Армии. Возглавляемое Ярославом интернациональное отделение, «создавало при интернациональных частях

партийные организации, пресекало антисоветскую агитацию в лагерях военнопленных, проводило разъяснительную работу в эшелонах Чехословацкого корпуса, оказывало помощь местным партийным и советским органам в работе среди гражданского населения, главным образом среди национальных меньшинств» [6, с. 33].

В этот период времени в жизни бурятского народа происходил переломный момент, относящийся к консолидации бедняцко-середняцких масс вокруг Советской власти. В докладе за июнь 1920 г. политотдела 5-й Армии было выражено отсутствие агитаторов-инструкторов для работы интернационального отделения среди бурятского населения. Для работ по изданию бурятских газет Ярослав Гашек в течение августа месяца добивался приезда И. И. Тунуханова в Иркутск в политотдел 5-й Армии. «7 августа 1920 г. гражданин И. Тунуханов «передан аймревкомом в распоряжение политотдела 5-й Армии через инструктора-агитатора интернационального отделения Поарма 5 Волоушек Алексея для работ по изданию газеты на бурятском языке»» [5, с. 28]. Так в «Бюллетенях Политотдела 5-й Армии» за август 1920 г. было указано о готовности к изданию газеты «Ур» на бурятском языке, которые в последующие два месяца были изданы в двух выпусках. Гашек был несказанно горд, по воспоминаниям Э. Кольмана. «Это первая советская газета для бурятов, – подчеркивал он, – первая газета в мире на бурятском языке» [2, с. 129]. К сожалению, несмотря на то, что география газеты довольно обширна, но до наших дней (по данным многих источников) в первоизданном виде не была найдена.

С участием Ярослава и интернационального отделения армейского политотдела были изданы грамматика на бурятском языке и букварь бурятского языка, которые также остаются ненайденными. На базе издания «Ур» и других печатных изданий, относящихся к интернациональному отделению ПО-АРМ-5, в Иркутске стала выпускаться монгольская газета «Монголын унэн», которая выходила с «10 ноября 1920 г. и пересылалась в МНР» [1, с. 104].

Ярослав Гашек также являлся редактором и издателем газет: мадьярской «Рогам», куда входили его сотрудники, и немецкой «Штурм», где он сам принимал участие в создании

статьи. В ходе его деятельности в Иркутске были опубликованы статьи: «К празднику», «Белые о 5-й Армии», «Чем болен аппарат экспедиции» и многие другие. В статье, опубликованной в иркутской газете «Власть труда» и написанной в апреле 1920 г., «Чешский вопрос» отражен анализ провала планов Антанты и группировки внутри чехословацких войск. Статья «К празднику» возникла с вручением 5-й Армии «почетного революционного Красного Знамени ВЦИК» [5, с. 20]. Статья «Белые о 5-й Армии» в газете «Красный стрелок» предназначена годовщине 5-й Краснознаменной армии. А статья «Чем болен аппарат экспедиции», опубликованная в журнале «Вестник Поарма 5», изобличает «недостатки в распределении партийной и советской печати, подчеркивает важность правильного распределения и своевременной доставки периодической литературы армейским читателям» [5, с. 22].

Его статьи наполнены необузданной верой в пролетарскую революцию, которые отражали его как личность, умудряющаяся грамотно проводить ленинскую политику в действительности. В свет появляется однодневная газета «Совет», в которой статьи были напечатаны на пяти языках, связанная с выборами в Иркутский городской Совет рабочих и крестьянских депутатов. Следствием данного события стало избрание 7 августа 1920 г. Ярослава членом Иркутского городского Совета, среди избранных от 5-й Армии числился «двадцать четвертым депутатом» [2, с. 137].

Деятельность Ярослава Гашека как депутата Иркутского горсовета многосторонняя. Он присутствовал на «совещании политотдела 5-й Армии и Иркутского губкома РКП (б) по проведению агитации в связи с предстоявшей в октябре 1920 г. мобилизацией в ряды Красной Армии» [5, с. 39]. Гашек проводил чтение лекций в армейской партшколе и на курсах командного состава. Проводимые многочисленные выступления были плодородны. В июле 1920 г. Ярослав Гашек высказывался о значимости союза между Советской республикой и Китаем на митинге китайских граждан в Иркутске. «Член ревтрибунала штаба 5-й Армии С. Бирюков вспоминает: «Несколько раз мы выступали на Черемховских полях среди шахтеров, которые сразу полюбили Гашека за образные речи» [7, с. 208].

Параллельно с политическими вопросами, также во внимание Гашек брал хозяйственные и административные проблемы в Иркутской губернии по поводу добычи соли вблизи от Усть-Кутского государственного солеварного завода. Ярослав принимал участие «в устройстве детей сирот, у которых погибли во время войны родители» [7, с. 208]. «10 сентября 1920 г. Ярослав Гашек был зачислен советом курсов восточных языков Иркутского университета в число слушателей японского отделения.... Курсы восточных языков были созданы на правах факультета Иркутского университета, имели японское, китайское и монгольское отделения с двухгодичным сроком обучения» [5, с. 43]. Он был заинтересован в освобождении движения монгольских народов. Была встреча с монгольскими революционерами во время пребывания их в Иркутске. Гашек был «участником III Иркутской губпартконференции в сентябре 1920 г.» [5, с. 44].

Деятельность Ярослава Гашека в Иркутске происходила до конца октября 1920 г. После приказом по политотделу 5-й армии Гашек был отправлен в распоряжение Политуправления Красной Армии и 26 ноября вернулся на родину в Чехословакию [3, с. 25].

В Праге Ярослав Гашек прожил недолго. Здоровье его все ухудшалось, и в 1923 г. чешский писатель умер, так и не закончив свой выдающийся сатирический роман «Похождение бравого солдата Швейка».

Сегодня одна из улиц города Иркутска по решению Иркутского горисполкома в 1963 г названа в честь этого легендарного человека, а также на пересечении двух улиц установлена мемориальная доска. Не каждый сможет добиться больших высот за такой короткий период: стать депутатом горсовета, заслужить уважение со стороны нового окружения.

В столице Восточной Сибири комиссар Красной армии Ярослав Гашек пробыл всего 5 месяцев, но память о нем навсегда останется в истории сибирского города.

Список использованной литературы

1. Ангара: альманах / под ред. А. М. Шастина ; Иркут. и Читин. отделение Союза писателей РСФСР. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1970. – 117 с.

2. Дунаевский А. М. Иду за Гашеком / А. М. Дунаевский. – М. : Воениздат, 1963. – 152 с.

3. Еланский Н. П. Ярослав Гашек в революционной России / Н. П. Еланский. – М. : Изд-во соц.-экон. литературы, 1960. – 215 с.

4. Махнева А. Иркутское похождение Ярослава Гашека / А. Махнева // Сибирский энергетик. – 2013. – № 14. – С. 1–3.

5. Санжиев Б. С. Ярослав Гашек в Восточной Сибири / Б. С. Санжиев. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1961. – 61 с.

6. Санжиев Б. С. Ярослав Гашек в Сибири: докум. очерк о деятельности писателя-интернационалиста в период гражд. войны / Б. С. Санжиев ; ИГУ, Бурят. культ. центр Иркут. обл. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 208 с.

7. Трушкин В. П. Литературная Сибирь: критико-библиогр. словарь писателей Вост. Сибири / сост. В. П. Трушкин, В. Г. Волкова. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – 304 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Анастасия Игоревна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. Вахрушев Юрий Петрович.

Винокурова Анастасия Алексеевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович

Ганжа Никита Сергеевич – студент Иркутского Государственного Университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Васильева Наталья Федоровна.

Геворкян Гайк Геворкович – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Шалак Александр Васильевич.

Гильдебрант Анастасия Александровна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Шалак Александр Васильевич.

Данилова Елена Николаевна – студент Иркутского государственного университета. Научный руководитель – Данилова Евгения Николаевна.

Дархаев Алдар Леонидович – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Дашинимаева Арюна Мункуевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Добрин Леонид Владимирович – курсант Новосибирского высшего военного командного училища. Научный руководитель – канд. ист. наук, подполковник Кураев Александр Михайлович.

Жур Анастасия Игоревна – студент Ангарского государственного технического университета. Научный руководитель – доц. ист. наук, проф. Савчук Наталья Васильевна.

Заковырина Елизавета Юрьевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Зверева Татьяна Михайловна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Иовенко Артем Андреевич – студент Иркутского Национального Исследовательского технического университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Курышова Ирина Васильевна.

Ишмухаметов Ринат Фаритович – студент Иркутского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Матвеева Елизавета Аркадьевна.

Калюга Антон Андреевич – студент Иркутского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Елохина Юлия Валерьевна.

Каримова Светлана Сергеевна – студент Иркутского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Васильева Наталья Федоровна

Кочкина Виктория Александровна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – ассистент Скрипучий Дмитрий Владимирович.

Кувина Дарья Михайловна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Кудрявцева Анастасия Александровна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна

Лапардина Александра Евгеньевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Лебедева Алина Витальевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – доц. ист. наук, проф. Цыкунов Григорий Александрович.

Лукьянец Анна Сергеевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Лутошкина Алина Курбановна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Распопина Алена Александровна.

Маслакова Ирина Александровна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Распопина Алена Александровна.

Нежинская Екатерина Сергеевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Курышов Андрей Михайлович.

Петров Андрей Сергеевич – курсант Новосибирского высшего военного командного училища. Научный руководитель – канд. ист. наук, подполковник Кураев Александр Михайлович.

Пичкурова Анастасия Артемовна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Потапова Екатерина Владимировна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Райцанова Дарима Станиславовна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Рудых Дарья Андреевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. филос. наук., доц. Вахрушев Юрий Петрович.

Семенов Артем Сергеевич – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Суразов Александр Германович – курсант Новосибирского высшего военного командного училища. Научный руководитель – канд. ист. наук, подполковник Кураев Александр Михайлович.

Суханова Надежда Николаевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. экон. наук, доц., Майдачевский Дмитрий Ярославович.

Тулгатуева Алина Баясхалановна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Майдачевский Дмитрий Ярославович.

Тютрин Руслан Романович – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Шалак Александр Васильевич.

Фарков Семен Юрьевич – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Хамаганова Анастасия Олеговна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – старший преподаватель Сизова Майя Сергеевна.

Холод Евгения Александровна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Шалак Александр Васильевич.

Чадаев Айас Григорьевич – курсант Новосибирского высшего военного командного училища. Научный руководитель – канд. ист. наук, подполковник Кураев Александр Михайлович.

Шолохов Роман Витальевич – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Курышов Андрей Михайлович.

Якимова Софья Сергеевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Рощупкина Елена Владимировна.

Научное издание

**ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
В БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ: 1917–1922**

Материалы студенческой
научно-практической конференции

г. Иркутск, 24 марта 2017 г.

Издается в авторской редакции

Дизайн обложки и подготовка оригинал-макета
А. С. Ларионовой

ИД № 06318 от 26.11.01

Подписано в печать 15.03.17. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 13,9. Тираж 100 экз. Заказ .

Издательство Байкальского государственного университета.
664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в типографии «Репроцентр А1».
664081, г. Иркутск, ул. А. Невского, 99/2, тел. (395-2) 540-940.